

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2021, № 12

Санкт-Петербург
2021

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2021, № 12

Saint-Petersburg
2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Бор В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2021

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2021

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П.</i>	К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917 – 1946 гг.) 11
<i>Вешняков Е.С., Кривоносова Д.В.</i>	Правовое сознание и ментальные традиции раскольников. Их роль в реализации Судебной реформы 1864 г. 67

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Кайнов В.И., Петров П.А., Сальников С.П.</i>	Рецепция конституционализма в России: историко-правовой аспект 77
<i>Виноградова П.А., Тулаев А.Н.</i>	Полномочия органов публичной власти в условиях новых эпидемиологических рисков 86

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Ивахнюк С.Г.</i>	Научно-технические инновации по обеспечению экономической и экологической безопасности Российской Федерации 97
<i>Байбериева Г.Т., Сычев С.Е.</i>	Труды русских юристов второй половины XIX – начала XX века в речевой этике судопроизводства 106

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Захарцев С.И.</i>	Возвращаясь к забытой дискуссии о составе оперативно-розыскного мероприятия 112
<i>Еремян А.А., Анищенко А.В.</i>	Актуальные проблемы расследования незаконного предпринимательства 123

**Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право.
Налоговое право**

<i>Юсупова А.Р.</i>	Банкротство финансовых организаций в условиях пандемии 128
---------------------	--

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Ситников М.С., Гончаров А.И.</i>	Взаимосвязь правовой науки и Судебной реформы 1864 года 133
---	---

<i>Глухова В.Е., Чимаров Н.С.</i>	Замятнин Дмитрий Николаевич – роль личности в контексте государственных преобразований 139
<i>Антонов С.Ю., Крижановская Г.Н.</i>	Урусов Александр Иванович – яркий представитель российской юриспруденции 147

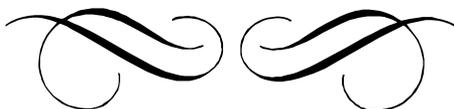
**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Розикзода Ф.М.</i>	Статус начальника органа дознания по законодательству Республики Таджикистан 151
-----------------------	---

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Индексы научного цитирования: мифы и реальность 156
--	---

Информация для авторов	164
------------------------------	-----

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Gutman M.Yu., Nikulin A.G., Sal'nikov V.P.</i>	To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. People's Commissars of Justice of the RSFSR and the USSR (1917 – 1946) 11
---	---

<i>Veshnyakov E.S., Krivonosova D.V.</i>	Legal consciousness and mental traditions of schismatics. Their role in the implementation of the Judicial Reform of 1864 67
--	---

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Kaiynov V.I., Petrov P.A., Sal'nikov S.P.</i>	Reception of constitutionalism in Russia: historical and legal aspect 77
--	--

<i>Vinogradova P.A., Tulaev A.N.</i>	The powers of public authorities in the context of new epidemiological risks 86
--	--

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Ivakhnyuk S.G.</i>	Scientific and technical innovations to ensure the economic and environmental security of the Russian Federation 97
-----------------------	--

<i>Baiberieva G.T., Sychev S.E.</i>	Works of Russian lawyers of the second half of the 19th – early 20th centuries in the speech ethics of legal proceedings 106
---	---

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Zakhartsev S.I.</i>	Returning to the forgotten discussion about the composition of the operational-search activity 112
------------------------	---

<i>Yeremyan A.A., Anischenko A.V.</i>	Actual problems of investigation of illegal business 123
---	--

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Yusupova A.R.</i>	Bankruptcy of financial institutions in the context of a pandemic 128
----------------------	---

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Sitnikov M.S., Goncharov A.I.</i>	The relationship of legal science and Judicial Reform of 1864 133
--	---

<i>Glukhova V.E., Chimarov N.S.</i>	Zamyatnin Dmitry Nikolaevich – the role of the individual in the context of state reforms 139
---	--

<i>Antonov S.Yu.</i>	Urusov Alexander Ivanovich – a bright representative of Russian jurisprudence	147
<i>Krizhanovskaya G.N.</i>		

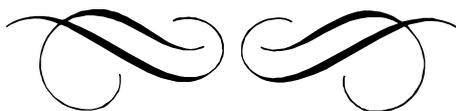
International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Rozikzoda F.M.</i>	Status of the head of interesting body under the legislation of the Republic of Tajikistan.....	151
-----------------------	--	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Science citation indexes: myths and reality	156
--	---	-----

Information for the authors.....		164
----------------------------------	--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,

начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: antonikul@rambler.ru.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. НАРОДНЫЕ КОМИССАРЫ ЮСТИЦИИ РСФСР И СССР (1917 – 1946 гг.)

***Аннотация.** Статья является продолжением ранее опубликованных материалов о министрах юстиции России (1802 – 1917 гг.) [16; 17; 18; 19; 20; 21]. В ней приводятся краткие очерки о жизни и деятельности Народных комиссаров юстиции РСФСР и СССР (октябрь 1917 – март 1946 гг.) в период «Смольного» (октябрь 1917 – март 1918 гг.), в годы Гражданской войны (1918 – 1920 гг.), в период мирного социалистического строительства (1921-1941 гг.), в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Анализируется социально-политическая ситуация в стране в указанные временные рамки, вклад наркомов юстиции в разработку нормативно-правовых актов и контроль за их исполнением, их отношение к нарушениям «социалистической законности» и прав человека, место и роль в период «большого террора», участие в массовых репрессиях, в обеспечении правового режима в период Великой Отечественной войны.*

***Ключевые слова:** законность; народный комиссар; РСФСР; Советская Россия; репрессии;*

«большой террор»; правоохранительные органы; преступность; юстиция.

GUTMAN M.Yu.
NIKULIN A.G.
SAL'NIKOV V.P.

To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. PEOPLE'S COMMISSARS OF JUSTICE OF THE RSFSR AND THE USSR (1917 – 1946)

The summary. The article is a continuation of previously published materials on the Ministers of Justice of Russia (1802 – 1917) [16; 17; 18; 19; 20; 21]. It contains brief essays on the life and work of the People's Commissars of Justice of the RSFSR and the USSR (October 1917 – March 1946) during the Smolny period (October 1917 – March 1918), during the Civil War (1918 – 1920), during the period of peaceful socialist construction (1921-1941), during the Great Patriotic War of 1941-1945. It analyzes the socio-political situation in the country in the specified time frame, the contribution of the people's commissars of justice to the development of legal acts and control over their implementation, their attitude to violations of "socialist legality" and human rights, the place and role during the "great terror", participation in mass repressions, in ensuring the legal regime during the Great Patriotic War.

Key words: legality; people's commissar; RSFSR; Soviet Russia; repression; "great terror"; law enforcement agencies; crime; justice.

Народный комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР как орган исполнительной власти в составе Совета народных комиссаров РСФСР, ведающий организацией и функционированием системы правосудия, был создан в соответствии с Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров, принятым II Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 27 октября 1917 года.

На НКЮ была возложена обязанность создать новую правовую систему и новую юстицию, заменить упразднённый Правительствующий Сенат, занимавшийся судебным контролем в общегосударственном масштабе. На наркомат были возложены и задачи по составлению и опубликованию декретов и по кодификации законов, выполнявшиеся в Российской империи Государственным Советом.

С самого начала существования Советской власти руководство большинством мест заключения было возложено на отдел исполнения наказаний Народного комиссариата юстиции РСФСР, образованный в мае 1918 года. 15 апреля 1919 года в РСФСР вышел декрет «О лагерях

принудительных работ».

Для этого НКЮ сразу же в 1917 году пришлось сломать весь аппарат прежнего Министерства юстиции и Суда Российской империи, и всё это легло на плечи созданного наркомата юстиции и его руководителей, не имевших опыта законотворчества. Однако эти задачи были выполнены. Для их реализации были привлечены лучшие «старые» юристы, поддержавшие новую, Советскую власть. Были разработаны Конституция РСФСР 1918 года, Конституция СССР 1924 года и другие важнейшие нормативные правовые акты.

В СССР до 1936 года в соответствии с Конституцией 1924 года действовали только республиканские наркоматы юстиции: Наркомюст РСФСР и НКЮ союзных и автономных республик осуществляли надзор за судебной практикой всех судебных органов данной республики, опротестовывая и направляя через прокурорский надзор неправильный приговор или решение, вынесенное любым судом на территории республики. В области организационной на НКЮ союзных и автономных республик было возложено: общее

руководство, организация, ревизия и инструктирование всех судебных учреждений республики, нотариатов, судебных исполнителей, защиты, организуемых при НКЮ бюро бухгалтерских экспертов и учебных заведений, находящихся в ведении НКЮ союзных республик. Надзор за судебной политикой по конкретным делам осуществлялся верховными судами союзных республик, областными, краевыми судами по принадлежности и прокуратурой.

Согласно Конституции СССР 1936 года был создан союзно-республиканский Народный комиссариат юстиции СССР. Таким образом, НКЮ РСФСР и наркомюсты других союзных республик, входя в состав республиканских совнаркомов, в то же время должны были выполнять приказы и распоряжения единого центрального союзного Наркомата юстиции СССР.

На Наркомюст СССР были возложены следующие задачи:

- 1) организация и инструктирование органов суда, следствия, защиты (адвокатуры) и обвинения (прокуратуры), а равно наблюдение за деятельностью комиссии по делам о несовершеннолетних;
- 2) рассмотрение, в порядке высшего судебного надзора, судебных решений и приговоров, вступивших в законную силу, преподание судебным органам руководящих разъяснений и указаний и наблюдение за законностью (Народный Комиссар одновременно был и Прокурором Республики);
- 3) предварительное рассмотрение законопроектов, опубликование и толкование законов;
- 4) разработка общих мер наказаний, организация исправительно-трудового режима для лиц, лишенных свободы, как по приговорам суда, так и в порядке предварительного следствия, а равно заведывание местами лишения свободы;

- 5) руководство и наблюдение за проведением в жизнь отделения церкви от государства (в наркомате был создан ликвидационный отдел, который занимался уничтожением РПЦ).

В состав НКЮ РСФСР организационно входили Верховный Суд РСФСР и Прокуратура РСФСР как структурные подразделения. Нарком юстиции был одновременно прокурором Республики, и председатель Верховного суда РСФСР являлся заместителем наркома юстиции РСФСР и членом Коллегии наркомата.

Рассматриваемый в настоящей статье период был одним из сложнейших в истории нашей Родины. Он включил в себя и Гражданскую войну, и новую экономическую политику, индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, культурную революцию и Великую Отечественную войну. Включил в себя этот период и формирование командно-административной системы и культ личности Сталина, включил и «большой террор».

Переход страны от одной общественно-политической парадигмы к другой породил множество проблем во всех сферах общественной жизни. В этих условиях создавалась нормативно-правовая база Советского государства, осуществляли свои функции Народный комиссариат юстиции РСФСР и с 1936 года Народный комиссариат юстиции СССР.

Народными комиссарами юстиции РСФСР с 1917 по 1946 годы (До 1 марта 1918 года все даты указаны по старому стилю – Авт.) были 12 человек, двое впоследствии были и наркомами юстиции СССР: Николай Васильевич Крыленко (нарком юстиции СССР с 20 июля 1936 г. по 19 января 1938 г.) и, Николай Михайлович Рычков (нарком юстиции СССР с 18 января 1938 г. по 15 марта 1946 г., министр юстиции СССР с 15 марта 1936 г. по 29 января 1948 г.).

					
Оппоков, Георгий Ипполитович (1888-1938)	Стучка, Пётр Иванович (1865—1932)	Штейнберг, Исаак Захарович (1888—1957)	Курский, Дмитрий Иванович (1874—1932)	Янсон, Николай Михайлович (1882—1938)	Крыленко, Николай Васильевич (1885—1938)

		 Дивизионный военный юрист		12-й нарком юстиции РСФСР и 1-й министр юстиции РСФСР.	
Булат, Иван Лазаревич (1896—1938)	Антонов-Овсенко, Владимир Александрович (1883—1938)	Дмитриев, Яков Петрович (1892—1975)	Горшенин, Константин Петрович (1907—1978)	Басавин, Иван Александрович (18**—19**)	Рычков Николай Михайлович (1897—1959)

ОППОКОВ Георгий Ипполитович
(1888–1938)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 26 октября до 3 ноября 1917 года

Г.И. Оппоков (псевдоним А. Ломов) родился 24 января 1888 года в Саратове в дворянской семье. Его отец служил управляющим Саратовским отделением Государственного банка.

В 1903 году Оппоков, еще будучи гимназистом, вступил в члены РСДРП (б). Участник революции 1905-1907 годов. В годы революции сотрудничал в газетах «Новая Жизнь» (Петербург), «Волна» (Саратов), «Борьба» (Москва), а также в саратовском журнале «Школа и Жизнь».

В 1907 – 1908 годах 19-летний Георгий был одним из самых молодых членов Московского окружного и Московского городского комитетов РСДРП.

С 1909 года был секретарем Санкт-Петербургского комитета РСДРП и членом его Исполнительной комиссии, некоторое время примыкал к отзовистам, выступавшим против использования легальных и полуполегальных форм партийной деятельности.

В 1910 году в Саратове Оппоков был арестован и выслан в Архангельскую губернию. Во время ссылки участвовал в полярных экспедициях на Новую Землю и на полуостров Канин.

Саратов в 1880-90-х годах.

В 1913 году Оппокон был амнистирован в связи с 300-летием Дома Романовых. Экстерном окончил юридический факультет Петербургского университета.

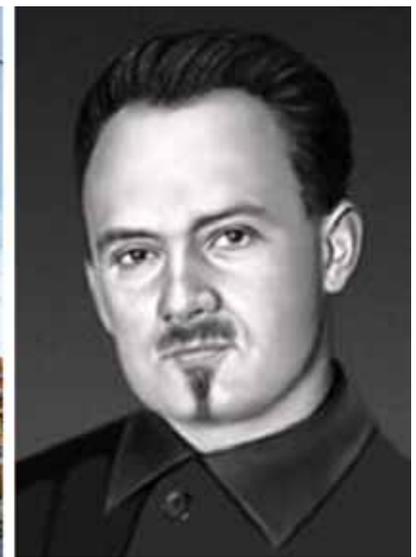
С 1913 года вел партийную работу в Москве и Саратове, был одним из создателей Союза металлистов. В апреле 1916 года был сослан в Иркутскую губернию, освобожден после Февральской революции.

В 1917 году Оппокон вернулся в Москву, вновь был избран членом Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б), заместителем председателя Моссовета. Он публиковался в газетах «Социал-демократ» и «Правда», в журналах

«Просвещение», «Рабочий», «Спартак».

Георгий Ипполитович был делегатом II («Второй Общероссийской») партийной конференции (21-23 июля 1907, Котка, Финляндия) и VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

В октябре-ноябре 1917 года был одним из руководителей восстания в Петрограде, делегатом II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором вошел в состав 1-го Совета Народных Комиссаров РСФСР в качестве наркома юстиции. Однако к работе фактически не приступал, так как вышел из первого состава правительства в связи с тем, что

Юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

был против формирования его однопартийного – большевистского состава.

Оппоков был членом Учредительного Собрания от Владимирского избирательного округа.

В 1918 году примыкал к «левым коммунистам», был противником заключения мира с Германией.

В январе 1918 года был избран заместителем председателя Высшего Совета Народного Хозяйства, где руководил топливно-энергетическим сектором и одновременно был председателем комитетов внешней торговли, концессий и печати.

В 1923 – 1926 годах руководил «Нефте-синдикатом».

В 1926 году Оппоков был направлен на Украину для руководства трестом «Донуголь».

В 1929-1930 годах занимал должность председателя Союзнефти.

С 1931 года по 1933 год был заместителем председателя Госплана.

В 1933 году участвовал в подготовке экспедиции Отто Шмидта на пароходе «Челюскин».

Г.И Оппоков в 1930 году.

Оппоков являлся делегатом VI–XII, XIV–XVII съездов партии, на которых избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б). В 1934 году на XVII съезде ВКП(б) был избран членом Комиссии советского контроля (КСК).

Георгий Ипполитович с 1933 года по 1937 год был членом бюро Комиссии советского контроля при Совете Народных Комиссаров СССР.

Летом 1937 года Оппоков был арестован, обвинен во вредительстве и участии в контрреволюционной террористической организации. В

сентябре 1937 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Георгия Ипполитовича Оппокова к высшей мере наказания.

Приговор был произведён 30 декабря 1938 года. Место захоронения: Донское кладбище.

Георгий Ипполитович Оппоков (А. Ломов) реабилитирован 18 января 1956 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР.

Литература о Г.И. Оппокове: [12; 29; 58, стр. 25-26].

Москва. Донское кладбище. Г.И. Оппоков. Захоронения прахов расстрелянных.

СТУЧКА Пётр Иванович
(1865–1932)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 3 ноября до 26 ноября 1917 г.;
с 18 марта до 22 августа 1918 г.

Пётр Иванович (Петерис Янович) Стучка (латыш. Peteris Stucka), родился 14 июля 1865 года в Кокнесской волости Рижского уезда Лифляндской губернии в семье зажиточных крестьян.

Окончил в 1883 году Рижскую городскую гимназию и в 1888 году юридический факультет

Санкт-Петербургского университета.

С 1888 по 1897 состоял помощником присяжного поверенного. Принимал активное участие в латышском общественно-политическом движении «Jauna Strava» («Новое течение»). В Петербурге совместно с Я. Плиекшансом (Райнисом) был главным редактором латышской демократической газеты «Dienas Lapa».

В 1897 году был арестован вместе со всей редакцией газеты. После 7-месячного ареста был сослан на 5 лет в Вятскую губернию.

В 1903 – 1906 годах жил под надзором полиции в Витебске. В 1906 году вернулся в Ригу, где председательствовал на объединительном съезде Латышской социал-демократической партии, ставшей территориальной частью РСДРП.

С 1907 года жил в Петербурге. Сотрудничал в легальной и нелегальной социал-демократической печати. С 1915 г. обеспечивал связь руководства СДЛК с ЦК и ПК РСДРП. Являлся одним из руководителей латышского района Петроградской организации большевиков.

После Февральской революции 1917 года Стучка был членом большевистской фракции исполкома Петроградского совета, участвовал в Октябрьской революции. С 24 октября 1917 года он находился в Смольном, поддерживал связь с латышскими стрелками*.

Как Председатель следственной комиссии Петроградского ВРК П.И. Стучка занимался арестами чинов прежней администрации, офицеров, лидеров оппозиционных большевикам организаций. Сам вел допросы арестованных, участвовал в обысках. После восстания юнкеров 29 октября 1917 года дал санкцию на казнь значительной

Кокнесская волость Рижского уезда Лифляндской губернии.
Рижская городская гимназия.

Латышские стрелки. 1917 год. Нагрудный знак советских латышских стрелковых полков.

части пленных. Руководил закрытием небольшевистских газет в столице [3].

С 3 ноября до 26 ноября 1917 года П.И. Стучка был Народным комиссаром юстиции РСФСР. В конце 1917 – начале 1918 года участвовал в переговорах о заключении мира между Советской Россией и Германией.

В начале марта 1918 года был комиссаром юстиции Петроградской трудовой коммуны, а с 18 марта этого же года – наркомом юстиции РСФСР. Под руководством Стучки закладывались основы советского правосудия. 28 марта под его руководством состоялось заседание новой коллегии наркомата. Сам нарком руководил отделами гражданского права, законодательных предположений и кодификации, а с 16 апреля и отделом наказаний [39, стр. 83]. Он был одним из авторов декрета о суде № 1.

Суть декрета заключалась в двух положениях: 1) разогнать старый суд и 2) отменить все старые законы. Декрет устанавливал два вида судов: народные суды (местные и окружные) и революционные трибуналы. Декрет упразднял институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры.

Дополнением к декрету о суде являлось подписанное Стучкой «Руководство для устройства революционных трибуналов». В нём содержалось принципиально важное, но сформулированное не в рамках права, положение о том, что «в своих решениях Революционные трибуналы свободны в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка».

В 1918-1920 годах П.И. Стучка одновременно выполнял целый ряд обязанностей. В марте – августе 1918 года он являлся членом коллегии,

П.И. Стучка (стоит второй слева) на мирных переговорах в Бресте (1918 год).

затем заместителем наркома иностранных дел, а также заместителем наркома юстиции, председателем особой межведомственной комиссии по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности при ВЧК.

Пётр Иванович один из организаторов Коммунистической партии Латвии, глава первого советского правительства Латвийской социалистической советской республики – председатель Советского правительства Латвии с 17 декабря 1918 до 13 января 1920 г. В подвале Рижской ЧК после занятия Риги белыми были обнаружены изуродованные трупы заложников, казненных по приказу Стучки перед уходом большевистских войск.

В начале 1920-х годов Стучка активно участвовал в кодификационной работе. С 1923 года председатель Верховного суда РСФСР. На этом посту продолжал доказывать ненужность для победившей революции правовых норм и обеспечения прав подсудимых или арестованных. Насколько мог, он свое «видение законности» отразил в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., в разработке которого участвовал, и в «Энциклопедии государства и права», вышедшей

в 1927 г. Показательно, что антиправовые идеи декларировал и активно проводил в жизнь человек с юридическим образованием, окончивший одно из лучших тогдашних высших учебных заведений в Европе, каким был Петербургский университет.

П.И. Стучка активно влиял на законотворческую деятельность, участвуя в подготовке большинства законов социалистического государства. Он обеспечивал разработку Конституции РСФСР 1918 г. и содействовал в подготовке и принятии Конституции Союза ССР 1924 г. и Конституции РСФСР 1925 г. Участвовал в разработке и принятии Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., хотя первоначально отрицал существование гражданского права в советском государстве. Под руководством П.И. Стучки начиналась работа по подготовке первого Земельного кодекса [32, стр. 51].

Стучка был Главным редактором 1-й советской «Энциклопедии государства и права» (1925–1927), а также одним из создателей и директором (с 1931) Института советского права.

Кандидат в члены ЦК РКП(б) (1918–1919, 1920–1921), член ЦК РКП(б) (1919–1920).

Во внутрипартийных дискуссиях сочувствовал

Памятник П.И. Стучке, установленный в 1980 году в Риге и демонтированный 1989 году.

троцкистской оппозиции, но активного участия в ней не принимал по состоянию здоровья. В 1931 году был назначен директором Института советского права.

Умер П.И. Стучка 25 января 1932 года в Москве. Был кремирован, прах помещён в урне

в Кремлёвской стене на Красной площади в Москве.

Награды П.И. Стучки: Орден Трудового Красного Знамени.

Литература о П.И. Стучке: [22; 26; 29; 58, стр. 26-27; 85].

ШТЕЙНБЕРГ Исаак Захарович
(1888 – 1957)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 26 ноября 1917 г. по 18 марта 1918 года.

Исаак Захарович Штейнберг родился 13 июля 1888 года в Динабурге (Двинск, Даугавпилс) в семье купца Зараха Штейнберга. Учился в хедере, Перновской гимназии. Обучался в Московском университете. С 1905 года в революционном движении, в 1906 году присоединился к эсерам. Был арестован и выслан в Тобольскую губернию на 2 года в 1907 году. После ссылки уехал в Германию и там завершил образование

на юридическом факультете Гейдельбергского университета. Там же защитил магистерскую диссертацию.

По возвращении в Россию занимался адвокатской деятельностью и журналистикой.

Во время Первой мировой войны Штейнберг вёл антивоенную и революционную пропаганду, многократно арестовывался. В 1917 г. работал адвокатом в Уфе, руководил клубом левых эсеров Уфимской губернии. Был членом ЦК партии левых эсеров.

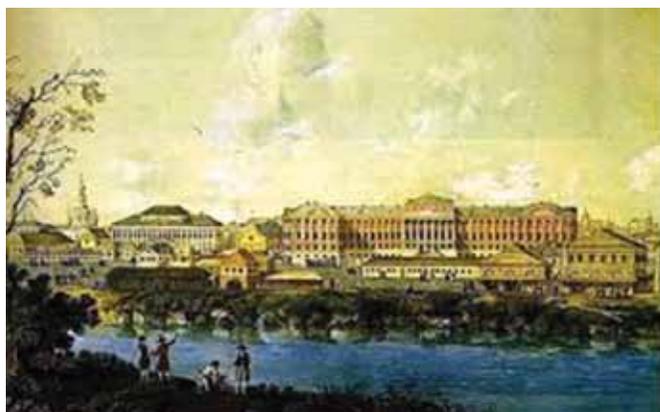
Избирался гласным городской думы, был членом исполкома Уфимского Совета рабочих и солдат и Всероссийского Совета крестьянских депутатов; участник Демократического совещания в Петрограде; член Временного Совета Российской Республики (Предпарламент) (сентябрь-декабрь) 1917 года.

И.З. Штейнберг осудил Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Вошёл в состав Уфимского губернского революционного комитета комиссаром земледелия, и по списку эсеров от Уфимской губернии был избран депутатом Учредительного собрания. Во время заседаний Учредительного собрания вечером 5-го – утром 6 января 1918 года поддержал политику советского правительства.

С 26 ноября 1917 года по март 1918 года был наркомом юстиции в составе СНК РСФСР.

Помимо общего руководства Наркоматом юстиции, Штейнберг заведовал отделом личного состава и управлением тюрем, а также являлся редактором отделения уголовного судопроизводства.

18 декабря 1917 года по ордеру Дзержинского были арестованы некоторые члены

Московский университет. Гейдельбергский университет в Германии

Заседание Совнаркома, январь 1918 г. Первый слева нарком И.З. Штейнберг

Учредительного собрания (как участники «Союза защиты Учредительного собрания»), но И.З. Штейнберг освободил их. 19 декабря 1917 г. подписал «Инструкцию» ревтрибуналу о прекращении систематических репрессий против лиц, учреждений, печати, и направил соответствующую телеграмму Советам всех уровней. В декабре 1917 – январе 1918 годов Совнарком несколько раз рассматривал претензии Штейнберга в адрес ВЧК. 31 декабря 1917 года СНК по его инициативе принял решение разграничивать функции ВЧК и Следственной комиссии при Петросовете.

7 января 1918 года революционными матросами в порядке самосуда были убиты члены ЦК партии кадетов А.И. Шингарев и Ф.Ф. Кокошкин. В этой связи Совнарком, заслушав доклад Штейнберга, поручил НКЮ «в кратчайший срок проверить основательность содержания в тюрьмах политических заключенных... Всех же, кому в течение 48 часов не может быть предъявлено обвинений, освободить».

В марте-апреле 1918 года происходит конфронтация Штейнберга с Ф.Э. Дзержинским. 15 марта 1918 года Штейнберг вышел из состава СНК в знак протеста против заключения Брестского мира и 19 марта в составе Южной делегации ЦК ПЛСР(и) выехал в Курск для организации партизанских отрядов. Оттуда отправился на юг страны, посетил Харьков, Ростов-на-Дону и принял участие во Всеукраинском съезде Советов в Екатеринославле. Избран в Президиум Всеукраинского ЦК ПЛСР(и) от российских левых эсеров. Стал вместе с Б.Д. Камковым и В.А. Карелиным организатором Главного

военного штаба левых эсеров в Таганроге. Весной 1918 года активно участвовал в работе II съезда ПЛСР(и). Выступил с речью, одобряя выход левых эсеров из СНК, и предупредил об опасности возникновения советской бюрократии.

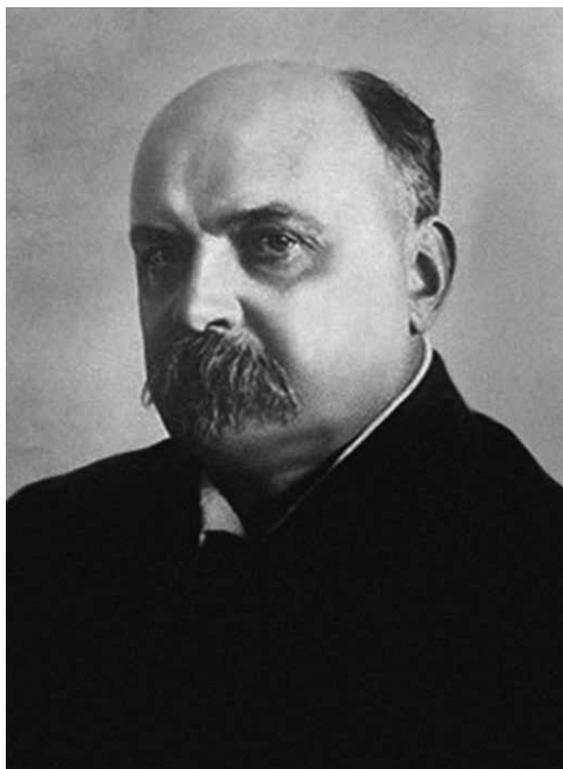
Во время восстания левых эсеров 6 июля 1918 года Штейнберг находился за границей. По возвращении продолжал работу в партии. 10 февраля 1919 г. был арестован ВЧК, провел в заключение 4,5 месяца, и в мае переведен под домашний арест.

В 1922 году эмигрировал из Советского Союза. Поселился в Берлине, возглавил заграничную делегацию партии и группу социалистов-революционеров в Венском Интернационале (социалистическом). Был одним из руководителей левоэсеровского издательства «Скифы», публиковал статьи в журнале «Знамя труда», читал лекции в различных странах мира.

В то же время он сотрудничал в социалистической прессе. Был автором и редактором книжной серии на идиш «Свободные публикации еврейской социалистической мысли», в которой были сформулированы идеи «этического социализма», сочетающие этику иудаизма с идеалами всеобщей справедливости и общечеловеческой солидарности.

В 1933 году, после прихода нацистов к власти в Германии переехал в Лондон. В 1939-1943 годах жил в Австралии, где безуспешно пытался организовать еврейское поселение. Убедившись в иллюзорности проекта, Штейнберг уехал в Нью-Йорк.

Умер Исаак Захарович в 1957 г. в Нью-Йорке в возрасте 69 лет [80].

КУРСКИЙ Дмитрий Иванович
(1874–1932)

Народный комиссар юстиции РСФСР с 22 августа 1918 до 16 января 1928 годов.

Родился 10 октября 1874 года в Киеве в семье железнодорожного инженера-технолога. Окончил с золотой медалью Коллегию Павла Галагана в Киеве**, причём вместо медали взял деньги, которые отослал домой семье.

В 1895 году поступил на юридический факультет Московского университета. В 1896 году за участие в массовой и бурной студенческой сходке Дмитрий был впервые арестован и посажен в Бутырскую тюрьму, где пробыл почти

месяц.

В 1900 году окончил юридический факультет Московского университета, получив диплом юриста и золотую медаль, что давало ему право остаться на кафедре для подготовки к профессорскому званию. Помешала репутация «неблагонадежного». Дмитрий Иванович поступил в московскую адвокатуру помощником присяжного поверенного.

Во время русско-японской войны его мобилизовали, и он проходил службу в составе Моршанского полка. После тяжелой контузии в декабре 1904 года вернулся в Москву.

В 1904 году вступил в РСДРП, был членом Бутырского райкома РСДРП(б). Принимал активное участие в Декабрьском вооруженном восстании в Москве – строил баррикады и сражался на них в районе Садовой улицы. С 1906 года – член Московской областной бюро РСДРП(б), с 1907 года – член Московского областного бюро ЦК РСДРП. Участвовал в издании ряда большевистских газет в дооктябрьский период.

В 1909 году был арестован, но вскоре освобождён.

В 1914 году мобилизован в армию; участвовал в сражениях Первой мировой войны прапорщиком, продолжая революционную деятельность. Командовал ротой, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве.

С мая по август 1917 года – председатель Совета солдатских депутатов 4-й армии на Румынском фронте, делегат 1-го Всероссийского съезда Советов (июнь 1917 года). В октябре 1917 года – член Военно-революционного комитета в Одессе.

В 1918 году Д.И. Курский вместе с Ф.Э. Дзержинским и И.В. Сталиным входил в состав комиссии по организации в Советской России

Киевская коллегия Павла Галагана. Московский университет.

Декабрьское вооруженное восстание 1905 года в Москве.

разведывательных органов.

С 18 марта 1918 года – член коллегии, с 22 августа 1918 года и до января 1928 года Дмитрий Иванович был Наркомом юстиции РСФСР и одновременно первым советским прокурором.

В 1919 году по решению ЦК РКП(б) Д.И. Курского без освобождения от своих основных обязанностей, назначают комиссаром Главного и Полевого штабов, одновременно он становится и членом Реввоенсовета республики. Кроме того, с декабря 1919 г. по январь 1920 г. руководил Регистрационным управлением Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

Во время Гражданской войны задачи, решаемые органами юстиции, заметно сузились. На первый план карательной политики государства [50; 51], в связи с необходимостью защиты завоеваний революции, выдвинулись теперь органы ВЧК и ревтрибуналы, которые не всегда

считались с буквой закона. В одной из своих статей Д.И. Курский писал: «Там, где гремят пушки, молчит право» [35, стр. 121].

В конце 1920 года Д. И. Курский был демобилизован и мог теперь с прежней энергией заниматься вопросами Наркомата юстиции.

С 1921 года Дмитрий Иванович был членом Президиума ВЦИК. С 1923 года – членом Президиума ЦИК СССР.

Он участвовал в создании первой Конституции СССР и был докладчиком ее проекта на XI Всероссийском съезде Советов, где она обсуждалась перед утверждением на II съезде Советов СССР. На XII Всероссийском съезде Советов (1925 год) он выступил с докладом о проекте второй Конституции РСФСР, над которой ему лично пришлось работать.

Делегат VIII, X–XV-го съездов партии, с 1923 года – член, а в 1924–1927 годах – председатель Центральной ревизионной комиссии (ЦРК)

ВКП(б).

В конце 1920-х гг. возглавлял Институт советского права, участвовал в создании первых советских законов и кодифицированных актов («О семье, браке и опеке» и др.). Под его руководством были созданы Уголовный и Гражданский кодексы.

Дмитрий Иванович был одним из создателей советской юстиции, основанной не на следовании законам, а на «революционной необходимости». Санкционировал создание ревтрибуналов и других чрезвычайных судебных органов, приговоривших без всяких законных оснований к смертной казни десятки тысяч людей.

В 1927–1930 годах член Центральной контрольной комиссии ВКП(б).

В 1928–1932 годах Курский был послом СССР в Италии.

Умер 20 декабря 1932 года в Москве. В «Вестнике юстиции» было опубликовано сообщение об официальной причине смерти и помещён некролог [71]. В одном из них читаем: «Тов. Курский, народный комиссар юстиции в 1918–1928 гг., 5 декабря 1932 г. наколол ногтевую

фалангу второго пальца правой руки. Впервые показался врачу 12 декабря. 13 декабря поступил в хирургическое отделение Кремлёвской больницы. В тот же день ему была сделана операция – множественные разрезы на пальце и кисти. 15 декабря были сделаны вторичные разрезы... больной скончался от общего заражения крови 20 декабря».

По другим данным, Д.И. Курский покончил с собой в Москве [26].

Есть и иная версия смерти Д.И. Курского. «Скончался Д.И. Курский 20 декабря 1932 г. в Москве. В официальном некрологе говорилось, что он «наколол ногтевую фалангу второго пальца правой руки» и после проведенной операции умер от заражения крови. Вероятно, такое странное объяснение его гибели позволило подозревать, что на самом деле Д.И. Курский покончил с собой» [32; 95].

До 1994 года имя Д.И. Курского носил Саратовский юридический институт. Сейчас его имя носит улица в городе Вичуга.

Литература о Д.И. Курском: [2; 7; 8; 23; 26; 29; 58, стр. 27-28; 68; 94].

ЯНСОН Николай Михайлович
(1882–1938)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 16 января 1928 г. до январь 1931 г.

Н.М. Янсон родился в Петербурге 24 ноября 1882 года в семье плотника. Учился в церковно-приходской школе. В августе 1896 года поступил учеником слесаря в Кронштадтскую минную школу, а с ноября 1900 года работал на Невском

судостроительном заводе рабочим-металлургом.

9 января 1905 года, вместе с отцом и другими рабочими ему привелось участвовать в мирном шествии к Зимнему дворцу, обернувшимся расстрелом безоружных демонстрантов. Пули, кровь, тяжелое ранение отца на глазах у сына – такое не забывается. И выбор был сделан. В 1905 году вступил в РСДРП(б).

В июле 1905 года Николай переезжает в Ревель и поступает слесарем на завод «Вольта». В ноябре 1905 года Янсон стал председателем Ревельского совета рабочих депутатов. В 1906 году был арестован и сослан в Тобольскую губернию, но откуда бежал и продолжил партийную работу в Петербурге и Ревеле.

В 1907 году уехал в Соединённые Штаты Америки, где был избран секретарём Социалистической федерации эстонских рабочих.

После Февральской революции Николай Михайлович в июне 1917 года вернулся в Ревель, был избран товарищем председателя городской управы, членом Северо-Балтийского бюро ЦК РСДРП(б). Он был активным участником установления Советской власти в Эстляндии.

В феврале 1918 года после оккупации Эстонии германскими войсками, Янсон был арестован и выслан в РСФСР.

В 1918-1921 годах Н.М. Янсон работал директором завода, затем председателем Самарского губернского профсовета, а в 1921-1923 годах – председателем Московского районного отдела и секретарём ЦК союза металлистов.

Янсон был делегатом IX, XII-XVI съездов РКП(б) – ВКП(б). На XII-XVI съездах партии избирался членом Центральной контрольной

Кронштадт. Минная школа Балтийского флота.
Санкт-Петербург. Невский судостроительный завод.

комиссии (ЦКК) РКП(б) – ВКП(б), в 1923-1934 годах был членом Президиума ЦКК, в 1923-1934 годы секретарём ЦКК ВКП(б). Одновременно в 1925–1928 годах был заместителем народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) СССР.

На XVII съезде ВКП(б) Николай Михайлович был избран членом Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). В 1927-1930 годах был секретарём Партколлегии ЦКК ВКП(б), руководил чисткой партийных рядов от троцкистов и других представителей оппозиции.

Николай Михайлович был также секретарём ВЦИК и ЦИК СССР.

В 1928 году Янсон обратился с письмом к И.В. Сталину, в котором предлагал использовать труд уголовников в освоении отдаленных территорий, на земляных работах и на заготовке леса для крупных строек. Вместе с наркомом внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачёвым [14, стр. 30-32; 40, стр. 90-91; 44, стр. 417-421] и зампредом ОГПУ Г.Г. Ягодой [15, стр. 13-18; 40, стр. 92-93; 44, стр. 422-427] он выступил с предложением «перейти от системы ныне действующих мест заключения к системе концлагерей, образованных по типу лагерей ОГПУ».

16 января 1928 года постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета Николая Янсона назначают народным комиссаром юстиции РСФСР и прокурором республики. В 1930-1931 годы – заместитель председателя Совета народных комиссаров РСФСР.

В 1929 году Н.М. Янсон провел VI съезд прокурорских, судебных и следственных работников

РСФСР, на котором успешно выступил с большим отчетным докладом.

После отставки с поста Народного комиссара юстиции РСФСР в ноябре 1930 года Янсон работал заместителем председателя Совнаркома РСФСР, а в феврале 1931 года возглавил народный комиссариат водного транспорта СССР. В марте 1934 года «согласно его просьбе» был переведён на должность заместителя наркома по морской части, но уже в августе 1935 года освобождён и в октябре назначен первым заместителем начальника управления Северного морского пути при Совнаркоме СССР.

Осенью 1937 года были арестованы многие руководящие сотрудники Главсевморпути: начальник строительства Мурманского судоремонтного завода, главный инженер и другие. Во время следствия они подробно рассказали о своей «вредительской» деятельности, назвав среди соучастников и Николая Янсона. Его арестовали прямо накануне пятидесятилетия, в ночь с 5 на 6 декабря 1937 года, тщательно обыскали квартиру и служебный кабинет.

Во время следствия Янсон допрашивался шесть раз. В начале февраля 1938 года ему было предъявлено обвинение, якобы он, являясь участником антисоветской эстонской шпионско-диверсионной организации и входя в состав антисоветской правотроцкистской организации в Главсевморпути и наркомате, «неуклонно проводил враждебную деятельность».

На следствии Н.М. Янсон признал себя виновным и почти сразу начал давать развернутые показания об этой «деятельности».

Заместитель начальника Севморпути Н.М. Янсон.

Обвинительное заключение было составлено сотрудником безопасности Звездичем и утверждено 15 июня 1938 года заместителем прокурора СССР Г.К. Рогинским.

Судила Янсона Военная коллегия Верховного суда СССР по упрощенной процедуре, без участия обвинения и защиты, без вызова свидетелей. Председателем был диввоенюрист И.М. Зарянов. Военная коллегия приговорила Н.М. Янсона к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества. Приговор привели в исполнение сразу же – 20 июня 1938 года.

Его вторая жена – Лидия Федоровна (Фридриховна) Петрулевич была арестована в ночь с 17 на 18 июня 1938 года, за два дня до расстрела мужа. 4 августа Особым совещанием при НКВД СССР она была приговорена к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на восемь лет.

В 1954 году Лидия Федоровна обратилась с ходатайством в КПК при ЦК КПСС о пересмотре

своего дела и дела Янсона: «Возможно, его нет в живых, пусть же память о нем останется чистой...». 16 марта 1955 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР, заседавшей под председательством полковника юстиции В.В. Борисоглебского, дело в отношении А.Ф. Петрулевич было прекращено. Но реабилитации она не дождалась, скончалась чуть раньше, не узнав о признании своей невиновности.

24 декабря 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством полковника юстиции А.П. Сенина дело в отношении Н.М. Янсона было прекращено из-за отсутствия состава преступления, и он был полностью реабилитирован.

Награда: 27.6.1937: орден Красной Звезды – за отличную работу по освоению Крайнего Севера и в особенности за обеспечение подготовки и обслуживания экспедиции на Северный полюс.

Литература о Н.М. Янсоне: [29; 57; 58, стр. 28-29; 70].

КРЫЛЕНКО Николай Васильевич
(1885–1938)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 5 мая 1931 г по 20 июля 1936 г.

Н.В. Крыленко родился 2 мая 1885 года в глухой деревушке Бехтеево Сычевского уезда Смоленской губернии в семье политического ссыльного Василия Абрамовича Крыленко.

В 1895 году начал учиться в Люблинской классической гимназии, после окончания которой в 1903 году поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета.

В первое время Николай серьезно увлекся наукой, но уже в 1905 году у него проявился интерес к студенческому движению, и он 18 октября 1905 года впервые выступил на нелегальной сходке студентов университета. Как оратор, он сразу обратил на себя внимание руководителей эсеров и эсдеков, предложивших ему вступить в их партии. Николай примкнул к большевикам и сразу вошел в группу содействия при партийном комитете РСДРП(б), участвовал во всех студенческих сходках уже как агитатор-пропагандист.

Во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Москве Крыленко был ранен в ногу.

С 1906 года – нелегал, агитатор московского комитета РСДРП(б). Возвратился в Петербург в феврале 1906 года, но, скрываясь

Деревня Бехтеево Сычевского уезда Смоленской губернии. Город Люблин (Город на востоке Польши)

Н.М. Крыленко. Историко-филологический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета.

от преследования, был вынужден в июне 1906 года выехать за границу. Некоторое время жил в Бельгии и Францию, а в ноябре 1906 года вернулся в Петербург, работал под фамилиями «Рено», «Гурняк», «Абрамов».

5 июня 1907 года Н.В. Крыленко был арестован в Петербурге и предан военно-окружному суду по обвинению в участии в военной организации. Всего по этому процессу обвинялось 19 человек, из них трое, в том числе и Крыленко, 16 сентября 1907 года были оправданы судом. После освобождения уехал в Финляндию, но там был снова арестован и, отсидев месяц в тюрьме, 6 декабря 1907 года выслан из Петербурга в «порядке охраны» в Люблин.

На некоторое время он отошел от партийной работы. Ему в это время удалось продолжить

образование, и весной 1909 года Крыленко, сдав экзамены, получил диплом об окончании историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Работал преподавателем литературы и истории в частных польских школах в Люблине и Сосновицах. В 1909 году написал брошюру «В поисках ортодоксии», в которой теоретически рвал с социал-демократией, оценённую в 1937 году партийным руководством как «имеющую синдикалистский уклон».

С 1911 года Николай Васильевич вновь на партийной работе: сначала в большевистской газете «Звезда», затем перешёл в «Правду».

Весной 1911 года он был вызван в австрийскую Галицию к Ленину, жившему тогда в Кракове. С того времени он стал близким

человеком в семье Ленина.

В 1912 году Н.В. Крыленко призвали в армию. Военскую повинность в 1912–1913 годах – одногодичную действительную службу он отбывал на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в 69-м пехотном Рязанском полку (г. Люблин) в звании рядового, а затем в унтер-офицерском звании. После увольнения в запас в ноябре 1913 года, Крыленко был произведен в прапорщики запаса армейской пехоты по Люблинскому уезду. Вскоре он женился на Е.Ф. Розмирович – активной участнице партии большевиков, и вместе они продолжили революционную деятельность.

Вернувшись в Петроград, Н.В. Крыленко был прикомандирован партией к социал-демократической фракции Государственной думы Российской империи.

11 декабря 1913 года он был очередной раз арестован, три месяца провёл в тюрьме, а затем подвергнут административной высылке на два года с запрещением проживать в обеих столицах России. Сначала Николай Васильевич с женой жили в Харькове. Именно в это время Николай экстерном окончил юридический факультет Харьковского университета. Позже Крыленко стал правовым консультантом большевиков – членов Государственной думы.

После получения диплома об окончании университета Крыленко с женой нелегально перешли границу и, проведя некоторое время в Галиции, обосновались в Швейцарии, под Лозанной.

В июле 1914 года, накануне Первой мировой войны, Николай Васильевич эмигрировал в

Австрию, а оттуда в Швейцарию. В марте 1915 года участвовал в Бернской партийной конференции.

В июле 1915 года по решению Центрального Комитета РСДРП(б) Н.В. Крыленко и Е.Ф. Розмирович тайно вернулись в Москву и занялись воссозданием Московского комитета РСДРП(б). Однако уже в ноябре того же года супругов арестовали.

После нескольких месяцев тюремного заключения Н.В. Крыленко был переправлен в Харьков и оставался под стражей до августа 1916 года. Туда же сначала была этапирована и Елена Федоровна, но вскоре ее отправили на пять лет в Иркутскую губернию, где она находилась до Февральской революции.

После освобождения из Харьковской тюрьмы Крыленко, как офицер запаса, был мобилизован и направлен в действующую армию Юго-Западного фронта. Службу проходил в составе 13-го Финляндского полка и практически все время находился в окопах на передовой.

После Февральской революции Крыленко вёл большевистскую агитацию среди солдат Юго-Западного фронта. Его популярность быстро росла: Николай Васильевич был избран председателем сначала полкового, затем дивизионного и армейского комитетов 11-й армии. 3 мая 1917 года был делегирован в Петроград. Выступал на собраниях Петроградского совета и Съезда фронтовиков, призывал к прекращению войны.

В марте 1917 года Н.В. Крыленко вместе с Н.И. Подвойским, В.И. Невским и другими

Прапорщик Н.В. Крыленко. Харьковский Императорский университет.

большевиками вошел в военную организацию при Петроградском комитете РСДРП(б).

В июне 1917 года в качестве представителя меньшинства делегирован от армейского комитета на I Всероссийский съезд Советов.

В июльские дни 1917 года Крыленко был арестован в Могилёве и препровождён в Киев. Против него было возбуждено дело по обвинению в государственной измене, но в сентябре 1917 года по приказу военного министра А.И. Верховского был освобождён.

В сентябре – октябре 1917 года он участвовал в подготовке к вооруженному захвату власти. 12 октября 1917 года вошёл в состав Военно-революционный комитет при Петроградском Совете.

На открывшемся II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 года Николай Васильевич был избран в первое Советское правительство как член комитета по военным и морским делам (совместно с В.А. Антоновым-Овсеенко и П.Е. Дыбенко).

9 ноября 1917 года Ленин, Сталин и Крыленко вызвали по телефону Н.Н. Духонина (назначенному распоряжением А.В. Керенского в ночь на 1 ноября 1917 года Верховным главнокомандующим Русской армии) и потребовали

немедленно вступить в мирные переговоры с австро-германским командованием, но Духонин отказался.

20 ноября 1917 года Крыленко с отрядом на поезде прибыл в ставку в Могилёве. Он отдал приказ о своём вступлении в должность Главковерха, отстранил от должности генерала Н.Н. Духонина и арестовал его. Духонину было сказано, что он будет отправлен в Петроград в распоряжение СНК. На автомобиле Духонина привезли к вагону Крыленко. У поезда собралась толпа революционных солдат и матросов, требующая выдать Духонина. Крыленко попытался остановить толпу, но угрозы не подействовали, и Духонин был убит [4].

Всем частям был отдан приказ прекратить боевые действия и самостоятельно начать переговоры с немцами.

Задачей Крыленко, как Главнокомандующего, было создание Вооружённых Сил Советской Республики.

В феврале-марте 1918 года Крыленко был членом Комитета революционной обороны Петрограда.

4 марта Николай Васильевич подал на имя председателя Совнаркома В.И. Ленина заявление с просьбой освободить его от обязанности

Главковерх Вооружёнными Силами России Н.В. Крыленко (20.11.1917 – 13.03.1918 гг.)
Главковерх Вооружёнными Силами России Н.Н. Духонин (01 – 20.11.1917 г.)

Верховного главнокомандующего и комиссара по военным делам ввиду «принципиальных разногласий по вопросу формирования Красной Армии». 13 марта постановлением Совнаркома просьба Крыленко была удовлетворена, а должность главнокомандующего упразднена.

С марта 1918 года Н.В. Крыленко был членом коллегии Народного комиссариата юстиции РСФСР, с мая 1918 года – председателем Революционного (Верховного) трибунала. Вначале он возглавил отдел, а затем – коллегию обвинителей Революционного трибунала при ВЦИК, учрежденного 16 мая 1918 года для «суждения по важнейшим делам». Его жена Е.Ф. Розмирович стала руководителем следственной комиссии этого трибунала.

С декабря 1922 по 1929 годы Крыленко был заместителем наркома юстиции РСФСР и старшим помощником прокурора РСФСР. В своей работе «Беседы о праве и государстве» (М., 1924) [34] он отождествлял принуждение, осуществляемое государством, с эксплуатацией и на основании этого делал вывод о том, что советское право, как и буржуазное, является эксплуататорским, поэтому одна из задач социалистического строительства – свёртывание правовой формы Советского государства [61].

Н.В. Крыленко был блестящим оратором и полемистом, предан идеям революции и непримирим к ее врагам. Выступал он почти непрерывно по всем крупным контрреволюционным и уголовным делам того времени: был обвинителем в процессах английского дипломата Локкарта, провокатора Малиновского, левых и правых эсеров и др., заслужив репутацию «прокурора пролетарской революции». В этих процессах Николай Васильевич заявил о себе как о судебном ораторе, выступающим исключительно с классовых позиций, великолепно владеющим словом, был беспощаден к тем, кого считал врагами революции.

С именем и деятельностью Н.В. Крыленко связана вся история становления органов советской прокуратуры. Николай Васильевич был автором проекта первого Положения о прокурорском надзоре, активно выступал против принципа «двойного» подчинения прокуратуры и сделал основной доклад на 3-й сессии ВЦИК 9-го созыва, на которой в мае 1922 года был принят закон об учреждении Государственной прокуратуры. Но в его речах нередко соображения

революционной целесообразности брали верх над принципами гуманности и законности.

Одним из самых громких процессов того времени, который проходил в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 года был процесс правых эсеров, на котором Н.В. Крыленко произнес большую многочасовую речь. С присущей ему революционной страстностью он доказывал вину подсудимых (их было 34 человека). В самом начале своей речи Н.В. Крыленко сказал следующее: «Дело суда истории определить, исследовать, взвесить и оценить роль индивидуальных лиц в общем потоке развития исторических событий и исторической действительности. Наше же дело, дело суда, решить: что вчера, сегодня, сейчас сделали конкретно эти люди, какой конкретно вред или какую пользу они принесли или хотели принести республике, что они еще могут сделать, и в зависимости от этого решить, какие меры суд обязан принять по отношению к ним. Эта наша обязанность, а там – пусть суд истории судит нас с ними» [72].

Крыленко вёл и большую педагогическую работу: в 1922–1925 годах был профессором правового отделения факультета общественных наук МГУ, в 1925–1929 годах профессором факультета советского права МГУ.

В 1929–1931 годах он был прокурором РСФСР.

5 мая 1931 года постановлением Президиума ВЦИК Николай Васильевич Крыленко был назначен Народным комиссаром юстиции РСФСР. Он был верным проводником идей партии и правительства, по-прежнему громил «классовых врагов» и был беспощаден к ним и к 1935 году находился на вершине славы, награжден орденами Ленина и Красного Знамени, был исключительно популярен в народе.

Н.В. Крыленко был человеком разносторонних интересов. Среди советских прокуроров трудно найти другого, который имел бы такие далекие от юриспруденции увлечения и в которых он достиг подлинного мастерства. К пятидесяти годам Крыленко был не только лидером в юридической науке и практике (список его трудов приближается к сотне), но и признанным мастером-альпинистом, не раз штурмовавшим неприступные горные вершины, иногда даже в одиночку. Он активно занимался развитием советского туризма, руководил обществом охотников и шахматной организацией страны.

Турнирный комитет Московского международного турнира 1925 года.
 Стоят: 1-й слева – В. Еремеев, 3-й слева – Н. Крыленко. Сидит 1-й слева – А. Ильин-Женевский.
 Николай Крыленко, председатель Всесоюзной шахматно-шашечной секции в 1924-1938 годах.

В 1936 году Н.В. Крыленко занял высокий пост Наркома юстиции Союза ССР. К этому времени у Николая Васильевича была уже большая семья: вторая жена, Зинаида Андреевна Железняк, и четверо детей: сыновья Сергей и Николай и дочери Ирина и Марина.

Но наступил 1937 год. 26 июля 1937 года был арестован его брат, Владимир Васильевич, работавший на Уралмедстрое заместителем главного инженера (расстрелян в марте 1938 года).

В конце 1937 года в ЦК ВКП(б) стали поступать письма и заявления, очерняющие деятельность Н.В. Крыленко. В одном из доносов под названием «О хамах и иудах», поступивших на имя Мехлиса, сообщалось, что Крыленко груб по отношению к посетителям, а его «неистовый крик, топанье ногами, угрозы, стопудовые остроты общеизвестны», что любимым изречением наркома было «расстрелять». Копия доноса была предусмотрительно направлена и в Секретариат И.В. Сталина. Доносчик также припомнил одну фразу, якобы произнесенную Крыленко, бывшим тогда прокурором республики и одновременно руководителем Союза охотников: «Мне дан мандат и на зверей, и на людей» [29].

12 января 1938 года открылась 1-я сессия Верховного Совета СССР, избранного на основе новой Конституции СССР. Во время процесса формирования правительства СССР, выступил

депутат М.Д. Багиров, который, по всей вероятности, выполняя чью-то установку, подверг резкой критике деятельность Наркома юстиции Крыленко, который в новое правительство уже не вошел.

Органами НКВД еще 15 декабря 1937 года была составлена справка на арест Николая Васильевича, но дали ей ход только через месяц – после окончания сессии Верховного Совета. В справке отмечалось, что Крыленко якобы считал, что ЦК пытается обмануть страну, скрывая истинное положение дел, что руководство страной и партией оказалось в руках людей, не понимающих значения закона и свое усмотрение ставящих выше закона, что страна заинтересована в скорейшей смене этого руководства. Сталина же Крыленко называл диктатором, загнавшим страну в тупик, и считал, что он должен быть снят с поста Генерального секретаря.

31 января 1938 года Нарком внутренних дел Н.И. Ежов наложил на этой справке резолюцию: «Арестовать». В тот же день его заместитель М.П. Фриновский подписал ордер на арест Крыленко и на производство у него обыска.

В ночь на 1 февраля 1938 года Николая Васильевича арестовали в своей квартире. Ему было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности. Крыленко признал себя виновным в том, что с 1930 года являлся

участником антисоветской организации правых и вёл борьбу с партией и ее руководством.

Авторы предполагают, что Н.В. Крыленко, зная последствия от отрицания предъявленных ему обвинений, понимая, что признания всё равно будут «выбиты», и тогда репрессии коснутся всех членов его многочисленной семьи, сознательно согласился со всеми предъявленными ему обвинениями, с условием, что репрессии не коснутся членов его семьи, так как они ничего не знали.

Судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР открылось 29 июля 1938 года в 13 часов 20 минут. На вопрос председателя суда В.В. Ульриха о признании своей виновности, Крыленко ответил, что виновным себя признает и показания, данные им на предварительном следствии, подтверждает.

Судебное заседание продолжалось всего двадцать минут и закрылось в 13 часов 40 минут. Приговор объявил Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР В.В. Ульрих: высшая мера наказания – расстрел с конфискацией имущества. Он же лично привел приговор в исполнение в тот же день [91].

Тело Николая Васильевича Крыленко было захоронено на полигоне «Коммунарка».

Награды Н.В. Крыленко: Орден Ленина и орден Красного Знамени.

Современники о Н.В. Крыленко:

Советский военачальник, участник Октябрьской революции Василий Васильев: «Вообще о шахматах, как и об альпинизме, заслуженный

мастер спорта Крыленко мог говорить ночи напролет. Я не переставал удивляться этому человеку. Профессиональный революционер, прапорщик царской армии, первый красный Главковерх (верховный главнокомандующий), выдающийся юрист, прокурор республики, нарком юстиции, остро чувствующий фальшь, непримиримый к врагам революции и почти всегда безошибочно понимающий, с чем пришел к нему человек, – с правдой или обманом. Блестящий публицист, талантливый трибун, автор ряда серьезных трудов по праву, по истории Октября, гражданской войны. И охотник, и неутомимый путешественник, отличный ходок и лыжник («лучший воскресный отдых – пройти на лыжах с компасом 50-60 километров»), один из первых советских альпинистов, отличный шахматист.

И во всем – блестящий организатор».

14 октября 1954 года вторая жена Крыленко З.А. Железняк обратилась в ЦК КПСС с заявлением, прося реабилитировать ее мужа Н.В. Крыленко. По поручению Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко дело проверила Главная военная прокуратура. Военный прокурор подполковник юстиции А.В. Васильев, тщательно изучив все материалы и допросив ряд свидетелей, пришел к выводу, что в действиях Н.В. Крыленко состав преступления отсутствует и дело подлежит прекращению. Это заключение утвердил Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко 9 августа 1955 года.

10 августа 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством

Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР В.В. Ульрих.
Расстрельный полигон «Коммунарка».

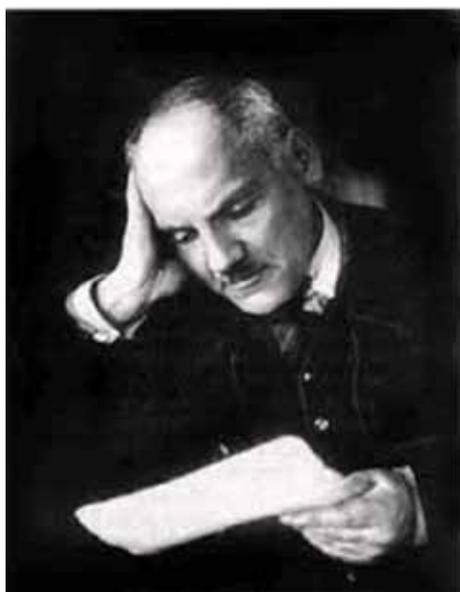
генерал-лейтенанта юстиции А.А. Чепцова отменила приговор в отношении Н. В. Крыленко, и прекратила дело за отсутствием в его действиях состава преступления.

Спустя тридцать лет, 27 мая 1985 года, в Мраморном зале Прокуратуры Союза ССР было торжественно отмечено столетие со дня рождения «выдающегося юриста, наркома юстиции СССР и РСФСР и прокурора республики Николая Васильевича Крыленко». В президиуме собрания были дети Н.В. Крыленко: Ирина Николаевна, Марина Николаевна, Сергей Николаевич и Николай Николаевич. Министр юстиции СССР Б. В. Кравцов рассказал о жизненном пути и деятельности одного из организаторов советской юстиции и прокуратуры. Выступившие ветераны поделились своими воспоминаниями о Николае Васильевиче Крыленко,

рассказали о его «кипучей энергии». С огромным интересом собравшиеся слушали дочь Крыленко – М.Н. Симонян, автора многих очерков о жизни и деятельности отца [54].

25 сентября того же года в Смоленске в торжественной обстановке был открыт памятник Николаю Васильевичу Крыленко (скульптор В. Горевой, архитекторы Н. Соколов и И. Марченков). На торжества прибыли заместитель Генерального прокурора СССР И.В. Черменский, представители Министерства юстиции СССР и Министерства обороны СССР, родные и близкие. В бронзе Крыленко был изображен именно таким, каким его запомнили современники: порывистым, страстным и решительным.

Литература о Н.В. Крыленко: [11; 29; 33; 55; 56; 62; 63; 65; 82].

Памятник Николаю Васильевичу Крыленко в Смоленске.
Скульптор В. Горевой, архитекторы Н. Соколов и И. Марченков.

БУЛАТ Иван Лазаревич
(1896–1938)

Народный комиссар РСФСР
с 20 июля 1936 г до 31 августа 1937 г.

И.Л. Булат родился в 1896 году в селе Жданы Лохвицкого уезда Полтавской губернии.

Иван окончил два класса сельской школы, после чего поступил работать слесарем. С 16 лет принимал участие в революционном движении.

В 1912 году вступил в партию большевиков. Участник Февральской революции в Петрограде.

В 1917 году был членом Екатеринославского комитета РСДРП(б) и командиром отряда Красной Гвардии.

В 1918 – 1921 годах служил в Красной армии, активный участник Гражданской войны.

С конца 1921 года на партийной и профсоюзной работе: до 1922 года был ответственным секретарём Кременчугского губернского комитета КП(б) Украины, в 1922 – 1923 годах – председателем Харьковского губернского Совета профсоюзов.

С 1923 года Иван Лазаревич – член ЦК КП(б) Украины: в 1923 – 1924 годы – заведующий организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б) Украины, затем член ЦК КП(б) и член Организационного бюро ЦК КП(б) Украины, кандидат в члены Политического бюро ЦК КП(б) Украины

В эти же годы И.Л. Булат являлся секретарём Всеукраинского Совета профсоюзов, заместителем председателя СНК Украинской ССР и заместителем председателя Экономического Совета Украинской ССР.

В 1926 – 1927 годах Иван Лазаревич был председателем Исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета.

С апреля 1927 года вновь на партийной работе: в 1927 – 1928 годах – заместитель заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б); в 1928 – 1929 годах – ответственный секретарь Тульского губернского комитета

Село Жданы Лохвицкого уезда Полтавской губернии (Украина).

ВКП(б); в 1929 – 1930 годы – заведующий организационным отделом Московского городского комитета ВКП(б); в 1929 – 1931 годах – секретарь Московского городского комитета ВКП(б); и с 13 июля 1930 года до 26 января 1934 года был кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

В эти же годы Булат был председателем ЦК Союза металлистов (до 1931 года), затем заместителем народного комиссара путей сообщения СССР (1931 – 1932 годы).

Иван Лазаревич являлся делегатом пяти съездов партии.

В январе 1932 г. И.Л. Булат назначен Председателем Верховного Суда РСФСР.

20 июля 1936 года – август 1937 года – Нарком юстиции РСФСР. Совмещал должность с постом председателя Верховного Суда РСФСР.

Он в полной мере несет ответственность за участие в массовых репрессиях. Ориентировал суды на усиление репрессий. Как соратник Н.В. Крыленко поддерживал идею об упрощенном судопроизводстве.

15 сентября 1937 г. был исключён из партии и вскоре арестован.

Судебное заседание по рассмотрению дела И.Л. Булата продолжалось 15 минут. Приговором Военной коллегии Верховного Суда СССР от 20 июня 1938 г. он был осужден по ст. ст. 58-7, 58-8, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу.

Официальная формулировка обвинения такова: И.Л. Булат, работая с 1931 года на

железнодорожном транспорте, развернул вредительскую работу, вовлек в контрреволюционную организацию бывшего парторга Народного комиссариата путей сообщения. Перейдя на работу в органы юстиции, организовал антисоветскую группу в Верховном Суде РСФСР, и проводил вредительскую работу по развалу судебной системы.

Расстрелян 20.06.1938 года. Место захоронения – Московская область, Коммунарка.

Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 12 ноября 1955 года Иван Лазаревич Булат посмертно реабилитирован.

Его родной брат Булат Павел Лазаревич, 1901 года рождения, в 1932 году был удостоен научного звания профессор, получил орден «Красной Звезды» [88], имел воинское звание Бригадный комиссар (1936), был делегатом XVII съезда партии, на котором голосовал за С.М. Кирова. В мае 1936 г. был назначен начальником кафедры политической экономии Военно-политической академии имени П.Г. Толмачева.

17 февраля 1937 г. П.Л. Булат по политическому недоверию был уволен в запас, а 19 февраля 1937 года арестован. Военной коллегией Верховного суда СССР 30 августа 1937 г. как участник контрреволюционной организации приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Определением Военной коллегии от 17 декабря 1955 г. реабилитирован [60, стр. 291].

Литература о И.Л. Булате: [48; 58, стр. 29; 60; 87; 97].

Московская область. Мемориальный комплекс «спецобъект» «Коммунарка»

Братья Иван Лазаревич и Павел Лазаревич Булатовы.

АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО
Владимир Александрович
 (1883–1938)

Народный комиссар юстиции РСФСР
 с 15 сентября до 11 октября 1937 года.

В.А. Антонов-Овсеенко (настоящая фамилия – Овсеенко, псевдонимы в партии – Штык и Никита, литературный псевдоним – А. Гальский) родился 9 марта 1883 года в Чернигове в дворянской семье поручика резервного пехотного полка, дослужившегося до чина капитана, Александра Анисимовича Овсеенко (1852–1902). В 1901 году окончил Воронежский кадетский корпус.

После окончания кадетского корпуса поступил в Николаевское военное инженерное училище, но вскоре был отчислен за отказ присягать «на верность царю и отечеству».

В 17 лет он порвал все связи с родителями, так как «они были люди старых, царских взглядов, знать их больше не хотел». В 1901 году вступил в социал-демократический студенческий кружок в Варшаве.

Весной 1902 года отправился в Санкт-Петербург, работал чернорабочим в Александровском порту, а затем кучером.

Осенью 1902 года поступил в Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище. Еще в училище вступил в РСДРП и занимался революционной агитацией среди юнкеров.

Окончив училище в августе 1904 года, был направлен в 40-й пехотный Колыванский полк в Варшаве, где основал Варшавский военный комитет РСДРП и продолжил пропагандистскую

Чернигов в конце XIX века. Воронежский Великого Князя Михаила Павловича кадетский корпус – начальное военное училище Воронежа.

деятельность среди офицеров и солдат.

Весной 1905 года во время русско-японской войны Владимир дезертировал из армии и перешел на нелегальное положение. Некоторое время находился в Австро-Венгрии. Вместе с Феликсом Дзержинским они пытались организовать в Польше военное восстание двух пехотных полков и артиллерийской бригады в Ново-Александрии, но поднять восстание не удалось. Овсеев был арестован и помещен в Варшавскую тюрьму, из которой ему удалось бежать.

Вновь перебрался в Австро-Венгрию, откуда был направлен местной меньшевистской эмигрантской группой в Санкт-Петербург. В Петербурге с мая 1905 года стал членом

Петербургского комитета РСДРП, занимался агитацией среди военнослужащих.

В конце июня 1905 года был арестован в Кронштадте, но назвал чужой фамилией, что помогло ему избежать приговора военно-полевого суда. В октябре 1905 года по амнистии по случаю объявления Манифеста 17 октября был освобожден.

Антонов-Овсеев скрывался в Москве, затем на юге России. В 1906 году пытался организовать восстание в Севастополе, за что был вновь арестован (во время ареста оказал вооруженное сопротивление) и помещен в Севастопольскую тюрьму, а через год был приговорен к смертной казни, которую заменили 20-ю годами каторги.

Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище

В июне 1907 года перед самой отправкой на каторгу, совместно с группой из 15–20 заключённых, совершив подрыв тюремной стены, совершил побег. Сначала скрывался в Финляндии, затем в течение нескольких лет работал в подполье в Петербурге и Москве, специализируясь на революционной агитации среди военнослужащих.

В 1909 году вновь был арестован, но не опознан, и полгода провёл в тюрьме, откуда был выпущен под чужим именем.

В середине 1910 года нелегально выехал из России во Францию, где примкнул к меньшевикам, однако после начала Первой мировой войны перешёл к межрайонцам. С сентября 1914 года участвовал в издании и редактировании газеты Мартова и Троцкого «Наше слово» («Голос»).

После Февральской революции Антонов-Овсеенко в июне 1917 года вернулся в Россию, сразу вступил в партию большевиков и стал членом Военной организации при ЦК РСДРП(б). Был направлен в Гельсингфорс (Хельсинки) для ведения агитационной работы среди солдат Северного фронта и моряков Балтийского флота.

Одновременно редактировал газету «Волна».

После июльского кризиса был арестован Временным правительством и заключён в тюрьму «Кресты».

4 сентября 1917 года после освобождения под залог Центробалт назначил Антонова-Овсеенко комиссаром при генерал-губернаторе Финляндии.

В сентябре – октябре 1917 года Антонов-Овсеенко был делегатом Всероссийского демократического совещания и Второго съезда моряков Балтфлота, избран в состав Финляндского областного бюро РСДРП(б), входил в состав Организационного комитета и Исполкома съезда Советов Северной области, участвовал в работе конференции военных организаций РСДРП(б) Северного фронта, от которого был избран в Учредительное собрание.

Как член Петроградского ВРК, Владимир Александрович 23 октября 1917 года на заседании Петроградского Совета РСД доложил, что петроградский гарнизон в целом выступает за передачу власти Советам. Красногвардейцы заняли оружейные заводы и склады, вооружаются захваченным оружием, внешнее кольцо

На картине С. А. Зверева «Арест Временного правительства», Антонов-Овсеенко в центре в шляпе.

обороны Петрограда укреплено, а действия штаба Петроградского военного округа и Временного правительства парализованы.

24 октября он вошёл в Полевой штаб ВРК и принимал активнейшее участие в Октябрьском вооружённом восстании в Петрограде. В составе «оперативной тройки» (совместно с Н. И. Подвойским и Г. И. Чудновским) он подготовил захват Зимнего дворца, арестовал Временное правительство.

На проходившем в это время II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 года Антонов-Овсеенко был избран членом Комитета по военным и морским делам при Совнаркоме.

С 9 ноября по декабрь 1917 года исполнял должность командующего Петроградским военным округом.

В декабре 1917 года Антонов-Овсеенко руководил боевыми действиями против казаков атамана Каледина и украинизированных частей Русской армии, поддерживавших Украинскую Центральную раду.

6 декабря 1917 года СНК РСФСР образовал Южный революционный фронт по борьбе с контрреволюцией, Главнокомандующим которого был назначен Антонов-Овсеенко. Во главе Южной группы войск Советской России

Антонов-Овсеенко вступил в Харьков, где съезд Советов провозгласил советскую власть на Украине.

В марте – мае 1918 года Антонов-Овсеенко был Верховным главнокомандующим советскими войсками Юга России, в сентябре – октябре 1918 года командовал группой войск Восточного фронта РККА по подавлению Ижевско-Воткинского восстания, Координировал действия 2-й и 3-й армий и Волжской военной флотилии.

30 ноября 1918 года – 4 января 1919 года Антонов-Овсеенко командовал Украинской советской армией, с 4 января по 15 июня 1919 года – командующий Украинским фронтом, в мае – июне 1919 года – командующий всеми вооружёнными силами Украинской ССР. Принимал активное участие в установлении советской власти практически на всей территории Украины.

С июня 1919 года и до 1921 года на хозяйственной работе: был уполномоченным ВЦИК по продразверстке в Витебской губернии, Тамбовской губернии, председателем Тамбовского губкома и губисполкома, зампредом Главкомтруда, членом коллегии Наркомтруда, членом коллегии Наркомвнудел и зампред Малого Совнаркома.

В середине февраля 1921 года Антонов-Овсеенко был назначен председателем Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии.

С октября 1921 г. – председатель губисполкома Самарской губернии.

В 1922 году Антонов-Овсеенко назначен начальником Политуправления РВС республики (ПУР). К этому времени в партии сложилась «левая оппозиция», к которой и примкнул Антонов-Овсеенко, активно выступавший против усиления власти Сталина и поддержавший Льва Троцкого. Но к середине января 1924 года оппозиция была разгромлена, сторонники Сталина срочно произвели кадровые замены в высшем военном руководстве и 17 января 1924 года Антонов-Овсеенко был снят с должности начальника ПУРа.

Антонов-Овсеенко был направлен на дипломатическую работу, занимал должности полпреда в Чехословакии (с 1924 года), Литве (с 1928 года) и Польше (с 1930 года).

В 1928 году Владимир Александрович покинул левую оппозицию.

В 1929 году вторая супруга Владимира

В.А. Антонов-Овсеенко. Лидеры левой оппозиции в 1927 году незадолго до их высылки из Москвы. Сидят слева направо: Леонид Серебряков, Карл Радек, Лев Троцкий, Михаил Богуславский и Евгений Преображенский; стоят: Христиан Раковский, Яков Дробнис, Александр Белобородов и Лев Сосновский

Александровича – Розалия Борисовна, урождённая Кацнельсон, была арестована как «враг народа». В браке с Розалией Борисовной Кацнельсон они имели пятерых детей, из которых выжили трое: Вера, 1917 года рождения, Антон – 1920 и Галина 1921 года рождения. В 1936 году она покончила жизнь самоубийством в тюрьме в Ханты-Мансийске, повесившись на собственных волосах.

В 1930-е годы он работал на должностях, связанных с юриспруденцией, в том числе с 1934 года был прокурором РСФСР и способствовал установлению практики вынесения приговоров «по пролетарской необходимости».

Владимир Александрович не был юристом, никогда не служил в каких-либо органах правопорядка. С работой прокуратуры и суда он был знаком лишь исходя из своего опыта политического арестанта царских тюрем. И, тем не менее, отсутствие профессиональных навыков не мешало ему сразу же активно включиться в работу. Помог большой жизненный опыт революционера, военачальника, дипломата.

Во время Гражданской войны в Испании Владимир Александрович был генеральным консулом СССР в Барселоне (1936–1937), через этот город проходило большинство военных грузов

из СССР для испанских коммунистических формирований. Он также оказал большую помощь республиканским войскам как военный советник. Именно в этот период в ЦК ВКП(б) стали появляться материалы, серьезно компрометирующие его. В конце 1936 года секретарь Куйбышевского райкома партии получил записку от секретаря парткома Наркомюста об «ошибках троцкистского характера», допущенных В. А. Антоновым-Овсеенко в бытность его прокурором республики [29].

В конце 1937 года Антонов-Овсеенко был отозван из Испании и вернулся в Москву. 15 сентября он был назначен наркомом юстиции РСФСР, но 12 октября 1937 года арестован. 14 октября была арестована и жена Владимира Александровича Софья Ивановна – третья жена В.А. Антонова-Овсеенко. Ордер на арест жены, находившейся на отдыхе в Сухуми, был выдан 12 октября 1937 года, 14 октября она была арестована и этапирована в Москву. Обвинялась в том, что была осведомлена о шпионской связи своего мужа В. А. Антонова-Овсеенко и Радека с польской разведкой, а также о деятельности троцкистской террористической организации. Виновной она себя не признала.

Первые двое суток после ареста

Антонов-Овсеенко категорически отвергал все возводимые на него обвинения, говорил, что ни в чем не виноват, что допущена ошибка и требовал от следователя предоставить ему «уличающие материалы». Затем появилось его короткое «признательное» письмо на имя Ежова. В нем Антонов-Овсеенко писал: «Контрреволюционный троцкизм должен быть разоблачен и уничтожен до конца. И я, оруженосец Троцкого, раскаиваясь во всем совершенном против партии и Советской власти, готов дать чистосердечные признания. Надо прямо сказать, что обвинения меня врагом народа правильно. Я на деле не порвал с контрреволюционным троцкизмом... Эта контрреволюционная организация ставила себе целью противодействие социалистическому строительству, содействие реставрации капитализма, что ее смыкало по существу с фашизмом... Я готов дать развернутые показания следствию о своей антисоветской, контрреволюционной работе, которую осуществлял и в 1937 году».

Дела Владимира Александровича и Софьи Ивановны Антоновых-Овсеенко рассматривались военной коллегией Верховного суда СССР 8 февраля 1938 года. Судейская «бригада» была одна и та же под председательством В.В. Ульриха. Заседания были закрытые и проводились без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей. Владимир Александрович был приговорён ВКВС СССР к расстрелу «за принадлежность

к троцкистской террористической и шпионской организации».

На слушание дела Софьи Ивановны она заявила, что виновной себя не признает, с польской разведкой связана не была, а также и не знала, что ее муж является шпионом, что верит в справедливость Советской власти. Военная коллегия приговорила С. И. Антонову-Овсеенко к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества.

Приговор Владимиру Александровичу и Софье Ивановне А. Антонов-Овсеенко был приведен в исполнение 10 февраля 1938 года. Тела захоронены на полигоне «Коммунарка».

После гибели Владимира Александровича и Софьи Ивановны репрессии обрушились и на их детей, высланных из Москвы в административном порядке.

25 февраля 1956 года военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор в отношении Владимира Александровича Антонова-Овсеенко и полностью его реабилитировала, а 4 августа 1956 года была также реабилитирована и Софья Ивановна [29].

В честь В.А. Антонова-Овсеенко были названы улицы в Киеве, Самаре, Воронеже, Москве, Санкт-Петербурге, Тамбове, Чернигове. В Чернигове, на Аллее Героев, был установлен бюст В.А. Антонова-Овсеенко. 9 февраля 2014 года во время «Второго Майдана» памятник был

Санкт-Петербург. На Свердловской набережной. Скульптура «Антонов-Овсеенко». Памятник АВ. Антонову-Овсеенко в Чернигове.

сброшен с пьедестала и сдан в музей.

В Ленинграде на Свердловской набережной перед выставочным залом Союза Художников в 1986 году была установлена ростовая бронзовая скульптура В.А. Антонова-Овсеенко, созданная скульптором Л.Ю. Эйдлиным в 1975 году.

Современники об Антонове-Овсеенко:

Сын – Антон Антонов-Овсеенко под псевдонимом А. Ракитин писал:

«Поздний вечер 11 октября 1937 г. Кинорежиссёр С. Васильев никак не расстанется с Владимиром Александровичем: уж очень интересные подробности рассказывает герой Октября. Постановщику фильма «Ленин в Октябре» М. Ромму разрешено показывать на экране только Ленина, Сталина, Дзержинского и Свердлова. Такова воля самого Сталина. Антонов-Овсеенко знает об этом. Знает, но консультирует создателей фильма. Так же, как он делал это для редакции «Истории гражданской войны», книги, из которой его имя также вычеркнули... Васильев ушёл поздно ночью. А через полчаса Антонова-Овсеенко арестовали» [83].

Сокамерник Антонова вспоминал: «Когда его вызвали на расстрел, Антонов стал прощаться с нами, снял пиджак, ботинки, отдал нам и полураздетый ушёл на расстрел».

Юрий Томский, который был арестован совсем мальчишкой (после самоубийства подло оклеветанного своего отца, бывшего председателя ВЦСПС Михаила Павловича Томского), впоследствии вспоминал:

«Владимира Александровича Антонова-Овсеенко привели в нашу камеру на третьем этаже Бутырской тюрьмы в феврале 1938 года. Был он нездоров, с опухшими ногами, но держался удивительно бодро. Во второй половине дня вокруг него обычно собирались все обитатели камеры, и Владимир Александрович рассказывал о своих встречах с Лениным, об Октябрьской революции, о борьбе испанского народа против фашизма. О себе он говорил очень скупно. Владимир Александрович ничего не под- писал на «следствии»...

Через четверть часа надзиратель вызвал Антонова-Овсеенко. Владимир Александрович начал прощаться с нами, потом достал черное драповое пальто, снял пиджак, ботинки, раздал почти всю свою одежду и встал полураздетый посреди камеры: «Я прошу того, кто доживет до свободы, передать людям, что Антонов-Овсеенко был большевиком и остался большевиком до последнего дня» [83].

Писатель Илья Григорьевич Эренбург неоднократно встречался с Антоновым-Овсеенко. О встрече в 1937 году в Испании он пишет: «Владимир Александрович быстро научился говорить по-каталонски, подружился и с Компанисом и с Дуррути, пользовался общей любовью. Несмотря на звание консула, он был настоящим советским послом в Каталонии. Он знал фронт, часто беседовал с командирами, хорошо разбирался в обстановке. Находил время, чтобы посылать телеграммы в «Известия», подписывал их «Зет». Каталонцам нравился его демократизм, он стоял на митингах в толпе, а возвращаясь в консульство, неизменно подвозил на своей машине старика или инвалида. Когда я приезжал в Барселону и мы оставались вдвоем, я чувствовал, что ему тяжело. Незадолго до своего отъезда в Испанию он напечатал в «Известиях» покающую статью: говорил о своих колебаниях в двадцатые годы как о тяготевшем преступлении, клялся, что с 1927 года преклоняется перед Сталиным, что писал тогда же Кагановичу о своей готовности выполнить любое его поручение, требовал расправы с ослушниками. Может быть, именно это письмо легло камнем на его сердце. А может быть, он предчувствовал, что дойдет черед и до него, не знаю. Он пробыл в Барселоне около года, а вернувшись в Москву, сразу исчез; исчезло и его имя из всех рассказов о штурме Зимнего дворца. Был он человеком чистой души, смелым, верным и погиб только потому, что лесорубы выполняли, перевыполняли какую-то дьявольскую норму» [64, стр. 18].

Литература о В.А. Антонове-Овсеенко: [18; 29; 49; 58, стр. 29-30; 64, стр. 41; 66; 79; 81;].

ДМИТРИЕВ Яков Петрович

(1892–1975)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 18 октября 1937 г. до 26 января 1940 г.

Я.П. Дмитриев родился 18 октября 1892 года в селе Полянка, Промзинской волости, Алатырского уезда Симбирской губернии в крестьянской семье. Получил 3-классное образование. Работал маляром, кровельщиком, ремонтным рабочим, кладовщиком в Поволжье и на Дальнем Востоке.

В октябре 1913 года Яков Петрович призван в армию. Осенью 1914 года его 12-й Туркестанский стрелковый полк был направлен на Западный фронт.

В марте 1917 года Дмитриев вступил в РСДРП(б), был избран председателем ротного комитета и членом полкового комитета. Демобилизован в декабре 1917 года.

В январе 1918 года Дмитриев был избран председателем Алатырского уездного бюро крестьянской секции крестьянского съезда и членом Симбирского губернского исполкома Съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С февраля 1918 года и до июля 1919 года являлся губернским комиссаром социального обеспечения.

С июля 1919 года Я.П. Дмитриев в Рабоче-крестьянской Красной Армии. Активный участник Гражданской войны, был агитатором-организатором при политотделе Управления формирования войск Восточного фронта, начальником 3-го политического отделения политотдела, начальником экспедиции Политуправления Западной армии, начальником снабжения Политуправления Западной армии (Казань).

С мая 1920 г. до апреля 1921 года был членом реввоен трибунала запасной армии и Приволжского военного округа, председателем 4-го отдела реввоен трибунала ПриВО, председателем 5-го отдела реввоен трибунала ПриВО.

С апреля 1921 г. до ноября 1922 года был членом коллегии 1-й Туркестанской стрелковой дивизии, председателем Самаркандского горсовета. В 1922 году активно участвовал в уничтожении отрядов басмачей.

В 1922-1928 годах заместитель председателя реввоен трибунала 3-го стрелкового корпуса, председатель реввоен трибунала 3-го стрелкового корпуса (г. Тамбов), член реввоен трибуналов 2-го и 10-го стрелковых корпусов, заместитель председателя реввоен трибунала 2-го стрелкового корпуса

(г. Москва).

В 1924-1927 годах Яков Петрович учился на рабфаке, затем в 1927-1929 годы учеба в 1-м Московском государственном университете, но учёбу не закончил. В 1931 году учился в Московском институте советского права на международном отделении, но учебу также не закончил.

В 1936 году ему присвоено звание дивизионный военный юрист.

В эти же годы с 1 марта 1928 г. по сентябрь 1937 года был членом военной коллегии Верховного Суда СССР, являлся участником массовых репрессий в СССР, приговорил к различным наказаниям тысячи невинных людей.

С 22 сентября до 17 октября 1937 года – председатель Верховного Суда РСФСР.

18 октября 1937 года был назначен наркомом юстиции РСФСР. На этой должности активно участвовал в проведении массовых репрессий. Ориентировал судей на ужесточение репрессий. Однако, занимая этот пост, не смог стабилизировать деятельность органов юстиции, дезориентированных после Большого террора и был снят с поста 26 января 1940 года.

В сентябре 1938 г. – июле 1940 года – член коллегии Народного комиссариата Юстиции СССР.

В апреле 1940 г. – июне 1941 года – Директор Всесоюзной заочной правовой Академии.

Во время Великой Отечественной войны был председателем военных трибуналов. С июня 1941 г. до мая 1943 года председатель военных трибуналов Центрального, Карельского, 2-го Украинского и 3-го Белорусского фронтов. С мая 1943 года и до конца войны – председателем военного трибунала 5 гвардейской танковой армии. С мая 1945 до января 1946 годов был председателем военного трибунала Приволжского военного округа.

С января 1946 года пенсионер.

Награды: орден Ленина; орден Красного Знамени; орден Отечественной войны 1-й степени; орден Красная Звезда. Медаль «XX лет РККА».

Награждён 7 медалями.

Скончался Яков Петрович в декабре 1975 года на 84-м году жизни.

Урна с прахом захоронена в Москве в колумбарии Новодевичьего кладбища [69; 89].

Литература о. Я.П. Дмитриеве: [41; 49; 58, стр. 30-31; 64, стр. 18; 66].

Колумбарии Новодевичьего кладбища в Москве.

ГОРШЕНИН Константин Петрович
(1907–1978)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 26 января 1940 г. до 12 ноября 1943 г.

К.П. Горшенин родился в 1907 году в городе Алатыре в семье рабочего-железнодорожника. В 17 лет Константин окончил Казанскую железнодорожную школу и стал учащимся Казанского индустриального техникума. Но через полтора

года оставил учёбу и стал работать слесарем в паровозном депо на станции Юдино Казанской железной дороги.

В 1927-1929 гг. на комсомольской и советской работе: В Юдино он организовал комсомольскую ячейку и возглавил её, был избран секретарем месткома, секретарем комитета комсомола, работал заведующим клубом, секретарем поселкового совета, а вскоре был избран освобождённым секретарём местного комитета профсоюза железнодорожников.

В 1929-1930 гг. К.П. Горшенин учился на юридическом факультете Казанского университета, в 1930-1932 годах был студентом, а в 1932 – 1935 годах аспирантом Московского института советского права, созданного на базе юридического факультета МГУ. Константин Петрович получал по всем предметам самые высокие оценки, особую склонность проявлял к научной и преподавательской деятельности. После завершения учёбы был оставлен в аспирантуре при институте, избрав своей научной специализацией трудовое законодательство.

В 1935 году Горшенина как наиболее перспективного учёного направили на работу в Казанский институт советского права, где он стал заместителем директора по научной и учебной работе и одновременно доцентом кафедры трудового права, читал лекции на III и IV курсах.

В 1938 году в Московском юридическом институте Константин Петрович защитил кандидатскую диссертацию, и 28 июня 1938 года ему была присуждена ученая степень кандидата юридических наук.

В 1937 году К.П. Горшенин переехал в Москву,

Город Алатырь. Казанский индустриальный техникум. (1932 г.)

Московский институт советского права.

был назначен членом коллегии Наркомата юстиции СССР, в 1938 году возглавил Управление учебных заведений в Народном комиссариате юстиции СССР.

В январе 1940 года Константин Петрович стал Народным комиссаром юстиции РСФСР. Органами юстиции он руководил в самое тяжёлое для страны время – в годы Великой Отечественной войны. На этом посту сумел проявить себя инициативным и вдумчивым администратором, многое успел сделать для улучшения деятельности органов юстиции и судов республики.

В ЦК ВКП(б), в Правительстве Союза и Российской Федерации его работу оценивали довольно высоко, и 13 ноября 1943 года К.П. Горшенина назначают Прокурором СССР.

Став во главе прокурорского аппарата, он сосредоточил внимание на решении таких задач, как: борьба с нарушениями трудовой дисциплины; хищением и разбазариванием промышленных и продовольственных товаров, государственных средств и другими преступлениями; забота о семьях защитников Родины. Им были проведены некоторые мероприятия, связанные с организационной перестройкой прокуратуры. В

частности, была создана группа по делам несовершеннолетних. Органы прокуратуры приложили немало усилий для того, чтобы права детей и подростков строго соблюдались.

Горшенин строго контролировал вопросы повышения юридических знаний прокуроров и следователей.

В 1944 году К.П. Горшенину был присвоен классный чин Действительного государственного советника юстиции, что по тем временам соответствовало воинскому званию генерала армии.

После окончания Второй мировой войны перед Прокуратурой СССР были поставлены задачи, связанные с подготовкой и проведением судебных процессов над главарями фашистского рейха. К.П. Горшенин руководил организацией и проведением многочисленных судебных процессов на территории СССР над военными преступниками, в том числе многих открытых процессов. Готовил наиболее известные суды – по делу генерала А.А. Власова, генералов П.Н. Краснова и А.Г. Шкуро, и др. Участвовал в подготовке Нюрнбергского и Токийского процессов над главными военными преступниками.

19 марта 1946 года Верховный Совет СССР принял постановление о присвоении Прокурору

СССР наименования «Генеральный прокурор СССР» и назначил на эту должность Константина Петровича Горшенина.

26 мая 1947 года Указом Президиума Верховного Совета СССР в стране отменяется смертная казнь. В связи с этим Горшенин незамедлительно направил на места телеграмму о приостановлении всех неисполненных смертных приговоров.

Но, занимая должности Генерального Прокурора СССР и министра юстиции СССР, Горшенин участвовал в репрессиях. В 1943 – 1947 годах он входил в состав секретной комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам, которая утверждала все приговоры к смертной казни в СССР.

В 1948 году К.П. Горшенин был утверждён в должности Министра юстиции СССР. Теперь нужно было решать проблемы иного рода: выборы народных судей, вопросы нотариальной и адвокатской деятельности, правового обеспечения народного хозяйства. Под руководством Горшенина Министерство юстиции СССР проводило большую работу по расширению и улучшению юридического образования в стране.

Горшенин стал одним из трех инициаторов (наравне с Георгием Жуковым и Романом Руденко) принятия совместного постановления

ЦК КПСС и Совета министров СССР от 29 июня 1956 года «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей» [47; 77].

После упразднения в 1956 году Министерства юстиции СССР Горшенин работал директором Всесоюзного института юридических наук; в 1963 году был назначен заведующим сектором трудового законодательства Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства Юридической комиссии при Совмине СССР. Он также являлся членом редколлегии журналов «Советское государство и право», «Советская юстиция» и других.

Депутат Верховного Совета СССР 2-го и 4-го созывов, кандидат в члены ЦК КПСС в 1952-1956 гг.

В 1967 году Константин Петрович вышел на пенсию, продолжая вести активную научно-педагогическую деятельность. В 1968 году стал доктором юридических наук, Заслуженным юристом РСФСР [9].

Награды К.П. Горшенина: два Ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, орден Дружбы народов. Почётное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

Кроме того, он был награждён медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в

М.И. Калинин вручает К.П. Горшенину орден Ленина.

Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (1961 г.) и др.

В Алатыре его имя носит улица. В его честь на фасаде здания межрайонной прокуратуры

открыта мемориальная доска.

Умер Константин Петрович в 1978 году в Москве.

Литература о К.П. Горшенине: [5; 10; 26; 27; 28; 29; 30; 41; 45; 49; 58, стр. 31-32; 59; 64, стр. 18; 66; 78].

Улица К.П. Горшенина в городе Алатыре.

Мемориальная доска на фасаде здания межрайонной прокуратуры в городе Алатыре.

БАСАВИН Иван Александрович
(18**–19**)

Народный комиссар юстиции РСФСР
с 5 января 1944 г. до 15 марта 1946 г.

Министр юстиции РСФСР
с 15 марта 1946 г. до 5 октября 1949 г.

В марте 1939 г. – июле 1940 гг. – И.А. Басавин был председателем Ленинградского областного суда.

С октября 1940 г. до января 1944 г. служил 1-м заместителем наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова и курировал судебные органы.

15 сентября 1941 года Басавин подписал секретную Директиву НКЮ СССР № 18/28. В соответствии с Директивой все суды были обязаны применять часть 2 ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда), за любое негативное высказывание, даже при отсутствии контрреволюционного умысла, назначать квалифицированное наказание – смертную казнь через расстрел [92], независимо от того, объявлена ли местность на военном положении или нет. Директива была отменена только в апреле 1942 года, но за время ее применения было расстреляно, по ориентировочным данным, несколько десятков тысяч человек.

В 1942 – 1943 годах Басавин руководил оперативной группой наркомата Юстиции СССР в Чкалове. И там он был в числе организаторов массовых репрессий.

С 5 января 1944 года до 15 марта 1946 года Народный комиссар юстиции РСФСР. Его политика как наркома, а затем министра юстиции РСФСР полностью согласовывалась с позициями Н.М. Рычкова.

В 1945 году И.А. Басавин «За успешную работу в органах советской юстиции по укреплению революционной законности и охране интересов государства в условиях Отечественной войны» был награждён Орденом Ленина.

Но в послевоенный период, когда страна перешла к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, он не смог наладить работу органов юстиции РСФСР. В результате проводившихся ряда ревизий и проверок Министерства юстиции РСФСР работа министра юстиции подвергалась острой критике и в октябре 1949 г. И.А. Басавин был снят с поста министра юстиции РСФСР.

Дальнейшая его судьба неизвестна [86].

Литература о И.А. Басавине: [1; 58, стр. 31; 93].

Здание Ленинградского областного суда.

РЫЧКОВ Николай Михайлович
(1897–1959)

Народный комиссар юстиции СССР
с 19 января 1938 г. до 15 марта 1946 г.
Министр юстиции СССР
с 15 марта 1946 г. по 29 января 1948 г.

Н.М. Рычков родился 20 ноября 1897 года в поселке Белохолуницкого завода Слободского уезда Вятской губернии, в семье рабочего-литейщика Надеждинского завода. Николай с двенадцати лет начал работать, был учеником токаря и вскоре стал квалифицированным токарем по металлу на том же заводе, проработав на нём до Февральской революции.

Еще до Февральской революции Рычков близко познакомился с некоторыми революционерами, которые снабжали его нелегальной литературой. Когда после Февральской революции на Надеждинском заводе стали создаваться первые партийные группы, Н.М. Рычков вступил в члены РСДРП (б).

Сразу же после Октябрьской революции девятнадцатилетний Николай Рычков работал ответственным секретарем, а затем заведующим отделом Надеждинского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1918 году уральские рабочие избрали его делегатом V Чрезвычайного съезда Советов.

В июле 1918 года он участвовал в боях на Восточном фронте, на ялutorовском направлении. С октября 1918 года на службе в ЧК Белохолуницкой и Слободской уездных чрезвычайных комиссиях, затем секретарь и член коллегии Вятской и вскоре Пермской губернских ЧК.

В апреле 1920 года решением ЦК партии Н.М. Рычков был откомандирован на работу в военно-судебные органы Красной армии. С мая 1920 г. по октябрь 1921 года был заместителем председателя революционного трибунала войск ВОХР Восточно-Сибирского округа в Красноярске, а затем в течение года

Поселок Белохолуницкий завод Слободского уезда Вятской губернии. Надеждинский металлургический завод.

– ревтрибунала 5-й армии в Иркутске.

В октябре 1922 года Н.М. Рычкова был назначен военным прокурором Восточно-Сибирского военного округа, в феврале 1923 года – переведен в Западно-Сибирский и Сибирский округа (в Омске и Новосибирске).

В мае 1927 года Н.М. Рычкова переводят в Москву помощником прокурора в отдел военной прокуратуры Верховного суда СССР, в январе 1931 года он стал членом Военной коллегии Верховного суда СССР, во главе которой был В.В. Ульрих – активный организатор массовых репрессий. Безусловно, участвовал в этом и Рычков.

В октябре 1933 года Н.М. Рычков, как и все другие члены партии, проходил чистку в комиссии партийной ячейки Прокуратуры СССР и Верховного суда СССР. На заседании комиссии заместитель Председателя Верховного суда СССР М.И. Васильев-Южин сказал о Рычкове, что это один из самых вдумчивых членов Военной коллегии, но в отдельных случаях им допускались ошибки. В остальном товарищ Рычков «крепкий большевик». Начальник Рычкова В.В. Ульрих «назвал Рычкова одним из лучших членов коллегии».

В 1928 году Реввоенсоветом республики он был награжден именными серебряными часами, а в 1933 году – золотыми. 20 августа 1937 года «за образцовое выполнение задания правительства» удостоен высшей награды – ордена Ленина.

28 августа 1937 года приказом Прокурора Союза ССР А.Я. Вышинского Николай Михайлович Рычков был назначен прокурором республики. Пробыл на этом посту всего пять месяцев. Когда пришел в прокуратуру республики, то обнаружил, что в ряде важнейших участков центрального аппарата «положение было катастрофическим», еще более удручающее положение сложилось в областных прокуратурах. Служебная дисциплина была низкой. Николаю Михайловичу удалось решительно перестроить всю работу.

Рычков принимал активное участие в массовых репрессиях в составе Военной коллегии Верховного Суда СССР. Он был участником Московских показательных процессов 1936-1938 гг. В 1937–1938 гг. неоднократно выезжал в восточные районы СССР где председательствовал на крупнейших процессах по «контрреволюционным преступлениям» якобы совершенным

руководящей региональной элитой и местной интеллигенцией.

12-19 января 1938 года в Москве состоялась 1-я сессия Верховного Совета СССР, где имела место уничижительная критика наркома юстиции СССР Н.В. Крыленко, прозвучавшая в речи депутата Багирова. 19 января на третьем, заключительном совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей выступил В.М. Молотов с речью об образовании нового правительства СССР. Перечисляя его состав, он просил депутатов утвердить народным комиссаром юстиции СССР Николая Михайловича Рычкова.

За время своей работы в Народном комиссариате юстиции СССР Н.М. Рычков совместно с Прокурором Союза ССР подписал целый ряд приказов, направленных на усиление борьбы с преступностью, – все они свидетельствуют о чрезвычайной жесткости проводимой тогда политики.

На посту наркома юстиции СССР неоднократно издавал приказы по порядку рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях. В то же время, руководствуясь юридическим формализмом и «подстраховываясь» от возможных обвинений, приказывал судам строго соблюдать процессуальные нормы при рассмотрении любых дел.

Н.М. Рычков принимал активное участие в массовых кампаниях по делам о трудовых преступлениях (Указ ПВС СССР от 26.06.1940), по делам о мелком хулиганстве и мелких хищениях на предприятиях (Указ ПВС СССР от 10.08.1940), по делам о трудовых преступлениях, совершенных на военных предприятиях (Указ ПВС СССР от 26.12.1941) и пр.

С началом Великой Отечественной войны наркому юстиции СССР Н.М. Рычкову пришлось работать особенно напряженно. Он направил на места множество указаний и приказов, обращая особое внимание на наведение порядка в исполнении судебных решений, на необходимость чуткого отношения к обращениям военнослужащих и членов их семей. В экстренном порядке был подготовлен сборник законодательных актов о пособиях, пенсиях и льготах семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава.

В самом начале Великой Отечественной войны он понёс тяжелую утрату – погиб его старший сын Виктор, которому было 20 лет.

В годы Великой Отечественной войны Наркоматом юстиции был разработан целый

ряд нормативно-правовых актов, обусловленных условиями войны.

В 1947–1948 годах Николай Михайлович возглавлял Постоянную комиссию по проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, избивших в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза.

Пост наркома (министра) юстиции СССР Н.М. Рычков занимал десять лет. За это время он дважды был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени. Был избран депутатом Верховного Совета РСФСР 1-го созыва (в 1938 году) и депутатом Верховного Совета СССР 2-го созыва (в 1946 году). 28 августа 1944 года ему было присвоено звание генерал-лейтенанта юстиции.

Неприятности у Н.М. Рычкова начались сразу же после окончания Великой Отечественной войны. Вначале он получил выговор от Секретариата ЦК ВКП(б) за назначение людей на должности председателей военных трибуналов без предварительного согласования с ЦК партии.

В декабре 1946 года заместитель начальника управления кадров ЦК ВКП(б) Никитин и заместитель заведующего отделом этого же управления Бакакин направили на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова большую записку «О неправильном стиле руководства министра юстиции Союза ССР тов. Рычкова Н.М.» В ней Николай Михайлович обвинялся чуть ли не в полном развале всей работы Министерства юстиции. На него возлагалась также ответственность

за создание «специальных судов» (их было тогда в стране 887), которые по своей численности уже стояли на втором месте после народных судов, и за нарушения, допускавшиеся судьями.

Авторы записки сделали следующий вывод: «Считаем, что т. Рычкова в интересах дела надо очень серьезно предупредить, иначе он, а вместе с ним и Министерство юстиции СССР и его органы на местах по-прежнему будут не выполнять те требования, которые к ним предъявляются Партией и Правительством».

Не всё хорошо у Рычкова было и в личном плане. Комитет партийного контроля при ЦК ВКП(б) объявил ему выговор за незаконное расходование денежных средств и стройматериалов, принадлежащих министерству, на строительство личной дачи.

29 января 1948 года в соответствии с решением ЦК ВКП(б) Верховный Совет СССР освободил Рычкова от должности министра юстиции «как не справившегося с работой» и он был переведен в резерв Министерства вооруженных сил СССР. В 1948-50 годах служил заместителем военного прокурора Военной прокуратуры Сухопутных войск, в 1950-51 годах – начальником 3-го управления Главной военной прокуратуры, а с 1951 года – заместителем Главного военного прокурора.

В 1952 году Н.М. Рычков был откомандирован в Венгерскую Народную Республику «для работы в качестве советника по вопросам суда и прокуратуры». 5 июля 1955 года его уволили в отставку «по болезни».

Награды: Три ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, медаль «XX лет РККА».

Скончался Н.М. Рычков 28 марта 1959 года в поселке Малаховка Люберецкого района Московской области. Похоронен в Москве, на

Ваганьковском кладбище.

Литература о Н.М. Рычкове: [10; 26; 29; 58; 73; 74; 76; 90].

Могила Н.М. Рычкова. Москва, Ваганьковское кладбище.

Выводы

Подведём некоторые итоги. Народными комиссарами юстиции РСФСР и СССР и министрами юстиции СССР за 29 лет Советской власти (от создания на II Всероссийском съезде Советов первого Советского правительства – Совета народных комиссаров (СНК) 26 октября 1917 года и до его преобразования в Совет министров СССР 15 марта 1946 года) были 12 человек. Один из них – Крыленко Николай Васильевич, был и наркомом юстиции РСФСР с 5 мая 1931 года до 20 июля 1936 года, и наркомом юстиции СССР с 20 июля 1936 года до 19 января 1938 года. Рычков Николай Михайлович почти за 10 лет руководства ведомством был наркомом юстиции СССР с 18 января 1938 года до 15 марта 1946 года, а с 15 марта 1946 года до 29 января 1948 года министром юстиции СССР. Горшенин Константин Петрович был наркомом юстиции РСФСР с 27 января 1940 года до 12 декабря 1943 года, а с 29 января 1948 года и до 31 мая 1956 года – министром юстиции СССР.

Это уже были не только дворяне, как в

Российской империи, они представляли разные сословия. Новые наркомы (министры) юстиции вышли и из семей дворян (В.А. Антонов-Овсеенко и Г.И. Оппоков), и из семей рабочих (Н.М. Рычков, И.Л. Булат, Н.М. Янсон, К.П. Горшенин), и из крестьянских семей (Я.П. Дмитриев, Н.В. Крыленко, П.И. Стучка). В семье купца родился И.З. Штейнберг, в семье служащих Д.И. Курский.

Весьма разнообразным был и национальный состав наркомов юстиции РСФСР. В основном они были русскими, но были и латыш П.И. Стучка, и эстонец Н.М. Янсон, и украинец И.Л. Булат, и чуваш К.П. Горшенин и еврей И.З. Штейнберг.

Для занятия должности Народного комиссара юстиции РСФСР, как руководителя органа исполнительной власти в составе Совета народных комиссаров РСФСР, ведавшего организацией и функционированием системы правосудия, безусловно, было необходимым иметь юридическую подготовку, иметь и определённый опыт работы в этой сфере. Из 12 наркомов

юстиции РСФСР законченное юридическое образование имели 7 человек. Г.И. Оппоков и П.И. Стучка окончили юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета, Д.И. Курский – юрфак Московского университета, Г.И. Горшенин – юрфак Казанского университета, А.В. Крыленко – юрфак Харьковского университета, И.З. Штейнберг – юридический факультет Гейдельбергского университета. Я.П. Дмитриев после окончания рабфака дважды учился на юриста: в Московском государственном университете, но учёбу не закончил и в Московском институте советского права на международном отделении, но учёбу так и не закончил.

В.А. Антонов-Овсеенко окончил кадетский корпус и военное училище, что давало весьма высокий уровень не только военного, но и общего образования. Н.М. Янсон окончил Кронштадтскую портовую школу, а И.Л. Булат – железнодорожные курсы, где не преподавались юридические дисциплины. Н.М. Рычков, когда семья проживала в Баку, был принят в Пушкинское начальное училище, где пробыл два с половиной года. На самом деле, как вспоминал он сам по мере сил и возможностей занимался самообразованием, много, но бессистемно читал, однако ни в какие учебные заведения так и не поступил» [29].

Таким образом, пятеро из 12 наркомов не имели юридического образования, но наркомы юстиции были назначены. Почему? Авторы считают, что это не случайно. Все они вступали в должность в 1930-е годы, когда репрессивный жернов покотился по стране и стал набирать обороты. К этому времени нормативно-правовая база Советского государства была уже достаточно развита, был принят и Основной Закон – Конституция СССР 1936 года, в подготовке которого принимали участие и наркомы юстиции, а они все, кроме Н.М. Янсона, имели высшее юридическое образование. Все же последующие после 1936 года наркомы юстиции, кроме Г.И. Горшенина, его не имели. Более того, в период же «большого террора» наркомы юстиции были люди, не имевшие не только юридического, но и даже общего высшего образования, а Н.М. Рычков вообще имел начальное образование. Они вносили свою лепту в юриспруденцию путем усиления санкций отдельных статей, разработку законопроектов, позволявших им и их

покровителям расправляться с так называемыми «врагами народа».

Особо выделим период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, во время которой произошли существенные изменения в государственном аппарате СССР и системе советского законодательства. Как известно, во время войн всегда растёт преступность, возрастает общественная опасность всех её видов, и соответственно ужесточаются законодательные положения во всех отраслях права, особенно в уголовном. В СССР был установлен правовой режим, используя который государство решало, прежде всего, задачи обороны страны, обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, а также другие задачи, необходимые для победы над врагом [6; 24; 25; 31; 37; 42; 52; 53; 67].

Органом государственной власти, ответственным за обеспечение функционирования режима законности на территории Советского Союза, выступал Народный комиссариат юстиции СССР, который был призван реформировать советскую правовую систему, адаптировать ее к потребностям режима военного положения и выполнить эти задачи с минимальными ограничениями прав советских граждан. В условиях войны создавались чрезвычайные органы, а обычным органам законами и подзаконными актами придавались чрезвычайные полномочия. Уже 22 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР своим указом утвердил Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. К их подсудности относилось рассмотрение всех преступлений, совершенных военнослужащими, а также всех дел о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, хищение социалистической собственности, разбой, убийства, уклонение от исполнения всеобщей воинской повинности. Был изменен и процессуальный порядок рассмотрения дел в военных трибуналах: жалобы и протесты на их приговоры не допускались. Приговоры вступали в законную силу с момента их провозглашения и приводились в исполнение немедленно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и

причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Вслед за солдатами советской армии в освобожденные города и села вступали следователи Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел, которые тут же приступали к работе [96].

В послевоенные годы ситуация резко изменилась, и наркомы (министры) юстиции, не имевшие специального юридического образования и соответствующей теоретической подготовки оказались не способными справиться с поставленными задачами в новых условиях, и их освободили от должностей.

Но для назначения на такую высокую должность, как народный комиссар, одного высшего образования было явно недостаточно, нужны были и другие качества, позволявшие успешно выполнять должностные обязанности в принципиально новых условиях. Сделаем некоторые пояснения.

Диктатура пролетариата, установленная в России после Октябрьской революции 1917 года, требовала решительной борьбы против «сил и традиций старого мира», поэтому о равенстве граждан перед законом не могло быть и речи: государство и право защищало, прежде всего, рабочих и крестьян, что утверждалось на всех уровнях. Социально-классовая природа государства определяла и роль права в обществе, которое всегда выступает как регулятор общественных отношений.

Как известно, содержание законности связано как с поведением субъектов, реализующих право, так и с деятельностью государственных органов, обеспечивающих его формирование, реализацию и защиту. В эти годы шла борьба за установление и поддержание революционного порядка, который отличался от правопорядка тем, что далеко не всегда базировался на праве и законности, находившихся, как и в целом новые общественные отношения, в стадии становления и развития. Отличался он и от общественного порядка, который характеризуется состоянием урегулированности общественных отношений на основе всех социальных норм и принципов. В это время проходило не только формирование норм права, но и норм новой морали, которая далеко не всегда соответствовала общечеловеческим моральным нормам. В.П. Портнов писал, что «в

первые дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции непосредственным источником советского права и критерием законности стало революционное правосознание трудящихся классов, возникшее еще в дореволюционный период. В его формировании особую роль играла партия... В первые годы Советской власти правосознание трудящихся выполняло роль регулятора общественных отношений наравне с правовыми нормами» [46, стр. 6-9].

Так называемый классовый подход, направленный на защиту и утверждение якобы единственно прогрессивного, последовательного и единственно имеющего право на будущее класса пролетариев, культивировался и насаждался всякими возможными и невозможными методами, а отсюда и общечеловеческие ценности морали, чести и достоинства претерпели строго направленную метафорфозу. «Революционное правосознание, – писал В.В. Лунеев, – как основной критерий большевистской криминализации, направлялось в основном против врагов революции, а понятие врагов определялось в каждой конкретной ситуации каждым конкретным борцом за социализм... Массовые идеологические расправы дополнялись еще более массовыми уголовными убийствами, ранениями, бандитскими налётами, разбоями, грабежами, кражами и т.д.»

Всё, что делалось в целях укрепления диктатуры пролетариата, объявлялось правомерным и нравственным [38, стр. 56, 170]***.

Правомерно было безо всяких оснований отобрать у «кулака» избу, лошадь и корову и не принимать от него жалобу в суде, выгодно назначить на ответственный государственный пост или хозяйственную работу не по профессиональной пригодности, а по классовому происхождению. Таким образом, способы классовой борьбы переросли в особую систему морально-этических и нравственных категорий.

Формирование государственного аппарата в первые годы Советской власти из-за отсутствия кадров, подготовленных из рабочих и крестьян, не всегда было правильным и удачным. Поэтому поступала масса заявлений и писем во все органы власти, во все инстанции, всем руководителям, в том числе и В.И. Ленину. Так, П.Г. Шевцов в письмах к В.И. Ленину 19 ноября и 24 декабря 1918 г. писал, что «диктатура пролетариата выродилась в диктатуру низов преступного типа на местах», «нет диктатуры пролетариата,

а есть произвол обнаглевших и разнузданных отбросов интеллигенции с бывшими преступниками и аферистами – провокаторами, жандармами». «На ответственных постах у нас сидит масса в первую очередь надёжных, но в то же время совершенно бездарных людей... их слишком много, они слишком серы» [43, стр. 13, 15].

Особое внимание уделялось вопросам подбора и расстановки кадров на руководящие должности. Основными источниками их комплектования были: во-первых, коммунистическая партия, которая, став правящей, стремилась направить на руководящие должности своих единомышленников-коммунистов; вторым источником подбора кадров были те, кто поддерживали Советскую власть, кто участвовал в её установлении, упрочении и защите. И, наконец, важным источником пополнения руководящих кадров были старые служащие и специалисты. В.И. Ленин по этой проблеме высказался вполне определённо: «Политическое недоверие к представителям буржуазного аппарата законно и необходимо. Отказ использовать их для дела управления и строительства есть величайшая глупость, несущая величайший вред коммунизму» [36, стр. 410].

Исходя из этого, следует сделать вывод, что на должности народных комиссаров Совета Народных Комиссаров в первые годы Советской власти назначали, руководствуясь следующими принципами:

- преданность Советской власти, доказанная активным участием в её установлении, укреплении и защите;
- партийная принадлежность. Члены РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б), имевшие дореволюционный партийный стаж,
- активное участие в революционном движении и Гражданской войне;
- административные качества и коммуникабельность;
- кадры использовать там, где они принесут наибольшую пользу;
- сочетание опыта старых кадров с выдвижением молодых работников.

Таким образом, людей, выдвигаемых на руководящие должности в первые годы Советской власти, в том числе и на должность наркома юстиции, рассматривали со следующих позиций:

- а) с точки зрения добросовестности;
- б) с политических позиций;

- в) знания дела (деловитости и компетентности), и
- г) администраторских способностей [13, стр. 113-124].

И если мы вновь обратимся к биографиям наркомов юстиции 1917 – 1946 годов, то это подтвердится. Из 12 наркомов юстиции РСФСР 10 были членами РСДРП большевиков. В.А. Антонов-Овсеенко был меньшевиком, но уже накануне октября 1917 года стал большевиком. И.З. Штейнберг был эсером. Все, кроме Г.И. Горшенина (был молод) и И.А. Басавина (данных о нём нет) вступили в РСДРП до Октябрьской революции.

9 наркомов юстиции РСФСР из 12 были участниками революции 1905 – 1907 годов, Февральской и Октябрьской революций, неоднократно подвергались арестам, высылкам и ссылкам, находились в тюрьмах.

10 из 12 наркомов юстиции РСФСР имели боевой опыт, служили в царской или в Красной Армии; трое были участниками Русско-Японской войны 1904-1905 годов: Д.И. Курский, Н.В. Крыленко и В.А. Антонов-Овсеенко; пятеро – Первой мировой войны 1914 – 1918 гг.: Д.И. Курский, Н.В. Крыленко, И.Л. Булат, В.А. Антонов-Овсеенко и Я.П. Дмитриев; десятеро участвовали в Гражданской войне.

Все будущие наркомы юстиции РСФСР пользовались большим авторитетом, их хорошо знали, им верили, их выдвигали на руководящие должности, за них голосовали. Ведь не случайно делегатами II Всероссийского съезда Советов были Г.И. Оппоков, Н.В. Крыленко, В.А. Антонов-Овсеенко.

Все наркомы юстиции были делегатами многих съездах Коммунистической партии (кроме эсера И.З. Штейнберга), съездов Советов и выдвигались в руководящие органы партии, в представительные и исполнительные органы Советского государства.

Все они были прекрасными организаторами, и владели ораторским искусством, умели овладевать аудиторией, управлять людьми.

Ко времени назначения на должность Народного комиссара юстиции РСФСР они уже имели и значительный жизненный опыт. Самому молодому – И.З. Штейнбергу, было всего 28 лет, но он уже 10 лет участвовал в революционном движении, бывал под арестом, в ссылке, уже успел получил высшее юридическое образование.

33 года было Г.И. Горшенину, который ко времени назначения на должность наркома юстиции сделал блестящую научную карьеру, защитил кандидатскую диссертацию, переехал в Москву, возглавил Управление учебных заведений в НКЮ СССР.

Самому «старому» – П.И. Стучке было 54 года, В.А. Антонову-Овсеенко – 53 года. Всем остальным – от 40 до 46 лет. К этому возрасту уже, как правило, формируются жизненные принципы и позиция человека, накапливается опыт, а здоровье еще позволяет работать в полную силу.

И еще одно надо учесть. В тех сложнейших условиях, в той обстановке, когда формировались эти личности, люди очень быстро взрослели.

Какие должности занимали наркомы юстиции, кем они были до назначения на этот ответственный пост?

Первый и второй послеоктябрьские 1917 года Народные комиссары юстиции – Г.И. Оппоков и П.И. Стучка были профессиональными революционерами. Безусловно, они не могли сколь-нибудь продолжительное время иметь постоянную работу при старом режиме, кроме неофициальной, партийной, и в последние месяцы перед Октябрьской революцией участвовали в подготовке и проведении вооруженного восстания.

П.И. Стучка, был после Октябрьского переворота Председателем следственной комиссии Петроградского ВРК.

И.З. Штейнберг в 1917 году работал адвокатом в Уфе, но в основном был занят общественно-политической работой: руководил клубом левых эсеров Уфимской губернии, был гласным городской думы; членом исполкома Уфимского Совета рабочих и солдат и Всероссийского Совета крестьянских депутатов; участвовал в работе Демократического совещания в Петрограде; в сентябре – декабре 1917 года был членом Временного Совета Российской Республики (Предпарламент) и депутатом Учредительного собрания.

Д.И. Курский Октябрьские события встретил в Одессе, где был членом революционного комитета Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа. В середине ноября 1917 года Д.И. Курский приехал в Москву, где большевики поручили ему организацию нового «пролетарского суда».

Когда Моссовет образовал комиссариат

по судебным делам, ставший высшим органом судебной власти в городе, его возглавил Д.И. Курский. После переезда Советского правительства в Москву, в апреле 1918 года Дмитрий Иванович Курский был назначен заместителем народного комиссара юстиции, а в сентябре 1918 года был утвержден в должности наркома юстиции РСФСР, сменив на этом посту П.И. Стучку [75].

Находившегося более 9 лет на посту министра юстиции РСФСР Д.И. Курского заменил Н.М. Янсон, который в 1925–1928 годах служил первым заместителем народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции. 16 января 1928 года постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Николая Михайловича назначают народным комиссаром юстиции РСФСР и прокурором республики.

Н.М. Крыленко с декабря 1922 по 1929 годы был заместителем наркома юстиции РСФСР и старшим помощником прокурора РСФСР. В 1929–1931 годах он был прокурором РСФСР. 5 мая 1931 года постановлением Президиума ВЦИК Николай Васильевич Крыленко был назначен народным комиссаром юстиции РСФСР.

И.Л. Булат перед назначением наркомом юстиции РСФСР с января 1932 года был Председателем Верховного Суда РСФСР и после назначения 20 июля 1936 года по август 1937 года совмещал должности наркома юстиции РСФСР и председателя Верховного Суда РСФСР.

В.А. Антонов-Овсеенко в 1924 году был направлен на дипломатическую работу, занимал должности полпреда в Чехословакии (с 1924 года), Литве (с 1928 года) и Польше (с 1930 года). В эти годы он был участником левой оппозиции, которую покинул в 1928 году. В 1930-е годы работал на должностях, связанных с юриспруденцией. Владимир Александрович с 1934 года был прокурором РСФСР и способствовал установлению практики вынесения приговоров «по пролетарской необходимости». В 1936–1937 годах во время Гражданской войны в Испании был генеральным консулом СССР в Барселоне.

Дивизионный военный юрист Я.П. Дмитриев с 1 марта 1928 по сентябрь 1937 годов – почти 10 лет был членом военной коллегии Верховного Суда СССР, а с 22 сентября и до 18 октября 1937 года – до назначения на должность наркома юстиции РСФСР был председателем Верховного

Суда РСФСР.

К.П. Горшенин с 1938 года и до назначения наркомом юстиции РСФСР возглавлял Управление учебных заведений НКЮ СССР.

И.А. Басавин с октября 1940 до января 1944 годов служил 1-м заместителем наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова и курировал судебные органы. В 1942–1943 годах и до назначения наркомом юстиции РСФСР 5 января 1944 года руководил оперативной группой наркомата Юстиции СССР в Чкалове. Был в числе организаторов массовых репрессий.

Н.М. Рычков более 10 лет был членом коллегии Верховного Суда РСФСР, а с 1937 года и до назначения наркомом юстиции СССР был прокурором РСФСР.

Таким образом, все будущие Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР перед назначением на этот пост находились на высоких должностях в системе Народного комиссариата юстиции РСФСР и СССР.

По какой причине наркомы юстиции РСФСР и СССР оставили свой пост?

Первое правительство Советской России после победы Октябрьской революции было сформировано в соответствии с «Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым II Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 27 октября 1917 года. Большевики рассчитывали договориться об участии в нём представителей других социалистических партий, в частности левых эсеров, но не получилось, и первое революционное правительство оказалось чисто большевистским. В знак протеста против этого оставил свой пост и нарком юстиции Г.И. Оппоков, так и не приступавший к исполнению обязанностей. В дальнейшем он занимал второстепенные должности. Г.И. Оппоков ранее примыкал к «левым» коммунистам. В 1937 году он был арестован и обвинен во вредительстве и участии в контрреволюционной террористической организации.

Должность министра юстиции в СНК уже 3 ноября занял П.И. Стучка. Как член коллегии Наркомата иностранных дел, он активно участвовал в переговорах о мире с Германией.

Пост наркома юстиции занял И.З. Штейнберг, который во время заседаний Учредительного собрания вечером 5 – 6 января 1918 года

поддержал политику советского правительства. Однако и он был наркомом юстиции всего 3 месяца и ушёл 18 марта 1918 года в отставку, так как был противником заключённого Брестского мира. И.З. Штейнберг как активный участник партии «левых» эсеров одобрил их выход из СНК, предупреждал об опасности возникновения советской бюрократии.

Освободившийся пост Наркома юстиции Советской республики 18 марта 1918 года вновь занял П.И. Стучка, но и он вскоре его освободил, возглавив правительство Советской Латвии. Следует отметить, что П.И. Стучка во внутрипартийных дискуссиях сочувствовал троцкистской оппозиции, но активного участия в ней не принимал по состоянию здоровья.

Наркомом юстиции Республики стал Д.И. Курский – бывший заместитель П.И. Стучки. Пост Наркома юстиции РСФСР он занимал дольше всех – 10 лет. Был одним из создателей советской юстиции, основанной не на следовании законам, а на «революционной необходимости». Санкционировал создание ревтрибуналов и других чрезвычайных судебных органов, приговоривших без всяких законных оснований к смертной казни десятки тысяч людей.

16 января 1928 года постановлением Президиума ВЦИК Д.И. Курский был освобожден от обязанностей народного комиссара юстиции и прокурора республики и направлен полномочным представителем СССР в Италию. После пяти лет службы в октябре 1932 года вернулся на Родину.

Н.М. Янсон 30 января 1931 года был назначен народным комиссаром водного транспорта СССР, а 13 марта 1934 года понижен до заместителя наркома по морской части, но в июле 1935 года потерял и этот пост. Н.М. Янсону в начале февраля 1938 года было предъявлено обвинение, что он, являясь участником антисоветской эстонской шпионско-диверсионной организации, входил в состав антисоветской правотроцкистской организации в Главсевморпути и наркомате, «неуклонно проводил враждебную деятельность».

В.А. Антонов-Овсеенко в бытность начальником Политуправления РВС республики (ПУР), примыкал к «левой оппозиции», активно выступал против усиления власти Сталина и поддерживал Льва Троцкого. Когда он был в Испании, в ЦК ВКП(б) появились материалы, серьезно компрометирующие его. В конце 1936 года

секретарь Куйбышевского райкома партии получил записку от секретаря парткома Наркомюста об «ошибках троцкистского характера», допущенных В.А. Антоновым-Овсеенко в бытность его прокурором республики [75].

В.А. Антонов Овсеенко после возвращения из Испании с 22 сентября и до 17 октября 1937 года был наркомом юстиции РСФСР. 8 февраля 1938 года был арестован и ВКВС СССР приговорён к расстрелу «за принадлежность к троцкистской террористической и шпионской организации».

Николай Крыленко – один из создателей советского права, занимал посты наркома юстиции РСФСР и СССР, прокурора РСФСР и председателя Верховного Суда СССР. Был блестящим оратором и полемистом, предан идеям революции и непримирим к ее врагам, но в его речах соображения революционной целесообразности нередко брали верх над принципами гуманности и законности. На 1-й сессии Верховного Совета СССР, когда решался вопрос о формировании нового правительства, деятельность наркомата юстиции была подвергнута резкой критике и в новое правительство Крыленко уже не вошел. Вскоре НКВД подготовило справку, в которой было записано, что он будто бы считал, что ЦК пытается обмануть страну, скрывая истинное положение дел, что руководство страной и партией оказалось в руках людей, не понимающих значения закона и свое усмотрение ставящих выше закона, что страна заинтересована в скорейшей смене этого руководства. Сталина же Крыленко называл диктатором, загнавшим страну в тупик, и считал, что он должен быть снят с поста Генерального секретаря.

И.Л. Булат с 20 июля 1936 года и до августа 1937 года был нарком юстиции РСФСР и совмещал должность с постом председателя Верховного Суда РСФСР. И.Л. Булат в полной мере несет ответственность за участие в массовых репрессиях. Ориентировал суды на усиление репрессий. Как соратник Крыленко поддерживал идею об упрощенном судопроизводстве.

Я.П. Дмитриев был членом военной коллегии Верховного Суда СССР, являлся участником массовых репрессий в СССР, приговорил к различным наказаниям тысячи невинных людей. Он занимая пост наркома юстиции РСФСР с 8 октября 1937 года до 26 января 1940 года, не смог стабилизировать деятельность органов юстиции, дезориентированных после Большого террора и,

был снят с поста.

В 1943 году К.И. Горшенина назначили прокурором СССР, т.е. пошёл на повышение.

И.А. Басавин с октября 1940 года и до января 1944 года служил Первым заместителем наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова и курировал судебные органы. В послевоенный период он не смог наладить работу органов юстиции РСФСР. В 1948 году работа министра юстиции подвергалась острой критике и в октябре 1949 г. он был снят с поста министра юстиции РСФСР.

В мае 1927 года Н.М. Рычкова переводят в Москву помощником прокурора в отдел военной прокуратуры Верховного суда СССР, в январе 1931 года он стал членом Военной коллегии Верховного суда СССР, во главе которой был В.В. Ульрих – активный организатор массовых репрессий. Безусловно, участвовал в этом и Рычков. В 1937 году он в течение пяти месяцев был прокурором СССР, а с 1938 года – министром юстиции СССР.

Но уже с 1946 года для него начались неприятности. В 1946 году он получил выговор от Секретариата ЦК ВКП(б) за назначение людей на должности председателей военных трибуналов без предварительного согласования с ЦК партии. Он также обвинялся в неправильном стиле руководства министерством юстиции Союза ССР, что чуть не привело к полному развалу всего ведомства. Обвинялся он и в незаконном расходовании на строительство личной дачи денежных средств и стройматериалов, принадлежащих министерству.

29 января 1948 года в соответствии с решением ЦК ВКП(б) Верховный Совет СССР освободил Рычкова от должности министра юстиции.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что назначение на должность Народного комиссара юстиции РСФСР было повышением и большим доверием, а почти все назначенцы имели необходимые данные для замещения этой должности. Однако не у всех получилось удачным управление ведомством. Свыше 5 лет наркоматами юстиции были трое: Д.И. Курский – около 10 лет, Н.В. Крыленко – 5 лет и Н.М. Рычков – 10 лет. Остальные 9 человек – от нескольких дней до 3-х лет.

Огромное влияние на деятельность наркомов юстиции (да и руководителей других наркоматов) оказывала идеологическая борьба (внутрипартийная борьба), усилившаяся в период формирования

командно-административной системы в стране и культа личности И.В. Сталина. Материалы свидетельствуют о том, что почти все репрессированные Народные комиссары юстиции РСФСР были в той или иной степени связаны с оппозицией в какой-то период.

«Большой террор» не обошел стороной и руководителей Наркомата юстиции. Из 12 наркомов юстиции РСФСР восемь сами являлись организаторами массовых репрессий или принимали в них активное участие (П.И. Стучка, Д.И. Курский, Н.В. Крыленко, И.Л. Булат, В.А. Антонов-Овсенко, Я.П. Дмитриев, И.А. Басавин и Н.М. Рычков). Пятеро наркомов юстиции сами попали под эти жернова (Г.И. Оппоков, Н.В. Крыленко, И.Л. Булат, В.А. Антонов-Овсенко, Н.М. Янсон). Видимо в эти жернова попал и И.А. Басавин, о котором имеется мало сведений.

Избежали этой участи И.З. Штейнберг, эмигрировав за рубеж в 1922 году, Д.И. Курский,

умерший своей смертью в 1932 году, а также Н.М. Рычков и Я.П. Дмитриев.

Единственным наркомом юстиции РСФСР, не запятнавшим себя участием в репрессиях, нарушениях законности был Константин Петрович Горшенин, ставший впоследствии доктором юридических наук, профессором, министром юстиции Советского Союза.

Таким образом, все будущие Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР перед назначением на этот пост находились на высоких должностях в системе Народного комиссариата юстиции РСФСР и СССР.

15 марта 1946 года народный комиссариат юстиции СССР был преобразован в министерство юстиции СССР. Официальной причиной такого преобразования было введение общепринятых в международной практике наименований государственных органов управления [1], народный комиссар юстиции СССР Н.М. Рычков стал первым министром юстиции СССР.

Примечания

- * Латышские стрелки – личный состав латышских стрелковых частей русской армии, сформированы в 1915–1916 годах, в основном из жителей Лифляндской и Курляндской губерний. Среди воинов, бывших под латышскими знаменами, были эстонцы, литовцы, русские и поляки, даже немцы, хотя латыши представляли абсолютное большинство. В ходе боевых действий эти части проявили исключительную стойкость. После Октябрьской революции большая часть латышских стрелков поддержала большевиков. 13 апреля 1918 года из них была сформирована Латышская стрелковая советская дивизия, которая стала одним из первых регулярных соединений в Красной армии [84].
- ** Коллегия Павла Галагана известна в истории украинской культуры и образования как уникальное новаторское учебно-воспитательное заведение второй половины XIX – первой половины XX века. И хотя она просуществовала всего около 50 лет, коллегия вписала свое имя в летопись лучших школ своего времени.
- *** О революционном правосознании как источнике советского права начали писать и внедрять в судебную практику с первых дней Советской власти. 19 ноября Народный комиссариат юстиции издал инструкцию «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и порядке ведения их заседаний». Инструкция предписывала при назначении наказания руководствоваться не законами, а обстоятельствами дела и велениями революционной совести, т.е. инструкция закрепляла то, что рождалось из стихии революционной справедливости.

Список литературы

1. Закон от 15 марта 1946 года «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1946. – № 10.
2. Александрова Л. А. Курский Дмитрий Иванович // Императорский Московский университет: 1755–1917: Энциклопедический словарь / составители А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 894 с.
3. Антонов-Овсенко В.А. Записки о гражданской войне: В 3 кн. – М.: Кучково поле, 2016.

4. Архипенко В.К. Член Комитета по военным и морским делам Н.В. Крыленко // Первое Советское правительство. – М.: Политиздат, 1991. – С. 120-144.
5. Асташкин Д., Епифанов А. Холодная осень пятьдесят пятого // Историк. – 2020. – № 9(69). – С 64-68. С. 67.
6. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб., 2019. – 31 с.
7. Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации // 2003. – № 2.
8. Волошин Ф.Ф. Дмитрий Иванович Курский (К 100-летию со дня рождения) // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 98-102.
9. Горшенин К.П. Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1968.
10. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. – М.: РОССПЭН, 1999. – 637, [2] с.
11. Гродзенский С.Я. Лубянский гамбит. – М.: Терра-спорт: Олимпия пресс, 2004. – 285 с.: ил.
12. Гусакова З.Е. О тех, кто жил, о том, что было. Заметки архивиста. – Саратов: Наука, 2012. – 352 с.
13. Гутман М.Ю. Милиция Петрограда и Петроградской губернии в годы революций и Гражданской войны в России (1917 – 1920 гг.): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 320 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
14. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 – декабрь 1930) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 11-35.
15. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
16. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Награды министров юстиции, генерал-прокуроров Правительствующего сената Российской империи (1802 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
17. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Временного правительства России (март – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 44-77.
18. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Белого движения в России (1918 – 1920 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 18-45.
19. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
20. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
21. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
22. Декреты Советской власти. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1957. – XII, 626 с., 1 л. портр.: факс.
23. Дмитрий Иванович Курский. К 100-летию со дня рождения // Социалистическая законность. – 1974. – № 11. – С. 48-49.
24. Емелин С.М. Состояние и уровень преступности на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): особенности, основные направления противодействия и профилактики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 108-114.
25. Ефремов Н.В. Транспортная милиция Ленинграда в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 164-169.
26. Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000. – 605, [1] с.: портр.
27. Звягинцев А., Орлов Ю. Они поставят себя вне прокуратуры // Законность. – 1999. – № 3. – С. 46-50.
28. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Не повторять ошибок прошлого: Генеральный Прокурор Союза ССР Константин Петрович Горшенин // Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговорённые временем : российские и советские прокуроры. XX век. 1937 – 1953. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. – 536 с., ил.
29. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 382, [1] с., [16] л. портр.: портр., факс.
30. Козинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30-50-е годы XX века. – Куртамыш:

- Куртамышская типография, 2008. – 589 с С. 401-403.
31. Костин В.И. Борьба с хищением социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1982. – 87 с.
 32. Крашенинников Павел. Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. – М.: Статут, 2018. – 330 с.: портр.
 33. Крыленко Н.В. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 465-469.
 34. Крыленко Н.В. Беседы о праве и государстве: Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). – М.: Красная новь, 1924. – 184 с.
 35. Курский Д.И. Избранные статьи и речи / Вступ. статья проф. И.Т. Голякова. – 2-е изд., доп. – М.: Госюриздат, 1958. – 330 с., 1 л. портр. : ил.
 36. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37.
 37. Ленинградская милиция в годы войны 1941-1945 гг. Ощущение времени. – СПб.: КОСТА, 2010. – 712 с., ил.
 38. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / Предисловие академика В.Н. Кудрявцева. – М.: НОРМА, 1997. – 497 с.: ил.
 39. Медушевский А.Н. Стучка Петр Иванович / Новгородцев Павел Иванович // Юристы и Революция. Pro et Contra / Сост. С. Шахрай, К. Краковский; МГУ им. М.В. Ломоносова. Центр конституционного законодательства и публичного права – М.: Кучково поле, 2017 – 551 с.: ил.
 40. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 41. Млечин Л. М. Полководцы-революционеры. – СПб.: Амфора, 2015. – 287, [1] с.
 42. Мухаммадиев И.С. Деятельность прокуратуры Таджикистана в условиях военного времени (историко-правовое исследование на примере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). 12.00.01: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 56 с.
 43. Неизвестная Россия. XX век. – М.: Историческое наследие, 1992. – 354 с.
 44. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 45. Первый генеральный прокурор СССР – родом из Алатыря // Прокуратура Чувашской Республики вчера и сегодня / Сост.: И. Г. Сахаров и др. – Чебоксары: СВ-Пресс, 2010. – 243 с. ил., цв. ил., портр., факс.
 46. Портнов В.П. Организация и правовые формы борьбы с преступностью в Советской России (1917-1920 гг.): Автореф. дис... докт юрид. наук. – М., 1969. – 30 с.
 47. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 29 июня 1956 года. № 898-490с «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей» // <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560629.htm>
 48. Председатели Верховного Суда России (1923 – 2003 гг.) // Российская юстиция. –2003. – № 1. – С. 10-13. стр. 10
 49. Ракитин А.В. А. Антонов-Овсеенко. – Л.: Лениздат, 1989. – 351 с.
 50. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в Советском государстве (1917- 1941 гг.): Монография. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 466 с.
 51. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
 52. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
 53. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
 54. Симонян М.Н. Его профессия – революция: (Докум. очерк о жизни и деятельности Н.В. Крыленко) / Предисл. П. Поспелова, Героя Соц. Труда, акад.. – М.: Знание, 1975. – 127 с., 4 л. ил.: ил.
 55. Симонян М.Н. Его профессия революция: Документальный очерк о жизни и деятельности Н.В. Крыленко. – 2-е изд., доп. – М.: Знание, 1985. – 144 с.
 56. Смирнов Н.Г. Репрессированное правосудие. – М.: Гелиос АРВ, 2001. – 428, [1] с.
 57. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. Том 16. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 1002 с., [2] л. ил., к., портр. : ил., к., портр., табл., факс.
 58. Стародубова Г.В., Иванов Ю.А. Право, рождённое революцией // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. – 2017. – № 3. – С. 8-54.

59. Ухтияров А. Первые учёные-юристы // Мир. – 2015. – № 12. – С. 6.
60. Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. Комбриги и им равные. 1937-1941. – М.: Кучково поле, 2014. – 528 с. с
61. Шадрин В.М. Формирование и развитие советской юридической науки и правового образования // Проблемы права. – 2012. – № 3(34). – С. 114-122.
62. Шикман А.П. Деятели отечественной истории: биографический словарь-справочник. Кн. 1: А – К. – М.: АСТ, 1997. – 446, [1] с.
63. Шубин А.В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 март 1918. – СПб.: Питер, 2017. – 447, [1] с.
64. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. В шести томах. Книга IV. – М.: Советский писатель, 1963. – 792 с.
65. Якупов Н.М. Первый Верховный главнокомандующий: О Н.В. Крыленко. – Киев : О-во «Знание» УССР, 1989. – 31,[1] с.
66. Якупов Н.М. Трагедия полководцев. – М.: Мысль, 1992. – 349 с.
67. Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 203 с.
68. http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kurskidi.php.<https://lawbook.online/istoriya-prava/kurskiy-dmitriy-ivanovich-18741932-vidnyiy-26472.html>.
69. <http://www.knowbysight.info/DDD/13276.asp>.
70. <http://www.knowbysight.info/YaYY/05564.asp>.
71. http://www.plam.ru/hist/ot_pervogo_prokurora_rossii_do_poslednego_prokurora_soyuza/p1.php#metkadoc38.
72. http://www.plam.ru/hist/ot_pervogo_prokurora_rossii_do_poslednego_prokurora_soyuza/p1.php#metkadoc40.
73. <https://biography.wikireading.ru/144826>.
74. <https://biography.wikireading.ru/144826>.
75. <https://coollib.com/b/108336-aleksandr-grigorevich-zvyagintsev-ot-pervogo-prokurora-rossii-do-poslednego-prokurora-soyuza/read>.
76. <https://coollib.com/b/108336-aleksandr-grigorevich-zvyagintsev-ot-pervogo-prokurora-rossii-do-poslednego-prokurora-soyuza/read>.
77. <https://dnnmuseum.ru/> Константин-Петрович-Горшенин- (1907-1978).
78. <https://galatr.cap.ru/alatyr/izvestnie-zemlyaki/oni-proslavili-svoj-kraj/gorshenin-konstantin-petrovich>.
79. <https://gmig.bm.digital/author/402294631607328768/kryilenko-nikolaj-vasilevich>.
80. https://gorod.lv/kto_estj_kto/173/ Исаак Захарович Штейнберг.
81. <https://history.wikireading.ru/291251>.
82. <https://history.wikireading.ru/291251>.
83. <https://history.wikireading.ru/hleCHFmr8f>.
84. <https://histrf.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-krasnyie-latyshskie-strielki>.
85. <https://protivpytok.org/sssр/antigeroi-karatelnyx-organov-sssр/stuchka-p-i>
86. <https://ru.freejournal.info/4487076/1/basavin-ivan-aleksandrovich.html>.
87. <https://ru.openlist.wiki/> Булат Павел Лазаревич (1901).
88. <https://ru.openlist.wiki/> Булат Павел Лазаревич (1901).
89. <https://ru.unionpedia.org/> Дмитриев Яков Петрович.
90. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Рычков, Николай Михайлович.
91. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Ульрих, Василий Васильевич.
92. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Басавин Иван Александрович.
93. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Басавин Иван Александрович.
94. <https://www.liveinternet.ru/users/kakula/post424269615>.
95. <https://www.rextar.ru/content/alb1000/> Курский Дмитрий Иванович
96. https://www.vremyan.ru/analitics/narkomjust_ssr_v_1941-1945_gg_soldaty_zakona_i_spravedlivosti.html.
97. <https://www.vsrф.ru/files/10222/>.

ВЕШНЯКОВ Егор Сергеевич,

юридический факультет Университета ФСИН
России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: veshnyakov-1999@mail.ru

КРИВОНОСОВА Диана Валерьевна,

старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин Университета ФСИН
России, кандидат юридических наук (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: dianochka.kr@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РАСКОЛЬНИЧЕСТВА. ИХ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.

***Аннотация.** Рассматривается введение в Российской империи нового порядка судоустройства и судопроизводства, осуществленного в ходе Судебной реформы 1864 года. Анализируется формирование и эволюция российской правового сознания, отмечается, что сильное влияние на эти процессы оказал фактор религиозно-культурной дихотомии, существовавшей внутри самой России, при которой ментальные традиции и нравственное право в правосознании россиян в целом всегда доминировало над юридическим.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ "Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков", организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

***Ключевые слова:** Судебная реформа 1864 года; культура; правовая культура; правовое сознание; раскольниковство; религиозно-культурная дихотомия.*

**VESHNYAKOV E.S.
KRIVONOSOVA D.V.**

LEGAL CONSCIOUSNESS AND MENTAL TRADITIONS OF SCHISMATICS. THEIR ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864

***The summary.** The introduction in the Russian Empire of a new order of the judiciary and legal proceedings, carried out in the course of the Judicial Reform of 1864, is considered. The formation and evolution of the Russian legal consciousness is analyzed, it is noted that these processes were strongly influenced by the factor of religious and cultural dichotomy that existed within Russia itself, in which mental traditions and moral law in the legal consciousness of Russians as a whole always dominated over the legal one. Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th*

– early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: *Judicial reform of 1864; culture; legal culture; legal consciousness; schismatics; religious-cultural dichotomy.*

Наиболее последовательной из буржуазных реформ была судебная реформа 1864 г. Она вводила новый порядок судопроизводства [4; 25; 26; 30; 50; 54; 56; 58; 59; 60; 64; 70; 74; 103; 106; 108; 110]. Рассмотрим судьбу этой судебной реформы.

Старый сословный суд заменялся бессловесным, гласным и открытым (с допущением в зал публики и представителей печати). Судебная реформа и сопровождавшие ее преобразования в других сферах жизни русского общества породили условия, в которых гласный суд стал центром правового и нравственного воспитания россиян. В зал суда хотели попасть буквально все: и высшие сановники, и корифеи литературы, и неграмотные зеваки, которые не меньше, чем юристы, считали «залу суда местом для плодотворного наблюдения и изучения причин преступления» [55, стр. 328]. Преобладала же (в громадной степени) учащаяся молодежь. Студенты, чтобы попасть на разбор дела, иногда дежурили напролет всю ночь во дворе судебного здания. Повсюду между обвинением и защитой происходили публичные состязания в благородстве чувств, в правильном понимании закона и жизни, в остроумии, в блеске фраз и в постижении тончайших изгибов человеческой души. По меткому выражению одного из современников, в судебных речах того времени «...встречалось более правового просвещения и воспитания соотечественников, нежели во всей правительственной пропаганде» [105, стр. 123]. В подтверждение этого, можно также привести фразу из дневника Ф.М. Достоевского, сказанную им более чем через 10 лет после проведения судебной реформы: «Трибуна наших новых правых судов решительная, нравственная школа нашего общества и народа, решительный университет...» [28, стр. 165].

На позицию Ф.М. Достоевского хотелось бы обратить особое внимание, ибо это взгляд

патриота России, широко признаваемого на Родине и за ее пределами. Благодаря современным исследователям, которые вслед за П.И. Новгородцевым [67] раскрыли новую грань творчества Федора Михайловича. Российская научная общественность увидела в нем не просто талантливого писателя и философа, но и философа права [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 43; 44; 45; 51; 95; 98; 99; 111], яркого представителя суверенной российской философско-правовой идеологии [21; 41; 46; 65; 96; 100] и суверенной русской философии права [49; 52; 53; 92; 93; 97].

Гласный суд предоставил возможность более широко и наглядно изучать нравы людей, проводить (конечно, наряду с юридическим) психологический анализ дела – обстоятельств, улик, самой личности обвиняемого.

А.В. Дулов отмечал, что гласный суд стал весьма серьезным источником собирания материалов для последующего психологического анализа, приводимого в художественных произведениях многими русскими писателями. В произведениях Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.М. Горького, А.П. Чехова, Л.Н. Андреева, И.Ф. Горбунова раскрывался не только внутренний мир и психические переживания лиц, совершивших преступление, но и те изменения в личности, которые возникают и порождаются процессом судопроизводства. Художественные произведения прогрессивных русских писателей помогли полнее выявить нравственные проблемы судопроизводства, стали для всех поколений юристов источником ценнейших знаний об общих свойствах человеческой природы, проявляющихся при подготовке, совершении и сокрытии преступления, привели к постановке вопроса о необходимости рассматривать осуждение не только как наказание, но и как воспитание, перевоспитание [16; 24; 29, стр. 33]. На данное обстоятельство обращают внимание и

другие исследователи [33; 107].

Суд становился состязательным (в процессе участвовали обвинитель – прокурор и защитник – адвокат) [62; 103]. Адвокатура внесла свой вклад в фундамент правомерного поведения граждан, их образованности, гражданской и нравственной воспитанности, правовой развитости. строго разграничивалась компетенция каждой инстанции (мировой и окружной суд, судебная палата, Сенат – высшая судебная инстанция) [1; 2; 3; 19; 20; 27; 47; 75; 102]. Виновность обвиняемого определяли присяжные заседатели [5; 6; 7; 23; 32; 42; 57; 71; 109]. Введение института присяжных поверенных в России стало важнейшим элементом формирования правосознания общества [22; 77; 104]. Судья не зависел от администрации, его можно было уволить только по решению уголовного суда в случае грубого нарушения порядка судопроизводства. Предполагалось, что произвол, волокита, взяточничество судейских должны быть уничтожены вместе со всей старой судебной системой.

Однако при реформе суда самодержавие оставило множество лазеек для вмешательства в порядок судопроизводства, а многие провозглашенные буржуазные принципы суда не были осуществлены до конца. Например, для крестьян был оставлен свой, сословный суд. Работавшие по найму не могли быть присяжными. Для политических процессов создавались особые суды, и не всегда на них допускали публику. Несмотря на все несовершенство, судебная реформа сыграла большую роль в становлении в России буржуазных порядков.

Говоря о введении в стране нового судостроительства и судопроизводства, основанных на принципах буржуазного права, необходимо рассмотреть и правосознание, которое формировалось правовой политикой тех времен. Правосознание формирует правоотношения между субъектами общественного взаимодействия. И, получается, что с одной стороны взаимосвязано действовали судебная реформа, которая помогала формировать новую правовую политику, а с другой стороны – правосознание населения государства.

Что же такое правовое сознание и его специфика в условиях Российского государства?

Представляется приемлемым в данном контексте следующее определение правосознания, – это совокупная форма концентрации и обобщения политико-правового опыта различных

социальных слоев населения, складывающаяся на основе ментальных традиций, в соответствующих историко-правовых условиях и выражающаяся в трансформируемых представлениях, чувствах, мотивах, идеях относительно власти, закона и справедливости, собственности и правопорядка, реализуемых в моделях правового поведения [31; 40; 61; 63; 69; 80, стр. 9; 88; 94].

Формирование и эволюция российской правовой сознания происходили в рамках оппозиции права и морали [82, стр. 189]. На формирование правосознания российского общества сильное влияние фактор религиозно-культурной дихотомии, существовавшей внутри самой России. В правосознании россиян нравственное право в целом всегда доминировало над юридическим. В России было общепринято поступать не по писаным законам, а по законам совести. Юридический закон был замещен законом моральным, вместо правового сознания функционировала религиозно ориентированная совесть [17; 78; 79].

Доктор исторических наук А.В. Пыжиков в своих работах раскрывает суть религиозно-культурной дихотомии, существовавшей внутри Российской империи. У России выстроенной на западный манер, существовал антипод в лице русского старообрядчества. Если об имперской действительности мы осведомлены весьма полно, то о староверческой России подобного сказать никак нельзя. Староверие – поистине terra incognita нашей истории. Однако, нам не устают повторять о том, что перед нами сугубо маргинальное явление, где кроме этнографических аспектов практически нечего выяснять. Подспорьем тому служит статистика, по которой лишь около 2% населения империи являлись староверами (Приверженцы беспоповщины не только не утруждали себя регистрацией, но и вообще, как правило, числились обычными синодальными прихожанами. В результате, на российском религиозном ландшафте «силуэт» русского варианта «протестантизма» был едва различим). Вот именно здесь и кроется узловой нерв русской истории [76, стр. 376].

Раскольничий мир, за исключением купеческой верхушки староверов-поповцев, обитал в народных низах, стараясь избегать контактов с официальными структурами. Стремление к закрытости объяснялось не только причинами административного давления, но и глубоким

осознанием собственной правоты. За непроницаемой для других завесой было удобнее поддерживать свой жизненный уклад, основанный на вере предков, а не на «Табели о рангах» [48]. Выпавший из поля зрения властей староверческий мир по-иному обосновывал и выстраивал свою жизнь. Результатом работы старообрядческой мысли стало появление различных беспоповских течений, где наиболее полно выразилось неприятие государства и его церкви, а также радикализм при решении социальных и политических проблем. В народных слоях Нечерноземного центра России, Севера, Поволжья, Урала и Сибири прочно укоренились крупные ветви беспоповщины – поморцы, федосеевцы, спасовцы, филипповцы, бегуны-странники, часовенные и т.д.

Итак, истоки правосознания россиян уходят в глубь веков. Именно культурно-исторические условия обусловили формы восприятия правовых процессов. Русская религиозная философия (Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский) этимологию слова «культура» объясняла через понятие «культ», напрямую связывая культуру с религией. Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Бердяев рассматривает взаимоотношения культуры и цивилизации. По словам автора, культура и цивилизация – не одно и то же. Николай Александрович писал: «Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны... культура благородного происхождения. Ей передан иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы...» [18, стр. 528]. Благородство всякой истинной культуры, по Бердяеву, определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами. Культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее. Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым. «В культуре действуют два начала – консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности... Культура немыслима без иерархической преемственности, без качественного неравенства» [18, стр. 528].

Взаимосвязь культуры и права проявляется

в том, что право формируется в культурной среде, является явлением культуры, а культура наряду с нравственным, религиозным, политическим и иными проявлениями имеет также правовую пласт. Поэтому взаимосвязь культуры и права проявляется через призму правовой культуры [48]. По словам Г.И. Муромцева, правовая культура «есть связующее звено между правом и культурой: в праве оно представляет элемент культуры, а в культуре – элемент права» [66, стр. 27].

Правовую культуру общества В.П. Сальников определяет как «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившую достижения правовой мысли, юридической техники и практики» [85; 68, стр. 362].

Учитывая существование «мира раскольников» как важный фактор, который оказывал влияние на формирование правосознания народных масс во второй половине XIX века, стоит обратить внимание на среду формирования правосознания населения империи. С.В. Рузин в своем диссертационном исследовании [81, стр. 79] предлагает следующую структуру среды формирования правосознания: правотворческая и правоприменительная деятельность государства, социально-экономические отношения, нормы политики и морали, а также деятельность политических партий.

Структуру системы правосознания народных низов можно представить составленную следующим образом:

- правовая психология (в данном случае можно говорить о неуправляемом воздействии раскольнической среды на формирование правосознания, в основе лежат социально-экономические отношения и сложившаяся правовая культура, а также обычаи и нормы морали). Жизнь влиятельной части народных низов выстраивалась не вокруг частной, а вокруг общественной собственности с соответствующей коллективистской психологией. Такое понимание жизни, такие социальные практики вырастали из широкого религиозного поля, питающегося воззрениями староверия и далекими от буржуазных ценностей. Культурно-историческая традиция определяла эволюцию и вместе с тем преемственность правосознания в России. При этом

исторически сложились принципиальные различия между Россией и Западом, важнейшее из которых в том, что Западу свойственно «поклонение государству», стремление построить жизнь на юридических основах, а Россия предпочитает им порядок, основанный на нравственных началах, религиозных идеалах и соборности. В России право никогда не претендовало на то, чтобы в системе социальных ценностей стоять выше нравственности [82, стр. 190];

- идеологическая сторона формирования правосознания (это восприятие населением норм позитивного права и желательных для государства мотивов поведения – формирование правосознания «сверху», «снаружи»);
- необходимость преодоления противоречия правовой идеологии и правовой психологии (здесь складывается модель правового поведения мотивом которого выступает правовой идеал).

По субъектам (носителям) правосознание можно разделить на индивидуальное и коллективное. Одним из видов коллективного правосознания выступает групповое правосознание, т. е. правовые представления и чувства тех или иных социальных групп, классов, слоев общества, профессиональных сообществ [82, стр. 189]. В ряде случаев правосознание одной социальной группы может существенно отличаться от правосознания другой. Например, зримые различия существуют в правосознании классов в обществе с ярко выраженными классовыми противоречиями. Примером может служить классовая нетерпимость низших народных масс, которая проявится в будущих событиях начала XX века. Основой этой нетерпимости выступила «своего рода квазирелигия, заряженная верой в лучшее, в светлое будущее. Отсюда полная нетерпимость к другим концессиям будь-то официальное православие (неважно, либеральное или консервативное), сектантство и т.д. Всем, кто препятствует

достижению справедливости, т.е. наступлению «царства божьего на земле» и, в конечном счете, оправдывает социальное устройство, обслуживающее благополучие отдельных лиц, семей» [76, стр. 380].

Таким образом, можно сказать, что подобная, противоборствующая государственной религии, но широко распространенная в народных массах квазирелигия [76, стр. 379], создала потаенный фундамент для формирования в Российском государстве некоторой особенной, пересекающейся с буржуазной, но при этом гораздо более коллективистской, свойственной российской ментальности, культурной парадигмы, с которой в последствии приходилось взаимодействовать, враждуя с ней или накладываясь на неё. Всем попыткам реформирования российского общества, будь то реформы Петра I [72; 73] или Великие Реформы Александра II, в частности, и Судебная реформа 1864 года, которая удачно наложилась на присущей культуре российских, преимущественно старообрядческих масс, принцип соборности, гласности и народной демократичности. Но реформа, имея в своём начале и буржуазные принципы, конфликтовала с коллективным самосознанием, свойственному массовой, по преимуществу старообрядческой, ментальности низов, чем и была вызвана половинчатость успеха не только Судебной реформы 1864 года, но и всей совокупности так называемых Великих реформ, носивших в себе в некотором роде диалектичную совокупность близких народу принципов и нарождающихся буржуазных начал.

Основная необходимость в изучении влияния государственно-правовых реформ минувших эпох заключается в том, чтобы при естественном стремлении к прогрессу, в том числе и правовому его проявлению [34; 35; 36; 37; 38; 39], российское общество не повторило ошибок прошлого. При этом важно понимать то, как эти преобразования будут взаимодействовать с сложившейся на определенной территории правовой культурой в целом и с правосознанием в частности.

Список литературы

1. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
2. Анисимов В.Ф. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры: Учебное пособие.

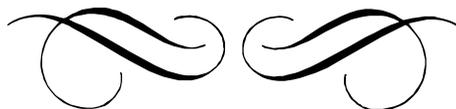
- Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2011. – 207 с.
3. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 22-25.
 4. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
 5. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
 6. Баскова А.В., Гапанович А.Г. Образ присяжного заседателя по речам Николая Платоновича Карабчевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 120-127.
 7. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. – 2003. – № 5.
 8. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
 9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
 10. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
 11. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
 12. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
 13. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
 14. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
 15. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
 16. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
 17. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
 18. Бердяев Н. Философия творчества культуры и искусства. – М.: Искусство, 1994.
 19. Бородин В.В., Ионов В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 162-171.
 20. Ботлунг И.И. Особенности участия адвоката-представителя в административном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 176-179.
 21. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
 22. Булатов Р.Б., Биктасов О.К., Ильичев В.В., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Состояние и проблемы правосознания современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 10-15.
 23. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 123-130.
 24. Воронков К.И. Институт ресоциализации в структуре социальной функции государства (историко-теоретический и сравнительно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний

- Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – 30 с.
25. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
26. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
27. Гусева Е.В., Федулов И.Н. Институт адвокатуры в философско-правовом аспекте // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 154-158.
28. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1876 год. Май – октябрь. Подготовленные материалы // Ф.М. Достоевский. Полн. собр. соч. Т. 23. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1981. – 423 с.
29. Дулов А.В. Судебная психология. – Минск : Вышэйшая школа, 1975. – 462 с.
30. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
31. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
32. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани комплексной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
43. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
44. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
45. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24
46. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
47. Иванов А.В. Направления совершенствования правореализующей деятельности в адвокатуре // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 135-137.
48. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
49. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.

50. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
51. Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 177-181.
52. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
53. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // *Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников*. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
54. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
55. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
56. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
57. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
58. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
59. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
60. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
61. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Наука, 1973. – 344 с.
62. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
63. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, В.А. Сапун, В.П. Федоров, Н.Г. Янгол. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1986. – 96 с.
64. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
65. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
66. Муромцев Г.И. Правовая культура как объект научного исследования // *Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития: Материалы международной научной конференции*. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2003. – 211 с.
67. Новгородцев П.И. О самобытных элементах русской философии права. Сочинения. – М.: Раритет, 1995 – 446,[2] с.: портр.
68. Общая теория государства и права: Академический курс: в 3 т. Т. 3. / Отв. ред. М. Н. Марченко. – М., 2002.
69. Олейников В.С. Правосознание личности: социально-правовой аспект: Монография. – СПб.: Международный институт независимых педагогических исследований – ЮНЕСКО, Санкт-Петербургская юридическая академия, АКМЕ-ЦЕНТР, 2004. – 210 с.
70. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
71. Очерedyкo В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
72. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
73. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
74. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных

- уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
75. Поляков И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 93-97.
76. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: Аргументы недели, 2015. – 384 с. – (Книга о Сталине).
77. Реуф В.М., Сальников С.П. Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 54-61.
78. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
79. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
80. Рузин С.В. Правосознание промышленных рабочих России во второй половине XIX – начале XX в. и его роль в трансформации Российского государства: Специальность 12.00.01: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 21 с.
81. Рузин С.В. Правосознание промышленных рабочих России во второй половине XIX – начале XX в. и его роль в трансформации Российского государства: Специальность 12.00.01: Дис.... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 174 с.
82. Рузин С.В., Шагушина А.В. Особенности формирования правосознания российского общества в дореволюционный период // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 1(10). – С. 188-191.
83. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Сборник научных статей. Выпуск 1 /МВД России. Санкт-Петербургский университет ; Под общ. ред. В.П. Сальникова; ред. кол.: Д.И. Луковская и др. – СПб., 2000.- С. 3-5. – в сб. 76 с.
84. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
85. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
86. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
87. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
88. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
89. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
90. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
91. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
92. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
93. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
94. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
95. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
96. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственной идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.

97. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
98. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
99. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
100. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
101. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
102. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
103. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
104. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 42 с.
105. Серов Д.Т. Книга чести. – М., 2000.
106. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
107. Сорокин М.А., Галкина О.И. «Конеvская повесть»: эпизод из жизни А.Ф. Кони, ставший романом // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 4. – С. 149-154.
108. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014.
109. Шадрина Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
110. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
111. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КАЙНОВ Владимир Иванович,
профессор кафедры государственной граждан-
ской службы юридического факультета Санкт-
Петербургского Государственного университета
аэрокосмического приборостроения, доктор юри-
дических наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: kaynov_v@mail.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
помощник первого заместителя Председателя
Комитета Государственной думы Федерального
Собрания Российской Федерации по энерге-
тике Ананских Игоря Александровича (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: petr.petrov.lo@mail.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
мировой судья судебного участка 6 Сормовского
судебного района г. Нижний Новгород Ниже-
городской области, доктор юридических наук
(г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное
право; конституционный процесс; муниципаль-
ное право

РЕЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** Рассматриваются историко-правовые вопросы становления и развития идей конституционализма в России в конце XIX – начале XX века. Анализируются процессы, протекавшие в области государственного строительства и российского права в тот период. Отмечается, что русская школа государственного права развивалась в трудных условиях самодержавной власти, но тем не менее ее многие идеи нашли свое воплощение в теории и практики современного российского конституционализма.*

***Ключевые слова:** Россия; конституционализм; конституционное право; рецепция; конституционная монархия.*

**KAYNOV V.I.
PETROV P.A.
SAL'NIKOV S.P.**

RECEPTION OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The summary. The historical and legal issues of the formation and development of the ideas of constitutionalism in Russia in the late XIX – early XX century are considered. The processes that took place in the field of state building and Russian law in that period are analyzed. It is noted that the Russian school of state law developed in difficult conditions of autocratic power, but nevertheless, many of its ideas were embodied in the theory and practice of modern Russian constitutionalism.

Key words: Russia; constitutionalism; constitutional law; reception; constitutional monarchy.

Во второй половине XIX в. (с начала царствования Александра II) в России начинается процесс перестройки государственной системы и перерастания абсолютистской монархии в конституционную. Этот процесс проходил достаточно медленно, сопровождаясь нарастанием в стране революционного движения, террористическими актами и соответственно ответными репрессиями и продолжался вплоть до 1917 года [5; 6; 7; 8; 10; 16; 45; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 56, стр. 121-144].

17 октября 1905 г. Николаем II был издан Манифест, провозгласивший незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Монарх как бы принимал на себя обязательство не нарушать и охранять провозглашенные права и свободы. Это был, конечно, ограниченный, но все же первый в истории России акт о гражданских свободах. Весь мир приветствовал эту победу первой русской революции, и только большевики проигнорировали Манифест, объявив его ловушкой, пустым, формальным актом. Манифест провозгласил создание бессловесного законодательного органа (Государственная Дума) и ограничение власти самодержавного монарха. В сочетании с Основными законами, принятыми 23 апреля 1906 г., и рядом следующих правовых актов он положил начало конституционному развитию страны [81].

Основные законы учредили двухпалатную парламентскую систему (Государственная Дума и Государственный Совет) при сохранении сильной власти царя: без его утверждения закон не мог войти в силу. Совет министров был преобразован в постоянно действующий орган, назначаемый царем и ответственный только перед ним. За монархом сохранился полный контроль за Правительством, особенно в области внешней политики и военных дел. Для избрания

Государственной Думы вводилось избирательное право, основанное на привлечении к выборам широких слоев населения, хотя и на неравных условиях. Государственной Думе, которая должна была избираться сроком на пять лет, предоставлялось право утверждения всех законов, которые, однако, могли приниматься и царем, но с одобрения обеих палат Парламента. Депутаты не несли ответственности перед избирателями.

Вторая палата (Государственный Совет) имела те же права, что и Дума. Она рассматривала все законопроекты, принятые первой палатой, и только в случае одобрения Думой законопроект передавался на утверждение царю. Состав Государственного Совета наполовину назначался царем, а другая его половина избиралась от духовенства, Академии наук и университетов, земских собраний, дворянских обществ торговли и промышленности.

Эти конституционные акты привели к легализации политических партий и обострению межпартийной борьбы. Первая Государственная Дума оказалась бесплодной, неработоспособной и очень противоречивой по своему составу [79] и просуществовала семьдесят два дня, вторая – сто два дня. Монарх активно пользовался своим правом издания указов законодательного характера (во время прекращения занятий Государственной Думы), а также правом роспуска Думы. Между Думой и Советом постоянно возникали разногласия, государственным Советом был отклонен ряд важных законопроектов, принятых Думой. Происходили частые смены главы и состава правительства, акты исполнительной власти стали занимать все большее место среди источников конституционного права.

Развитие нового конституционного права происходило под влиянием ведущих политических партий, и особенно партии конституционных демократов (кадетов). В программе партии, утвержденной на Учредительном съезде

в октябре 1905 г., выдвигалось предложение создать двухпалатный парламент, в котором вторая палата формировалась бы из представителей органов местного самоуправления. Парламенту предоставлялось право утверждать любой закон и принимать бюджет.

Другая влиятельная партия центра «Союз 17 октября» также требовала принятия конституции, представительной системы, основанной на всеобщем избирательном праве, хотя она не отвергала самодержавия, сильной власти. Ни в одной программе не было идеи федерализма; многими отвергалась даже автономия территорий.

Правые партии, черносотенцы («Союз русского народа») упорно настаивали на неизменности самодержавия как основы формы правления и по существу, вообще не хотели изменения государственного строя.

Левые партии (социал-демократы и эсеры) объявляли самодержавие пережитком и главным препятствием демократизации системы власти. Социал-демократы выдвигали идеи однопалатного законодательного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, выборности судов, замены армии вооружением народа, отделения церкви от государства. Они поддерживали передачу власти Учредительному собранию, хотя в то же время большевики бичевали Государственную Думу, называя ее лжепарламентом, и не признавали реальными перемены в государственном строе. Схожие с социал-демократами планы конституционно-правовой реформы выдвигали эсеры.

Таким образом, в стране медленно шла эволюция в сторону конституционной монархии западного типа. Императору принадлежала верховная самодержавная власть, но она уже не закреплялась как неограниченная.

Постепенно в практику и правосознание внедрялись идеи парламентаризма и независимого правосудия, что подводило к восприятию теории правового государства [13; 18; 19; 63; 66; 67; 70] и народного суверенитета [57]. Однако обстановка революционного брожения, особенно в условиях военного времени, постоянно толкала режим к репрессиям против революционеров, к использованию военно-полевых судов и других чрезвычайных мер поддержания общественного порядка. Демократизация конституционного права сознательно срывалась усилиями

большевиков и эсеров, понимавших враждебность любых реформ своим революционным устремлениям.

В ходе Февральской (1917 г.) революции конституционная монархия была легитимно (от лат. – законный) устранена. Император Николай II специальным актом передал власть брату Михаилу, который, в свою очередь, отрекшись от престола, предоставил решение вопроса о форме правления будущему Учредительному собранию. Депутаты Государственной Думы сформировали Временное правительство, которое провело политическую амнистию, взяло под защиту гражданские права и свободы. Были упразднены жандармерия, полиция и цензура. Это правительство последовательно проводило курс на недопущение скатывания страны к диктатуре и на проведение Учредительного собрания. 1 сентября 1917 г. Россия была провозглашена республикой, к этому времени прекратила свои заседания Государственная Дума. Правительство носило коалиционный характер, что было связано со стремлением объединить демократические силы страны. Оно приняло ряд прогрессивных законов (о печати, о рабочих комитетах и др.), отказалось от применения чрезвычайных мер (аресты без суда и др.).

Специальным актом в августе 1917 г. были введены критерии использования в новых условиях старых законов и постановлений. Временное правительство при содействии общественности и созываемых им Совещаний готовило конституционную реформу, которую было призвано осуществить Учредительное собрание. Главой государства и правительства должен был стать временный президент республики с широкими полномочиями, от имени которого в Учредительное собрание должны были вноситься законопроекты. Учредительное собрание, таким образом, превращалось в законодательный орган. Однако это были только наметки, и трудно сказать, какая форма правления, в конечном счете, была бы избрана Учредительным собранием.

В начале XX в. конституционный строй с такими институтами прочно утвердился в Великобритании, Франции и других странах Западной Европы, и это не могло не оказывать влияния на конституционно-правовое развитие России. Можно предположить, что Учредительное собрание установило бы демократическую республику с конституционным

строем, свободно избранным парламентом и контролируемой исполнительной властью, но этого, к сожалению, не произошло.

Те процессы, которые протекали в области государственного строительства и российского права в тот период, интересно представлены в дискуссии «Право и революция», проведенной редакцией журнала «Юридическая наука: история и современность» в 2017 году по презентации [43] классика теории государства и права, профессора В.В. Лазарева [71]. Участник дискуссии показали, что в 1917 году в России организаторы и участники преобразований не смогли достичь такой ситуации, когда она характеризуется выводом: «Лучше спорная Конституция, чем бесспорная революция» [1; 3; 4; 9; 14; 17; 38; 39; 40; 41; 46; 55; 59; 61; 62; 64; 65; 76; 80; 82].

Реформы государственного строя, проводившиеся с начала XX в., были в значительной мере подготовлены предшествующим развитием науки государственного права. Среди ее представителей были блестящие ученые-юристы, составившие оригинальную русскую школу государственного права. Эту школу отличали склонность к высокой теории и приверженность демократическим идеалам. Почти все государственноведы одновременно занимались и общей теорией права. Они были всесторонне образованы, хорошо знали иностранное государственное право, историю политических учений, а также всеобщую историю государства и права, демонстрируя суверенность своих подходов к анализу государственно-правовой реальности [11]. В современных условиях мы наблюдаем возрастание научного интереса к разработке отечественной суверенной государственно-правовой идеологии [12; 15; 26; 27; 58; 60; 73; 75] и философии права [31; 32; 33; 68; 69; 74].

Развивавшаяся на базе университетских кафедр и тесно связанная с демократически настроенной студенческой молодежью, русская школа государственного права сосредоточила основное внимание на проблемах самодержавия и народного представительства, которые лежали в центре внимания российского освободительного движения. Хорошо зная западные конституционно-правовые воззрения, русские ученые привнесли в научный оборот актуальные для России теории естественного права: разделения властей, правового государства, независимого правосудия, парламентаризма и др. Эти

общепризнанные ценности свободного общества предопределили методологическую основу русской науки государственного права, которая была чужда какой-либо идеологической односторонности. Поэтому ни у кого не было попыток приписать государственному праву функцию закрепления «основ общественного строя», подчинять права и свободы граждан идеологическим целям. В соответствии с логикой и здравым смыслом предмет этой отрасли права виделся реалистически, хотя и в разных вариантах, в устройстве власти, положении граждан и организации управления территориями. Все исследователи видели Россию единым унитарным государством, впрочем, и здесь возникала сложность в связи с ее имперским статусом, особенно в отношении Финляндии и Польши. О проблеме федерализма применительно к России никто и не думал. Русское государственное право конца XIX – начала XX вв. образовало единый этап развития науки государственного права. В то же время данный этап можно разделить на два периода: до издания Манифеста 17 октября 1905 г. и после.

В первом периоде наука государственного права делала акцент на изучении зарубежных форм правления: подчеркивала, например, преимущества английской конституционной монархии, что способствовало осознанию отсталости российского самодержавного строя и подталкивало власти к реформам.

Во втором началась разработка теории новой формы правления в России.

Для русской школы государственного права была характерна тесная связь с философскими учениями, развивавшимися в российском и европейском обществе. Отсюда три основных направления в науке государственного права: либерализм, позитивизм и социологический позитивизм, которые, однако, не были лишены взаимопроникновения идей. Среди ученых либерального направления выделялся Б.Н. Чичерин (1828–1904). Он стремился перенести на российские условия западную модель государственной власти. Отсюда его убеждение в необходимости конституционной монархии, что тогда означало отказ от неограниченного самодержавия. Он предлагал создать двухпалатный представительный орган сословного характера с большими правами. Как истинный либерал, Б.Н. Чичерин стоял на позициях естественного права, правового государства, разделения властей, отстаивал

обязанность государства охранять гражданские и политические свободы, особенно выделяя для этого независимость суда. Он писал: «Монархия представляет начало власти, народы или его представители – начало свободы, аристократическое собрание – постоянство закона, и все эти элементы, входя в общую организацию, должны действовать согласно для достижения общей цели» [77, стр. 161]. В начале века Чичерин с известной горечью предупреждал, что в России нет условий для парламентаризма: «Парламентское правление требует опытности, образования, сложившихся партий. Всего этого у нас нет» [78, стр. 152].

Крупнейшим представителем юридического позитивизма был Н.М. Коркунов (1853–1904). Как все позитивисты, он был против естественного права, хотя и видел в государстве «общественный союз, представляющий собой... принудительное властвование над свободными людьми» [37, стр. 4]. Государственное право, по его мнению, определяет организацию государственной власти, регулирует ее деятельность и устанавливает права и обязанности граждан. Коркунов внес большой вклад в разработку вопроса о подзаконности указов и других актов государственного управления, считая это важным условием конституционной законности.

Сторонники социологического позитивизма как бы уходили от игнорирования социальных факторов, что было свойственно юридическому позитивизму, вносили в государственное право социально-политические акценты. Представитель направления А.С. Алексеев, у которого исследователи отмечают также значительное тяготение к юридическому позитивизму, много сделал для разработки теории правового государства с его правлением через приоритет законов. Под государственным правом он понимал «совокупность норм, определяющих существо и организацию верховной власти, состав и деятельность властей подчиненных, права и обязанности подданных» [2, стр. 5]. А.С. Алексеев различал науку общего государственного права и науку русского государственного права. В первую он включил политические и государственно-правовые учения, основные категории и понятия государственного права в их связи с социологией и историей. Рассуждения А.С. Алексеева сводились к идее конституционного государства. Последовательным

сторонником социологического позитивизма выступал М.М. Ковалевский (1851–1916). Он был оппозиционно настроен по отношению к самодержавию, находился под влиянием революционных идей, за что был даже уволен из Московского университета. До 1905 г., создавая интересные работы по государственному праву европейских держав,

М.М. Ковалевский обосновывал необходимость конституционного правового государства по английскому типу, но критиковал западную систему гражданских свобод за ее формализм, подчеркивая, что «правительство служит не столько интересам всего народа, сколько интересам тех классов, которые сосредоточивают в своих руках капитал и земельную собственность» [34, стр. 12]. Но в целом теорию классового государства он не разделял.

Крупным представителем социологического позитивизма в науке государственного права был также В.В. Ивановский. Он считал, что государственное право не чисто юридическая наука, а часть обществоведения; ее предметом является не только форма государства, но и государство в целом [30, стр. 3]. Необходимо также отметить таких российских юристов, сторонников данной теории, как А.Д. Грановского, С.А. Котляревского [20; 21; 22; 23; 24; 72], М.И. Свешникова и др. [28; 29; 42].

После 1905 г. круг проблем государственно-правовой науки во многом меняется. Ее представители сосредоточивают свое внимание на проблемах народного представительства и его соотношении с верховной самодержавной властью. Манифест 17 октября 1905 г. отличался неопределенностью формулировок, он установил власть монарха как самодержавную, но изъял слово «неограниченная», что заставило ученых-государствоведов искать объяснение этой формулы, которую черносотенные сторонники трона трактовали в пользу незыблемости самодержавия.

Н.М. Коркунов еще до издания Манифеста высказывался о том, что власти неограниченного монарха не может быть противопоставлена никакая другая ограничивающая ее власть [37, стр. 131]. Создание же Думы многие видные ученые – Ф.Ф. Кокошкин, Н.И. Лазаревский, В.М. Гессен [25; 36; 44] и др. справедливо расценили как ограничение власти царя. Они полагали, что новый конституционный строй складывается

на основе принципов западных конституционных монархий.

М.М. Ковалевский, обосновывая преимущества конституционной монархии по сравнению с республиканской формой правления, отмечал, что дело не в порядке замещения поста главы государства, а в существовании ответственного перед парламентом правительства. Он уделял большое внимание принципу разделения властей, народному суверенитету, народному представительству. М.М. Ковалевский обращал внимание на то, что «изучение законодательства какой-либо страны далеко еще не является изучением «действующей» ее конституции» [35, стр. 29]. Ученый, доказывая, что государство не может в интересах самосохранения упразднить личные

права, что право имеет приоритет перед государством, и в этом ясно проявляется его приверженность демократическим идеалам.

Таким образом, следует резюмировать, что Русская школа государственного права развивалась в трудных условиях самодержавной власти. Ее представители не были революционерами, они верили в эволюцию государственного строя по западному образцу. Они не успели создать теорию Российского республиканизма – слишком коротким оказался этот период, сменившийся большевистским тоталитаризмом. В последующем, с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году многие их идеи нашли свое воплощение в теории и практики современного российского конституционализма.

Список литературы

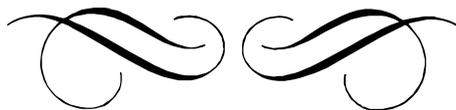
1. Александров А.И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 34-44.
2. Алексеев А.С. Конспект лекций по русскому государственному праву 1891–1892 уч. год. – М.: : Тип. А.А. Гатцука, 1892. – [2], 473, XI с.
3. Алиев Я.Л., Аманацкий Ю.В. Столетие большевистской революции 1917 года: мифы и уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 34-44.
4. Аманацкий Ю.В. Февральская революция 1917 года: уроки истории // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 23-29.
5. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-58.
6. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
7. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сальников С.П., Щербатых И.М. Министр внутренних дел России граф М.Т. Лорис-Меликов: неподтвержденная биография // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 46-97.
8. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
9. Аубакирова И.У. Революция 1917 года и становление евразийской концепции института государственного управления в России и Казахстане // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 33-45.
10. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
11. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
12. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
13. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
14. Брылева Е.А. Дух Конституции в работе полиции и уголовно-исполнительной системы: размышления о сущем // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 45-51.

15. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
16. Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Овчинников В.В., Сальников М.В. Механизм внедрения представителя революционного подполья гибридной войны Н.В. Клеточникова в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 56-85.
17. Булатов Р.Б. О некоторых аспектах легитимности власти в России в период двоевластия 1917 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 37-42.
18. Галиев Ф.Х. В.М. Гессен об институтах правового государства // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 55-61.
19. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С. 52-58.
20. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Историко-правовая концепция формирования российского местного самоуправления в трудах С.А. Котляревского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 63-73.
21. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Концепции правового и конституционного государства в трудах С.А. Котляревского // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 61-83.
22. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. С.А. Котляревский о хозяйственно-правовых аспектах местного самоуправления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 69-79.
23. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Становление политико-правовых концепций С.А. Котляревского // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 174-180.
24. Гер О.Е., Ивановская А.Е., Сальников С.П. Теоретические разработки С.А. Котляревского о взаимодействии представительной и исполнительной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 95-107.
25. Гессен В. М. Основы конституционного права. – Пг.: Издательство юридического книжного склада «Право», 1917. – VIII, 439 с.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
27. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
28. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. – М.: МГУ, 1978. – 269 с.
29. Зорькин В.Д. Чичерин. – М.: Юрид. лит., 1984. – 109 с.; 20 см. – (Из истории полит. и правовой мысли).
30. Ивановский В. В. Русское государственное право. Вып. 1. – Казань: типография Имперского ун-та, 1895. – 276, V с.
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
32. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
33. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
34. Ковалевский М. М. Государственное право европейских держав. 1883–1884 уч. год. – Б.м.: Храповицкий. – 365 с.
35. Ковалевский М. М. Конституционное право. – СПб.: Касса взаимопомощи студентов СПб. политехнического ин-та, 1909. – 197 с.
36. Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. Вып. 2. – М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского ун-та, 1908. – [1], 155 с.
37. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. – СПб.: кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга б. Мелье и К°, 1893.

– 573 с.

38. Корнев А.В. Правопонимание в эпоху революций // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 28-36.
39. Крижановская Г.Н. Восприятие революционных событий 1917 года российским обществом начала XX и XXI веков: историко-правовой анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 38-44.
40. Крусс В.И. Февраль – Октябрь 1917 года и их шествие по стране до новой России: «Кумачовые витражи» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 30-37.
41. Крусс В.И., Крусс И.А. К генеалогии юбилея радикальной трансформации российской государственности (антропоцентризм и мировоззренческое «наставничество» М.А. Бакунина и Л.Н. Толстого) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 25-41.
42. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. – М.: МГУ, 1980. – 168 с.
43. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
44. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. СПб.: Типография Акционерного общества Слово, 1910. – VII, [3], 479 с.
45. Литвинов Н.Д. Тайна «самоубийства» террориста Н. Саблина // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 67-81.
46. Литвинов Н.Д. Февральская революция 1917 года в России как завершающий этап криминальной геополитики Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 14-33.
47. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
48. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
49. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
50. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
51. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
52. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
53. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
54. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Щербатых И.М. Польское вооруженное восстание 1863 – 1864 гг. как спецоперация гибридной войны Запада // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 40-67.
55. Малинин В.Б., Фельштинский Ю.Г. Деньги на революцию (к 100-летию Октябрьской революции) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 21-27.
56. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
57. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
58. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
59. Олексенко А. С. Социалистическая революция и религия // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 38-41.
60. Раков К.А. Правовая идеология как содержательное основание правопорядка // Право и образование. – 2020. – № 12. – С. 101-105.
61. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Влияние идеологической доктрины большевиков на формирование наказательной политики Советского государства в начальный период его функционирования // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 34-39.
62. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Роль органов государственной безопасности в реализации уголовно-исполнительной политики Советского государства в первые годы после Октябрьской революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 11. – С. 32-37.
63. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
64. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Савченко И.В. Духовное состояние общества в России в конце XIX в. – почва

- для революции // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 40-47.
65. Ромашов Р.А. Революционное право как форма легальной государственной репрессии // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 8. – С. 28-32.
66. Сальников В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1(51). – С. 12-15
67. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
68. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
69. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
70. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
71. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С 11-19.
72. Сальников В.П., Гер О.Е., Захарцев С.И., Ивановская А.Е. Соотношение государственного суверенитета и норм международного права во взглядах С.А. Котляревского // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 152-161.
73. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
74. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
75. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
76. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Значение Октябрьской революции 1917 года в формировании общей теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 31-35.
77. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. 1. Общее государственное право. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. – – VIII, 482, III-IV с.
78. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. – Берлин: Г. Штейниц, 1900. – 180 с.
79. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созывъ. 1906-1911 г. (Сессия продолжалась 27 апреля по 9 июля 1906 г.). Составитель М.М. Боювичъ. Издание Т-ва И.Д. Сытина. Москва, 1906. – 512 с.
80. Шахрай С.М. Конституционные ловушки истории: Была ли революция 1917 года неизбежна? // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 16-20.
81. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
82. Юрковский А.В. Отображение революции в конституционно-правовом регулировании Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. В рамках дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция». // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 42-52.

ВИНОГРАДОВА Полина Анатольевна,

кандидат юридических наук

E-mail: PAVinogradova@yadex.ru

ТУЛАЕВ Андрей Николаевич,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Tulaev2@yandex.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

***Аннотация.** Актуальность исследования вопросов соблюдения и защиты прав граждан при осуществлении органами публичной власти мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, обусловлена необходимостью оценки особенностей правового режима в условиях пандемии, эффективности выбранной модели особого правового регулирования, анализа соразмерности ограничений одних прав в целях защиты других прав и определение направлений дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.*

Ситуация, сложившаяся в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, потребовала принятия соответствующих законодательных мер, направленных на закрепление гарантий защиты прав граждан, на обеспечение здоровья населения.

В Российской Федерации органы публичной власти пошли по пути гибкого управления ситуацией с пандемией, предоставления возможности выбора оптимальных мер по обеспечению безопасности граждан исходя из территориальных особенностей и уровня заболеваемости в каждом конкретном субъекте Российской Федерации. Одновременно были предприняты своевременные шаги по принятию мер, направленных на поддержку граждан. Данные меры позволили сформировать новый инструментарий правового регулирования, позволяющий своевременно реагировать на вызовы, связанные с пандемией.

Представлены результаты анализа основных изменений, внесенных в федеральное законодательство, направленных на обеспечение соблюдения и защиты прав граждан в связи с пандемией.

***Ключевые слова:** пандемия; права граждан; режим повышенной готовности; полномочия органов публичной власти; недостоверная информация; современные информационные технологии.*

VINOGRADOVA P.A.

TULAEV A.N.

THE POWERS OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF NEW EPIDEMIOLOGICAL RISKS

***The summary.** The relevance of research on the observance and protection of citizens' rights in the implementation by public authorities of measures aimed at preventing the spread of coronavirus infection is due to the need to assess the features of the legal regime in a pandemic, the effectiveness of the chosen model of special legal regulation, analysis of the proportionality of restrictions on certain rights in order to protect other rights and preparation of proposals for further improvement*

of legislation in this area.

The situation that has developed in connection with the spread of the new coronavirus infection required the adoption of appropriate legislative measures aimed at consolidating the guarantees of protecting the rights of citizens to ensure the health of the population.

In the Russian Federation, public authorities have taken the path of flexible management of the pandemic situation, providing the opportunity to choose optimal measures to ensure the safety of citizens based on the territorial characteristics and the level of morbidity in each specific constituent entity of the Russian Federation. At the same time, timely steps were taken to take measures aimed at supporting citizens. These measures made it possible to form a new toolkit for legal regulation, which makes it possible to respond in a timely manner to the challenges associated with the pandemic.

The article presents the results of an analysis of the main changes made to federal legislation aimed at ensuring the observance and protection of citizens' rights in connection with the spread of the new coronavirus infection.

Key words: *pandemic; citizens' rights; high alert mode; powers of public authorities; fake news; modern information technologies.*

Эпидемиологическая ситуация, вызванная вспышкой коронавирусной инфекции, решением Всемирной организацией здравоохранения 30 января 2020 года присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения и признана пандемией.

Согласно Рекомендациям ВОЗ от 19 марта 2020 года принимаемые меры могут включать ограничение передвижения или отделение людей, которые могли быть подвержены воздействию вируса, от остальной части населения с целью мониторинга симптомов и раннего выявления случаев заболевания.

В апреле 2020 года ограничительные меры в той или иной степени применялись более чем в 90 странах мира и, таким образом, охватывали более половины населения планеты. В связи с пандемией в одних странах (например, в Латвии, Италии, Испании) вводились уже предусмотренные конституциями и законами чрезвычайные режимы, в других (например, в Дании, Великобритании, Франции) – пошли по пути установления специальных режимов [38].

В России на законодательном уровне также приняты необходимые меры. Так, 1 апреля 2020 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3], который закрепил право органов

государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. При этом устанавливаемые ограничения не могут противоречить правилам, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 417 [14]. Предусмотренная указанным Законом возможность введения правил поведения актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации не исключает необходимости соблюдения требований о том, что такие правила не должны противоречить законодательству Российской Федерации.

2 апреля 2020 года принят Указ Президента Российской Федерации № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [13], которым на глав регионов возложена обязанность обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в том числе установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения коронавирусной инфекции на

территории региона.

В конце марта – начале апреля 2020 года был принят пакет федеральных законов, направленных на создание дополнительных условий [1; 2; 4; 6; 9].

Правительством Российской Федерации был принят Национальный план по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 8 мая 2020 года утверждены Методические рекомендации МР 3.1.0178-20 «Определение комплекса мероприятий, а также показателей, являющихся основанием для поэтапного снятия ограничительных мероприятий в условиях эпидемического распространения COVID-19» [20].

Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [11] устанавливает, что субъект, вводящий режим чрезвычайной ситуации (повышенной готовности), может осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия (подпункт «д» пункта 10 статьи 4¹). Данные положения необходимо рассматривать в системной взаимосвязи с положениями подпунктов «а» – «в» указанного пункта, которые допускают ряд ограничений (ограничение доступа людей и транспортных средств на территорию, ограничение работы организаций в зоне чрезвычайной ситуации). Ограничение въезда на определенную территорию и выезда с нее по смыслу указанный Закон может вводиться только в рамках отдельных территорий субъекта Российской Федерации, если для этого имеются основания, предусмотренные указанным Федеральным законом.

Установление ограничений на свободу передвижения по территории, а также введение особого режима въезда на территорию и выезда с нее допускается при введении режима чрезвычайного положения на основании указа Президента Российской Федерации (пункт «б» статьи 11 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»). Ограничение

деятельности организаций (вплоть до полного приостановления их деятельности), функционирующих в зоне чрезвычайных ситуаций (повышенной готовности) возможно, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работников данной организации, иных граждан и если имеются основания для такого ограничения, установленные федеральным законом.

Специалисты отмечают, что любая из моделей правового регулирования общественных отношений, имеет свои преимущества и недостатки. Так, при введении чрезвычайного положения существенным преимуществом является то, что установленные в этот период ограничения прав человека не будут распространяться на обычные условия, имеют временной характер, нацеленность на нормализацию ситуации и возвращением к обычному порядку реализации прав и свобод. При специальном режиме правового регулирования при отсутствии чрезвычайного положения может постепенно стать приемлемыми в нормальных условиях. «Отказ от введения чрезвычайного положения сопряжен с риском «нормализации» исключительных полномочий и мер, что может привести к снижению уровня защиты прав человека в целом. Официальное объявление чрезвычайного положения призвано гарантировать, что исключительные полномочия будут использоваться только в данной ситуации; это устраняет необходимость приспособления к чрезвычайной ситуации обычного правового регулирования, модификация которого (отдельные ее элементы) могла бы сохраниться и после преодоления чрезвычайного положения» [22].

Изменения в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предоставили право высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации при возникновении угрозы чрезвычайной ситуации регионального характера вводить режим повышенной готовности и принимать дополнительные меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), субъект Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные условия и гарантии реализации прав. Согласно его правовым позициям субъект Российской Федерации вправе наряду с

основными гарантиями прав граждан, закрепленными федеральным законом, установить в своем законе дополнительные гарантии этих прав, направленные на их конкретизацию, создание дополнительных механизмов их реализации, с учетом региональных особенностей (условий) и с соблюдением конституционных требований о непротиворечии законов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в форме иной, нежели федеральный закон; во всяком случае, осуществляя такое регулирование, законодатель субъекта Российской Федерации не должен вводить процедуры и условия, которые искажают само существо тех или иных конституционных прав, и снижать уровень их федеральных гарантий, закрепленных на основе Конституции Российской Федерации федеральными законами, а также вводить какие-либо ограничения конституционных прав и свобод, поскольку таковые – в определенных Конституцией Российской Федерации целях и пределах – может устанавливать только федеральный законодатель (постановления от 10 декабря 2019 г. № 39-П, от 1 ноября 2019 г. № 33-П, от 18 июля 2012 г. № 19 П, от 18 июля 2012 года № 19-П, от 21 июня 1996 года № 15-П и др. [16; 17; 18; 19]).

Режимом чрезвычайной ситуации, повышенной готовности предусматривается возможность осуществления мер, обусловленных развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина и направленных на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия.

С учетом положений законодательства к правилам поведения, устанавливаемым субъектами Российской Федерации, могут быть отнесены положения о социальном дистанцировании, рекомендации гражданам воздержаться от посещения определенных объектов, правилах поведения граждан, посещающих территории, где зарегистрированы случаи новой коронавирусной инфекции, режиме самоизоляции граждан определенного возраста, а также имеющих заболевания граждан, порядке оформления листов нетрудоспособности, предоставлении разовой адресной социальной помощи, лекарственных препаратов,

получении региональной компенсации безработным гражданам, получившим такой статус в период объявленного режима самоизоляции населения. Регулирование указанных вопросов нормативным правовым актом органа государственной власти субъекта Российской Федерации представляется конституционно допустимым.

Вместе с этим в правоприменительной практике возникают вопросы относительно допустимых с точки зрения соблюдения прав элементов режима самоизоляции, устанавливаемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации в рамках правил поведения при введении режима повышенной готовности.

В теории конституционного права традиционно разделяют содержание понятий «пределов» и «ограничений прав и свобод граждан». Под «пределами осуществления прав» понимается нормативно устанавливаемые и обеспечиваемые государством границы, определяющие меру публичной власти или свободы личности, путем закрепления возможностей, которыми обладает субъект (то, в какой мере можешь что-либо делать). При нормативном установлении пределов права не должно возникать коллизий с уже установленной мерой дозволенного поведения.

Ограничение же рассматривается в качестве императивного, основанного на положениях конституции, предпринятого в установленных ею целях и в соответствии с определяемыми ею требованиями нормативного сужения круга возможностей того или иного субъекта права и означает изменение содержания (объема) субъективного права или компетенции, выступает их динамической характеристикой (то, чего лицо делать не вправе).

Характеристика того, является ли соответствующее правило пределом или ограничением во многом будет зависеть от того, каким образом оно сформулировано и как формально закреплено.

Таким образом, все то, что содержательно не меняет существо права, можно рассматривать как конституционно допустимое с точки зрения п. «в» ст. 71 Конституции Российской Федерации. Так, на наш взгляд, все то, что сформулировано как временное приостановление, как дополнительная гарантия, конкретизация права, или как исключение из общего дозволительного принципа – является конституционно допустимым.

Все, что меняет содержание самого права (набор правомочий) – и здесь подразумевается как правило ситуация исключения правомочия из содержания права (потому что любое добавленное правомочие можно рассматривать как дополнительную гарантию права) – и будет являться конституционно недопустимым ограничением.

Иными словами, если установили регулирование, отрицающее само существо права, или, например, изъяли правомочие, входящее в состав права, – это ограничение и относится к вопросу регулирования прав и свобод.

Вопрос об ограничительных мерах, принимаемых региональными органами публичной власти в целях предупреждению распространения коронавирусной инфекции, являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Согласно его Постановлению от 25 декабря 2020 года № 49-П оспоренные положения Постановления Губернатора Московской области признаны конституционными, поскольку они не носили характера абсолютного запрета, допускали возможность перемещения граждан при наличии уважительных обстоятельств, были кратковременными, а возможность их установления получила своевременное подтверждение в федеральном законодательстве [15]. Принятие данных мер продиктовано объективной необходимостью оперативного реагирования на экстраординарную (беспрецедентную) опасность распространения коронавирусной инфекции, вводимые им меры.

Как следует из указанного Постановления Конституционного Суда, принимаемые временные административно-правовые меры направлены на предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, ограничение эпидемического распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией на территории региона, что способствует обеспечению реализации и защиты конституционных прав неопределенного круга лиц.

На органы публичной власти возложена «ответственность за обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе путем принятия и исполнения законов, направленных на предотвращение и устранение рисков для жизни и здоровья граждан, возникающих в связи с эпидемическими заболеваниями. При этом выбор правовых средств, направленных на защиту жизни и здоровья граждан в

целях предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с эпидемическими заболеваниями, относится, по общему правилу, к дискреции законодателя, который, осуществляя защиту прав и свобод человека и гражданина и устанавливая соответствующее правовое регулирование, обязан предусмотреть эффективные гарантии соблюдения иных прав и свобод граждан, адекватные целям сохранения жизни граждан и их здоровья... Введение тех или иных ограничений прав граждан, обусловленных распространением опасных – как для жизни и здоровья граждан, так и по своим социально-экономическим последствиям – эпидемических заболеваний, требует обеспечения конституционно приемлемого баланса между защитой жизни и здоровья граждан и правами и свободами конкретного гражданина в целях поддержания приемлемых условий жизнедеятельности общества, в том числе вызванных уникальным (экстраординарным) характером ситуации распространения нового опасного заболевания» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 года № 49-П).

Основу ограничения свободы передвижения согласно указанному постановлению Конституционного Суда составляет объективной необходимостью оперативного реагирования на беспрецедентную угрозу распространения коронавирусной инфекции. Данное ограничение имеет исключительный характер и преследует конституционно закрепленные цели защиты жизни и здоровья всех лиц.

В дополнение к обозначенным вопросам одним из направлений, которому уделяется особое внимание, является обеспечение деятельности средств массовой информации в условиях пандемии, обеспечение свободы слова и права на информацию.

Свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства. Вместе с тем осуществление названных прав и свобод может быть сопряжено с определенными ограничениями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе.

Динамика развития информационных технологий, способов распространения информации в сети «Интернет» ставит перед государством непростую задачу: сохранение баланса

интересов граждан в поиски и передачи информации и обеспечение информационной безопасности перед угрозой использования информации в антиобщественных целях. К сожалению, правовая реальность сегодня такова, что СМИ и Интернет-ресурсы все чаще используются заинтересованными в этом силами против интересов граждан и всего гражданского общества [21; 27; 28; 29; 33; 34; 37].

Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-I «О средствах массовой информации» [12] гарантируется свобода производства и распространения массовой информации. В то же время статьей 59 указанного Закона предусмотрена ответственность за злоупотребление свободой массовой информации – уголовная, административная, дисциплинарная в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Опасность для общества несет распространение недостоверной общественно-значимой информации, массовое тиражирование которой может повлечь необоснованную панику среди населения, которая зачастую носит гораздо более разрушительный эффект, чем сама угроза, риски проявления антиобщественного поведения, угрожающего жизни и здоровью граждан.

Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» устанавливается право и обязанность журналиста проверять достоверность сообщаемой ему информации (статьи 47, 49) и запрет использования прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений (статья 51).

Достоверность как требование закона и как принцип информационного права закреплена в пункте 6 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10].

Согласно положениям пункта 3 части 1 и частью 8 статьи 10.4 указанного закона не допускается использование новостного агрегатора в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения недостоверной общественно значимой новостной информации под видом достоверных сообщений и в случае обнаружения на новостном агрегаторе фактов распространения указанной информации могут быть приняты меры по прекращению

распространения такой информации, в том числе на владельца новостного агрегатора может быть наложен штраф за неисполнение предписания уполномоченного органа прекратить распространение недостоверной общественно значимой новостной информации под видом достоверных сообщений.

Кроме того, на предотвращение распространения в сети «Интернет» так называемой «фейковой» информации было направлено принятие Федерального закона от 18 марта 2019 года № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15³ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [8], который установил возможность ограничения доступа к недостоверной общественно-значимой информации посредством принятия административно-техническим мер Роскомнадзором на основании требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации аналогичных действующим в отношении информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. За распространение указанной информации в сети «Интернет» Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [7] была введена административная ответственность с прогрессивной системой административных штрафов, увеличиваемых исходя из критерия рецидива ранее совершенного правонарушения.

Одновременно Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 31-ФЗ [8] статья 15³ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнена частями 1¹ – 1⁵, предусмотрены особенности порядка ограничения доступа к недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, размещенной на информационном ресурсе, зарегистрированном в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» в качестве сетевого издания (далее – сетевое издание). В частности, предусмотрено введение дополнительной процедуры предварительного уведомления редакции сетевого издания о необходимости удаления указанной информации, чтобы дать возможность

редакции сетевого издания самостоятельно удалить такую недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений. При этом в случае, если редакция сетевого издания незамедлительно не удалила недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, принимаются меры по ограничению доступа к сетевому изданию, в котором размещена такая информация.

Таким образом, соблюдение баланса между обеспечением свободы слова и права на информацию в российском законодательстве и необходимостью защиты от злоупотреблений ими обеспечивалось и до пандемии коронавирусной инфекции и непосредственно с ней не было связано.

Однако проблема распространения недостоверной информации в сети «Интернет» особенно обострилась после начала пандемии новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Вместе с тем действовавшее регулирование не позволяло в полной мере обеспечить сдерживающего воздействия. Имели место случаи умышленного распространения заведомо недостоверной информации, связанной с коронавирусом и мерами, принимаемыми органами власти по противодействию его распространения.

Экстраординарная ситуация, сложившаяся в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, вызвала необходимость принятия оперативных мер, в том числе связанных с внесением изменений в действующее законодательство. В сложившейся ситуации, когда вся страна жила в режиме самоизоляции, крайне важно было принять необходимые меры по обеспечению распространения в средствах массовой информации достоверных, соответствующих фактическим обстоятельствам данных.

В целях пресечения распространения заведомо ложной информации под видом достоверной информации Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5] и Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее

– УК РФ) внесены комплексные изменения, предусматривающие усиление ответственности за отдельные правонарушения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, за действия, способствующие распространению массовых заболеваний людей, а также за распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Так, за распространение в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств (часть 10¹ статьи 13.15 КоАП РФ) установлен штраф для юридических лиц в размере от 1,5 до 3 миллионов рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой.

При этом обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

Для физических лиц за совершение названных деяний введена уголовная ответственность. Согласно статье 207¹ УК РФ публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств наказывается штрафом в размере от 300 до 700 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо ограничением свободы на срок до 3 лет.

Кроме того, Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 99-ФЗ ужесточена административная ответственность юридических лиц за распространение в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, повлекшее смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, и установлена для них в виде наложения административного штрафа в размере от 3 до 5 миллионов рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой (новая часть 10² статьи 13.15 КоАП РФ).

Согласно новой редакции части 11 статьи 13.15 КоАП РФ повторное совершение должностным лицом административного правонарушения, предусмотренного частью 10, 10¹ или 10² данной статьи КоАП РФ, наказывается наложением административного штрафа в размере от 5 до 10 миллионов рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой.

При этом необходимо отметить, что обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 9 – 11 статьи 13.15 КоАП РФ, в течение двадцати четырех часов уведомляются органы прокуратуры Российской Федерации, что является дополнительной гарантией соблюдения прав человека в данной сфере.

Для физических лиц за совершение названных деяний введена уголовная ответственность. Согласно статье 207² УК РФ публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, наказывается штрафом в размере от 700 тысяч до 1,5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо принудительными работами на срок до 3 лет, либо лишением свободы на тот же срок. При этом то же деяние, повлекшее

по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказывается штрафом в размере от 1,5 до 2 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 18 месяцев до 3 лет, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Новые положения КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ, введенные вследствие необходимости экстренного реагирования на вызовы, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции, направлены на обеспечение механизмов реализации и защиты основных прав и свобод человека и таких конституционно защищаемых ценностей, как защита здоровья, прав и законных интересов других лиц, общественная безопасность, стабильность государственного управления, что в полной мере согласуется с положениями части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также статьями 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьями 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Примечание 2 к статье 13.15 КоАП РФ и примечание к статье 207¹ УК РФ содержат конкретные указания на то, что понимается под обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан.

Приведенные выше положения частей 10¹-11 статьи 13.15 КоАП РФ и статей 207¹ и 207² УК РФ также показывают такие существенные характеристики «ложной информации» как заведомая недостоверность (заведомая ложность) распространяемой под видом достоверных сообщений информации, то есть, когда лицо осознает недостоверность информации и тем не менее осуществляет её распространение под видом достоверных сообщений. Что также свидетельствует об умышленном характере совершения противоправных деяний, за которые установлена ответственность.

В июле 2020 года Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека с учетом важности привлечения внимания к теме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в условиях новой политической, правовой, экономической реальности, сложившейся вследствие пандемии, был подготовлен Доклад «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», который представляет

собой оценку действий органов государственной власти в период распространения новой коронавирусной инфекции, связанных с введением ограничительных мероприятий в различных сферах общественных отношений, в том числе цифровизации, дистанционного образования, оказания в период пандемии онкологической помощи, избирательного права, трудовых прав и прав мигрантов и ряда других.

По мнению исследователей, «система управления в условиях пандемии имеет более сложный, многоуровневый, отчасти даже сетевой характер, по сравнению с чрезвычайными ситуациями, возникающими в связи с угрозами национальной безопасности и общественному порядку» [22].

Принимаемые государством меры, безусловно, требуют дальнейшего совершенствования. Так, внесены изменения в законодательство, предусматривающие возможность удаленной работе, дистанционного образования. В рамках реализации Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции». Данный Закон предусматривает дополнительные меры поддержки для граждан и организаций, которых затронул режим повышенной готовности.

По мнению экспертов, также крайне важно своевременно создать правовое регулирование общественных отношений, которое бы

способствовало развитию искусственного интеллекта, телемедицины, улучшению качества оказываемых услуг и повышению уровня доступности медицинской помощи [25; 26; 31; 39; 40].

В заключение следует отметить, что органами публичной власти оперативно принимаются необходимые меры по созданию условий для реализации прав граждан в условиях пандемии. Условия реализации прав граждан и полномочия органов публичной власти при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации предполагают меры ограничительного характера, которые могут распространяться на граждан, являющихся носителями инфекционных заболеваний, включенных в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и находившихся в контакте с ними лиц, в отношении которых приняты постановления санитарных врачей об изоляции, а также граждан, прибывших из стран, перечень которых устанавливается постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации. В этой связи представляется обоснованным наделение глав регионов полномочием по установлению мер защиты прав граждан, основываясь на предписаниях, содержащихся в постановлениях Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, и предписаниях территориальных органов Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, учитывая, что в различных регионах санитарно-эпидемиологическая обстановка может существенно отличаться.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2714.
2. Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в статью 151 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2035.
3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2028.
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2029.
5. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2030.

- Федерации и статьи 31 и 15¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2030.
6. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2034.
 7. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 12. – Ст. 1217.
 8. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 153 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Российская газета – 2019. – Федеральный выпуск № 60 (7818). – 20 марта
 9. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.
 10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
 11. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
 12. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
 13. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2082.
 14. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 15 (часть IV). – Ст. 2274.
 15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 49-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Российская газета – 2021. – Федеральный выпуск № 6(8357). – 15 января.
 16. Постановление Конституционного Суда РФ от 01 ноября 2019 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Терешонковой» // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-01112019-n-33-p-po/>
 17. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» // <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10122019-n-39-p/>
 18. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/22637/
 19. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 июня 1996 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 20 Закона Республики Башкортостан «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Башкортостан» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан» // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21061996-n/>
 20. Методические рекомендации МР 3.1.0178-20 «Определение комплекса мероприятий, а также показателей, являющихся основанием для поэтапного снятия ограничительных мероприятий в условиях эпидемического

- распространения COVID-19» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 8 мая 2020 г.) // Бюллетень «Официальные документы в образовании». – 2020. – № 15.
21. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
 22. Варламова Н.В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6. – С. 17-30.
 23. Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12. – С. 48-56.
 24. Жаворонков Р.Н. Системные проблемы правового регулирования социальной защиты инвалидов и пандемия COVID-19 // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 2. – С. 9-13.
 25. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
 26. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 30. Игонина Н.А. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Уроки пандемии // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 2. – С. 14-19.
 31. Платонова Н.И. Цифровизация системы здравоохранения в период пандемии // Юрист. – 2021. – № 1. – С. 17-22.
 32. Платонова Н.И., Шахабов И.В., Смышляев А.В., Кузнецов Д.В. Телемедицинские технологии в условиях пандемии COVID-19 // Медицинское право. – 2021. – № 1. – С. 21-28.
 33. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
 34. Солодянкина Д.С. Защита детей от вредоносной информации: противодействие органов прокуратуры распространению экстремистских материалов в общедоступных библиотеках // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 59-61.
 35. Томашевский К.Л. Дистанционная (удаленная) работа в трудовом законодательстве стран ЕАЭС в период пандемии // Трудовое право в России и за рубежом. – 2021. – № 2. – С. 30-33.
 36. Тютюнник И.Г., Богачев Ю.С. Нормативно-правовое обеспечение восстановления экономики после коронавирусной пандемии // Юрист. – 2021. – № 4. – С. 59-64.
 37. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
 38. Храмова Т. Испытание пандемией: ограничения свободы собраний и слова в свете принципа пропорциональности // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 4(137). – С. 38-42.
 39. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
 40. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ИВАХНИЮК Сергей Григорьевич,
заместитель начальника НИИ перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, кандидат технических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: sgi78@mail.ru

Специальность 05.26.02 – Безопасность в чрезвычайных ситуациях

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В контексте проблемы обеспечения экологической безопасности, являющейся важным управляющим фактором производственной деятельности. Рассматриваются вопросы поглощения углекислого газа флорой при фотосинтезе и гидросферой в результате поддержания карбонат-гидрокарбонатного равновесия. Приведены результаты натурных экспериментов по оценке влияния электрофизического воздействия на интенсификацию процессов связывания диоксида углерода.

Ключевые слова: экологическая безопасность; электрофизическое воздействие; структурированная вода; углеродный след; регенеративные технологии.

IVAKHNYUK S.G.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL INNOVATIONS TO ENSURE THE ECONOMIC AND ENVIRONMENTAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The summary. In the context of the problem of ensuring environmental safety, which is an important controlling factor in production activities. The issues of absorption of carbon dioxide by the flora during photosynthesis and by the hydrosphere as a result of maintaining the carbonate-hydrocarbonate balance are considered. The results of full-scale experiments on the assessment of the influence of electrophysical action on the intensification of carbon dioxide binding processes are presented.

Key words: environmental safety; electrophysical impact; structured water; carbon footprint; regenerative technologies.

Энергетическая безопасность, устойчивое развитие общества, загрязнение окружающей среды и последствия изменения климата – вопросы, прочно закрепившиеся в перечне основных проблем, с которыми приходится сталкиваться современной мировой экономике. Климатические изменения принято связывать с совокупным выбросом парниковых паров и газов, образующихся в результате производственной деятельности человека. Действительно, настолько мощный всплеск выделения двуокиси углерода и метана никогда прежде не наблюдался. Сегодня эти показатели в атмосфере достигли беспрецедентного уровня. Так, за последние сорок лет содержание только окиси углерода в атмосфере выросло с 320 до 412 ppm.

На сегодняшний день вопросы экологической безопасности напрямую связаны с экономикой и являются важным управляющим фактором производственной деятельности [2; 4; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Вышесказанное подтверждается личностью Греты Тунберг, активная общественная деятельность которой позволяет перефразировать известную поговорку – «ради «зеленого» словца не пожалеем и отца». В последние годы самой острой проблемой принято считать «углеродный след», под которым понимают весь объем смеси углекислого газа и метана, выделяющийся в окружающую среду в результате производственной деятельности человека. Парниковый эффект, развивающийся в результате их накопления в атмосфере, обуславливает негативные последствия, проявляющиеся, в том числе, и в изменении климата (глобальное потепление). Различные негативные тенденции, проявляющиеся сегодня в мировой жизнедеятельности, диктуют необходимость философско-правового анализа сложившейся ситуации. В научной литературе формулируются прогнозы, связанные с круговоротом жизни на Земле [6; 7].

Мировые государства – экономические лидеры в настоящее время определяются с направлениями, на которые будут брошены основные силы борьбы с отрицательным воздействием «углеродного следа».

Так, в КНР, в рамках освоения комплексной программы, запланировано:

- формирование внутреннего рынка торговли углеродными квотами;
- разработка государственных стандартов низкоуглеродного развития;

- создание сети технопарков, ориентированных на разработку технологий по минимизации выбросов CO₂;
- государственная поддержка развития альтернативной энергетики;
- увеличение площадей искусственных и природных экосистем поглощения атмосферного (техногенного) CO₂ (сейчас – 12% территории страны, к 2025 году – 24,1%);
- развитие низкоуглеродных видов транспорта и увеличение энергоэффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства.

В свою очередь, во Франции основная ставка сделана на развитие атомных электростанций, в ФРГ на «зеленую» энергетику – альтернативу углю, нефти и газу. Таджикистан тем временем активно рассматривает возможные инновационные способы техногенной рекультивации пустынь, в том числе, их озеленение с помощью гидрогелей на основе электрофизически обработанной воды – материально-технической базы местного карбонового земледелия.

На борьбу с углеродным следом, вызывающим экономические обременения практически для всех государств, уже ближайшее время будут направлены мероприятия по модернизации технологий, обеспечивающие переход к шестому технологическому укладу и минимизацию последствий парниковых выбросов. Основными техническими решениями могут стать освоение потенциала водородной энергетики и технологий иммобилизации или предотвращения образования парниковых паров и газов.

Применение водорода в качестве экологически чистого энергоносителя определено как одно из основных направлений устойчивого развития. Однако существуют технические, стоимостные и институциональные проблемы, препятствующие широкому распространению водородной энергетики. Использование методов производства водорода из ископаемого топлива, не позволяет исключить образование CO₂. «Безуглеродным» же электролизом, за счет гидрогенерации и атомной энергии, в настоящее время получают менее 4% водорода.

Пути решения задач получения в промышленных масштабах «зеленого» водорода (в процессе производства которого в окружающую среду не происходит выбросов CO₂) на текущем этапе технического развития не так уж и

многочисленны. Один из них – применение энергии атомных и гидроэлектростанций, либо поиск новых дешевых и экологически чистых ее источников. Другой путь возможен в разработке для действующих водородных производств технологий связывания технического CO_2 , основанных на использовании химизма реакций Будуара и Сабатье.

В целом, даже будучи освоенной, водородная энергетика встретит трудности, решение которых достаточно проблематично. В настоящее время это вопросы, связанные со взрывопожароопасностью производства, хранения и транспортировки этого экологически приемлемого энергоносителя.

Таким образом, ближняя и среднесрочная экономические перспективы минимизации последствий техногенного глобального потепления видятся в организации карбонового земледелия и возврата к пасторальным пастбищам.

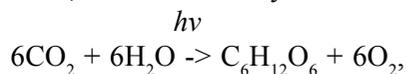
По данным Минэкономразвития РФ представленная Еврокомиссией программа по борьбе с изменением климата, предполагающая трансграничное углеродное регулирование, затронет поставки из России стали, алюминия, труб, электроэнергии, цемента и удобрений общим объемом €7 млрд. При этом величина налога составит около €1 млрд.

Расчеты Минэкономразвития РФ показывают, что выбросы парниковых газов в России составляют 1,58 млрд. тонн CO_2 -эквивалента в год. При этом потенциал поглощения атмосферного CO_2 субъектами лесного и сельского хозяйства России рассчитанный по различным одобренным Минприроды РФ методикам оценивают в 414 – 730 млн тонн. Таким образом, до половины выбросов по CO_2 можно «обнулить» за счет разнообразных лесоклиматических проектов.

Ведь чтобы остановить глобальное потеп-

ление, можно идти не только по пути сокращения выбросов CO_2 , но и направить силы на снижение его присутствия в атмосфере. Эффективный способ, который востребован природой – поглощение углекислого газа флорой в процессе фотосинтеза и гидросферой в результате поддержания карбонат-гидрокарбонатного равновесия.

Брутто-формула химических реакций фотосинтеза, имеющая следующий вид:

разъясняет с позиций химической науки, что фотосинтез – это процесс образования из углекислого газа и воды глюкозы и кислорода под действием света. При этом, некоторые физико-химические параметры воды, определяющие ее свойства, в отличие от углекислого газа могут быть подвержены управлению.

В доступной научно-технической литературе и собственными экспериментами показано, что воздействие на воду переменных частотно-модулированных полей (ПЧМП) приводит к изменению ее надмолекулярной «архитектуры» и основных физико-химических свойств, что наглядно продемонстрировано в Таблице 1.

Современное представление о химизме фотосинтеза базируется на комплексе сложных биофизико-химических реакций, основную роль в которых играет углекислый газ и вода с учетом определенных значений pH, окислительно-восстановительного потенциала, осмотического давления и поверхностного натяжения.

Из классической химии известно, что растворимость CO_2 в виде гидрокарбонат иона HCO_3 увеличивается с ростом водородного показателя, а ее максимальные значения приходятся на pH воды – 8,4 – 9,2.

Электродонорный потенциал воды,

Таблица 1. Результаты определения физико-химических показателей воды

Физико-химические показатели воды	Контрольный образец	Образец после электрофизической обработки
pH	6,96	7,23 (+ 4 %)
ОВП (Red/Ox), mV	103,0	79,3 (- 23 %)
Плотность, кг/м ³	997,30	996,24 (- 0,1 %)
Поверхностное натяжение, σ, мН/м	72,13	57,36 (- 20 %)
Испарение с поверхности «открытого зеркала» в течение 30 мин, %	67	84 (+ 25 %)
Осмотическое давление, π ₀ , кПа	34,3	38,9 (+ 13 %)
Динамическая вязкость, μ, мПа-с	0,921	0,902 (- 2 %)

характеризующий ее биологическую активность, увеличивается с уменьшением величины окислительно-восстановительного потенциала (ОВП).

Более высокое осмотическое давление электрофизически (ПЧМП) обработанной воды относительно внутри- и межклеточных водных растворов усиливает транспортную производительность вегетативных систем. Здесь стоит отметить, что повышение величины осмотического давления у электрофизически (ПЧМП) обработанной воды открывает еще и возможность создания усовершенствованных объектов нового типа гидрогенерации – осмотических электростанций.

Изменение величины давления насыщенного пара воды в соответствии с известным уравнением Фостера обеспечивает уменьшение ее испаряемости из порозности грунтов (почв), что позволяет снизить расход поливной воды, ориентировочно, в два раза.

Визуализированные результаты натуральных экспериментов по изучению влияния воды, подверженной электрофизическому (ПЧМП) воздействию на вегетацию, всхожесть и корнеобразование растений представлены на Рис. 1-6 и, в целом, не нуждаются в каких-либо комментариях.

Рис. 1. Ель, поливаемая водой, не обработанной ПЧМП

Рис. 2. Ель, поливаемая водой, обработанной ПЧМП.

Рис. 3. Участок, засеянный шпинатом и поливаемый водой, не обработанной ПЧМП.

Рис. 4. Участок, засеянный шпинатом и поливаемый водой, обработанной ПЧМП.

Рис. 5. Корнеобразование на черенках тополя в воде, не обработанной ПЧМП.

Рис. 6. Корнеобразование на черенках тополя в воде, обработанной ПЧМП.

Таблица 2. Общее содержание хлорофилла в листьях-перьях лука по окончании эксперимента

Вариант	Содержание хлорофилла, усл.ед. SPAD	Содержание хлорофилла, мг/г
Образец 1 – полив дистиллированной водой	39,3	0,31
Образец 2 – полив дистиллированной водой после электрофизической обработки	56,3	0,40

Рис. 7. Влияние воздействия обработки воды на рост растений риса в фазе кущения.

На базе ВНИИ защиты растений проводился комиссионный эксперимент по выращиванию лука (*Allium сера L.*) сорта «Штутгарт Ризен»

в течение 30 суток. В листьях-перьях определяли общее содержание хлорофилла, играющего активнейшую роль в процессах фотосинтеза.

Рис. 8. Чистая продуктивность фотосинтеза растений: а – риса, б – овса (мг/см²/сутки).

Результаты, подтверждающие эффективность ПЧМП-обработки поливной воды, представлены в Таблице 2.

Результаты других деляночных экспериментов, проведенных во Вьетнаме, показали, что электрофизически обработанная вода в рисовых чеках интенсифицирует процессы интегрального влияния на весь микробиоценоз, что и проявляется в изменении морфометрических показателей растений риса (Рис. 7).

Как видно из Рис. 8а и 8б продуктивность фотосинтеза риса была больше на 4,6 – 11,6%, чем таковая у растений для контрольного опыта. У растений овса в экспериментальных вариантах продуктивность фотосинтеза была больше

на 7,2 – 9,2%, чем таковая у растений в контроле.

За период полного вегетационного цикла при выполнении полевых экспериментов на территории республики Вьетнам (район Нгашон) увеличение практической урожайности риса составило от 6% до 15% по сравнению с контрольным вариантом.

Процесс связывания CO₂ осуществляется не только хлоропластами, но и корневой системой. Принципиальные механизмы проявлений положительного эффекта электрофизической обработки поливной воды в корневой зоне, видимо, включают (Рис. 9):

- физический эффект – улучшение структуры почвы в виде развития порозности

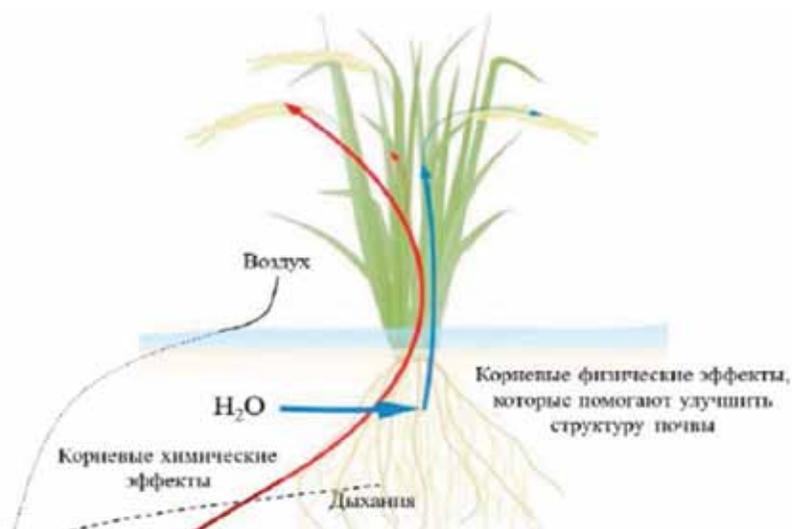

Рис. 9. Концептуальная модель принципиального механизма, которая ведет к ассимиляции CO₂.

Таблица 3. Прогнозируемые результаты электрофизического воздействия на вещество и возможные сферы их применения в народном хозяйстве

<i>Электрофизическое воздействие (ПЧМП) на:</i>	
Полярные вещества (водородные связи +)	Неполярные вещества (водородные связи-)
<i>Коллигативные свойства</i>	
Поверхностное натяжение j	Поверхностное натяжение f
Показатель преломления j	Показатель преломления f
Скорость испарения f	Скорость испарения j
<i>Вероятные прикладные сферы применения</i>	
Сельское хозяйство (интенсификация процессов фотосинтеза, вегетации, всхожести, корнеобразования и пр.)	Транспорт и хранение нефтепродуктов (обеспечение энергоресурсосбережения, промышленной и экологической безопасности)
Медицина (электрофизическая регуляция дыхания и кровообращения, производство ранозаживляющих, болеутоляющих и косметических средств)	Взрывопожаробезопасность (методы управления свойствами углеводородных жидкостей в задачах обеспечения пожарной безопасности)

как пространства для иммобилизации микрофлоры и «депо» для влаги и воздуха в результате роста корневой системы;

- химический эффект – увеличение концентрации гидрокарбонат иона HCO_3 в зоне корневой системы за счет повышения растворяющей способности электрофизически обработанной воды, взаимодействующей с водорастворимыми карбонатами кальция и магния почвы.

Возможный спектр электрофизического воздействия на вещество и потенциальные сферы его практического применения представлены в Таблице 3.

Таким образом, применение электрофизической (ПЧМП) обработки поливной воды с целью снижения ее расхода позволяет увеличить абсорбцию растениями CO_2 в процессе фотосинтеза, одновременно повышая урожайность сельскохозяйственных культур. Получаемый комплекс преференций формирует значительный импульс для развития карбонового земледелия в Российской Федерации.

Внедрение предложенного способа электрофизической обработки поливной воды отвечает сразу нескольким пунктам, определяющим мероприятия по реализации целевого (интенсивного) сценария Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р [1], а именно:

- использование прогрессивных агро-

химических методов (регенеративных технологий), повышающих урожайность и способствующих более интенсивному поглощению атмосферного диоксида углерода;

- реализация климатических проектов, обеспечивающих развитие растительной инфраструктуры и проведение мероприятий по уходу за лесными и сельскохозяйственными культурами для увеличения их поглощающей способности по диоксиду углерода;
- создание сети селекционно-семеноводческих центров по выращиванию посадочного материала в субъектах Российской Федерации, стимулирование деятельности по формированию хозяйственно ценных насаждений.

Неоспоримым доказательством актуальности и перспективности предложенных технических решений является организация в СЗФО уже двух карбоновых полигонов, входящих в единую все-российскую сеть, создаваемую по всей стране с 2021 года по пилотному проекту Минобрнауки РФ. На территориях с уникальными экосистемами будут изучать процессы выделения и поглощения климатически активных паров и газов. В проекте участвуют не только ведущие вузы и научные организации, но и промышленные предприятия, бизнес-структуры, международные партнеры.

Нет сомнения в том, что предпринимаемые исследовательские научно-технические

инновации способны повысить обеспечение не только экологической, но и также экономической безопасности Российской Федерации [3; 5; 8; 10; 17; 18; 19; 20].

Личный вклад автора в реализацию обозначенных в докладе научно-технических инноваций заключается в непосредственном участии в организации НИОКР и мероприятий по апробации и внедрению способа электрофизического воздействия на вещество и процессы, происходящие на границе раздела фаз, охватывающие различные сферы производственной и иной деятельности человека.

Ниже обозначены основные направления проводимых в настоящее время научных изысканий:

- терапия вирусных заболеваний, в том числе, Ковид-19, спортивная медицина

(электрофизическая обработка плазмы крови);

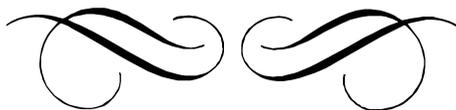
- комбустиология, терапия химических и радиационных поражений, косметология (гидрогели на основе электрофизически обработанной воды);
- пожарная искробезопасность при транспорте и хранении нефтяных углеводородов, измельчении строительных вяжущих, минеральных удобрений и др. (электрофизическое воздействие как инструмент нейтрализации статического электричества).

Устройство, реализующее способ электрофизического воздействия, в настоящее время на основе российской конструкторской документации серийно выпускается фирмой «ПаньБао» (КНР).

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // <https://docs.cntd.ru/document/726639341>
2. Астахов, А.С. Диколенко Е.Я., Харченко В.А. Экологическая безопасность и эффективность природопользования. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2018. – 323 с.
3. Быков В.Н., Колесников В.В. Коррупция и экономическая безопасность // Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7 / Под ред. С.Б. Смирнова. – СПб.: Диалог, 2007. – С. 18-25.
4. Дзейтов С.А., Сальников В.П., Соболев И.А., Шапиев С.М. Региональная экология и право // Региональная экология. – 1998. – № 2. – С. 31-36.
5. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. О гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле в контексте глобальных угроз человечеству // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 174-183.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания Вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
8. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил.
9. Калыгин В.Г. Экологическая безопасность в техносфере. Термины и определения. – М.: КолосС, 2018. – 368 с.
10. Очередыко В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
11. Очередыко В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Взаимодействие общества и природы: концепция правового моделирования // Региональная экология. – 2003. – № 3-4. – С. 75-78.
12. Очередыко В.П., Сальников В.П., Соболев И.А. Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
13. Региональные аспекты теории и практики природопользования. Разумовский В.М., Арефьев Н.В., Баденко В.Л., Осипов Г.К., Литовка О.П., Федоров М.Н., Сальников В.П., Соболев И.А., Егоров Ю.А., Павлов К.В., Воробьев О.Г., Донченко В.К., Бугаев В.К., Голубецкая Н.П., Макаров О.Н. Утверждено к

- печати Ученым советом Института проблем региональной экономики Российской Академии Наук (ИРЭ РАН). Печатается по решению редакционно-издательского совета ИРЭ РАН. Редакция: Ответственные редакторы: О.П. Литовка, М.П. Федоров, Ученый секретарь И.А. Заир-Бек, Ответственный секретарь М.Н. Федоров, Рецензенты: И.Я. Блехцин, А.Н. Петров, А.Л. Гольдин. – СПб., 2000. – 364 с.
14. Саркисов, О.Р. Экологическая безопасность и эколого-правовые проблемы в области загрязнения окружающей среды: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 231 с.
 15. Тарайко В.И. Государственно-правовая политика России в области обеспечения экологической безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 67-75.
 16. Тарайко В.И. Экологическая безопасность России / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 198 с.
 17. Фирсов И.В. О соотношении и содержании понятий “безопасность” и “экономическая безопасность” в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 120-134.
 18. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
 19. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
 20. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

БАЙБЕРИЕВА Гульнара Тимуровна,
юридический факультет Санкт-Петербургского
института (филиала) Всероссийского государ-
ственного университета юстиции (РПА Минюста
России) (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: baiberieva01@icloud.com

СЫЧЕВ Сергей Евгеньевич,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Санкт-Петербургского
института (филиала) Всероссийского государ-
ственного университета юстиции (РПА Минюста
России), кандидат педагогических наук (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: s75sichev@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ТРУДЫ РУССКИХ ЮРИСТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты, возникшие в речевой этике судопроизводства в ходе проведения Судебной реформы 1864 года в Российской империи. Отмечается, что именно благодаря оттачиванию ораторского искусства известные юристы той эпохи стали неотъемлемой частью истории и примером для подражания их современных преемников.

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 года; ораторское искусство; речевая этика судопроизводства; произнесение; импровизация; экспрессивно-эмоциональное воздействие.

**BAIBERIEVA G.T.
SYCHEV S.E.**

WORKS OF RUSSIAN LAWYERS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES IN THE SPEECH ETHICS OF LEGAL PROCEEDINGS

The summary. The main aspects that have arisen in the speech ethics of legal proceedings in the course of the Judicial Reform of 1864 in the Russian Empire are considered. It is noted that it was thanks to the honing of oratory that famous lawyers of that era became an integral part of history and an example for their modern successors to follow. Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th

centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: *Judicial reform of 1864; oratory; speech ethics of legal proceedings; pronunciation; improvisation; expressive and emotional impact.*

Судопроизводство, в современном её понимании, началось складываться после судебной реформы Александра II в 1864 году [30; 35; 37; 40; 45; 51; 52; 60; 79]. Через два года, 17 апреля 1866 г., зародилась адвокатура [1; 3; 16; 17; 44; 58; 59]. Были введены такие принципы процессуальной деятельности, как: гласность, состязательность, равенство сторон в процессе. Это позволило большой плеяде талантливых ораторов проявить себя. В первый адвокатский состав вошли такие выдающиеся в будущем юристы, как: К.К. Арсеньев, В.Д. Спасович, А.М. Унковский, А.Л. Боровиковский, в последующие годы – Н.П. Карабчевский, П.А. Александров, Ф.Н. Плевако [2; 4; 5; 20; 25; 34; 47; 49; 53; 62; 72; 73; 74; 77; 81]. За их неимоверный талант они упрочили своё место в истории русского ораторского мастерства. Великие юристы вложили немало усилий в труды ради перехода от лицедейства до высокой речевой этики в судебном процессе.

В дореволюционной России труды А.Ф. Кони, выдающегося русского судебно-прокурорского деятеля, заняли ведущее положение [6; 8; 9; 10; 11; 13; 21; 23; 28; 31; 36; 39; 41; 42; 43; 46; 50; 55; 61; 65; 68; 70; 80]. За свою карьеру он разработал курс судебной этики, где подчеркнул важность нравственного начала. Кони утверждал, что «цель не может оправдывать средства», то есть цель должна быть достигнута чистым путём, не пренебрегая нравственными принципами. Он рекомендовал ораторам никогда не прибегать ко лжи, иметь богатый лексикон и уметь им пользоваться, поставить чёткую и чувствительную речь, очень аккуратно использовать язык иронии.

Существуют определённые принципы ораторского искусства, которых придерживаются выдающиеся юристы. Именно благодаря оттачиванию данных привычек известные доселе юристы стали неотъемлемой частью истории и примером

для подражания преемников. Для утверждения данного суждения предлагаем рассмотреть некоторые аспекты, возникшие в речевой этике судопроизводства.

Первый рассматриваемый объект – *произнесение*. Сложно переоценить для юриста умение красноречиво выражаться. Под «хорошей» речью Кони имел ввиду убеждающую, «претендующую на влияние» речь. Немаловажную роль с данного аспекта сыграл Ф.Н. Плевако. Его считали отцом судебной риторики, называли «митрополитом адвокатуры» [1; 16; 19; 22; 32; 33; 63; 64]. В.В. Вересаев про Федора Никифоровича высказался, что «главная его сила заключалась в интонациях, в подлинной, прямо колдовской заразительности чувства, которыми он умел зажечь слушателя» [14, стр. 446-447]. Кони хотел донести до ораторов, что речь должна быть проста и доходчива для зрителей. Главной ошибкой судебного оратора являются дефекты речи. Лишь правильно поставленной дикцией можно убедить слушателей и судью в своей правоте, и следовательно, достичь желаемого результата.

Запоминание. Практически все знаменитые ораторы писали речь заранее и целиком. Они старались остерегаться импровизации, так как есть шанс упустить существенное. Однако Плевако использовал этот манёвр и подчас произносил относительно слабые аргументы. Поэтому хорошие юристы тренировали память, выучивая тексты целиком, дабы не пропустить важные вопросы. Как высказывался Черчилль, характеризуя речь одного политика: «Во-первых, он читал свою речь. Во-вторых он читал ее плохо. В-третьих она вообще не стоила того, чтобы ее читали» [78].

Н.П. Карабчевский умело использовал *импровизацию* в своих выступлениях, но это в большей степени касалось его черт характера и темперамента [3; 26; 29; 38; 54; 66; 75]. Заранее он

тщательно готовился к делу и старался закрыть все возникающие вопросы, чтобы присяжные поверенные были всесторонне осведомлены о рассматриваемом процессе. Своей речью на суде он «вселял огонь в сердца» молодёжи. Помнить о чём говорить и слышать свою речь одновременно – черта действительно профессионального и грамотного специалиста.

Жесты и мимика. Приемы жестикуляции в послереволюционном периоде не нашли чётких традиций. Судебные ораторы старались не показывать эмоции и сделать судебное заседание холодным. Но это кажется в большей степени невозможной затеей, так как когда оратор взволнован, то жестикуляция проявляется непроизвольно. Безусловно, существуют способы грамотного применения невербального общения, которыми в будущем активно пользуются ораторы.

Экспрессивно-эмоциональное воздействие. Одним из обладателей такого навыка был А.И. Урусов [12; 15; 18; 24; 48; 69; 71]. В своей речи он редко использовал теоретические доводы, а обосновывал свою точку зрения со стороны рассудительности, полемического задора, подбирал яркие и красочные эпитеты. Его последователем стал С.А. Андреевский, который будучи литератором, использовал свои навыки и в юридической практике [7; 56]. В.И. Смолярчук о Сергее Аркадьевиче высказывался, что «иногда подсудимые не приглашали его, так как считали, что он поэт, а не адвокат» [67]. Несомненно, такое качество заставляет людей вслушиваться и понимать каждое слово оратора, что является наиболее важным в суде. Экспрессивно-эмоциональное

воздействие включает в себя такие средства языка, как метафора, антитеза, параллелизм, гиперболы, сравнение, ирония и др.

Говоря про язык *иронии*, нельзя не упомянуть Ф.Н. Плевако, так как данный трюк он особенно умело практиковал в своей судебной речи. По делу об изнасиловании проститутки гений сначала согласился со стороной обвинения, но попросил вычестить из суммы деньги на чистку простыни, которую она испачкала обувью. Оскорбленная таким высказыванием, данная особа возразила: «Я свинья что ли? Я сняла каблук». Похожими уловками он не раз выигрывал дела. Также нельзя не упомянуть про П.А. Александрова, «ирония которого как разрывная пуля убивала наповал» [27; 76]. Ирония вынуждает слушателей оценить действия подсудимого самостоятельно, но принимают решение под давлением и диктовку оратора.

Ораторское искусство, в её современном понимании, продолжится формироваться из последующих выдающихся деятелей судебного процесса, но базис сложился именно в эпоху правления Александра II. Труды Кони стали основной опорой всех последователей в адвокатской деятельности. Именно он ввёл принципы толерантности в судебном процессе, а общеизвестную формулу «в борьбе все средства хороши» вывел из обихода, так как в своих выступлениях подчёркивал нравственные начала. «Цель не может оправдывать средства в правосудии» – его главный девиз. А ведь он служил «не лицам, и не себе, а делу» [57]. Наследство, оставленное нам выдающимися юристами, ценится и почитается в современном обществе.

Список литературы

1. Аверьянов А.В., Симонян К.С. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 63-67.
2. Александр Боровиковский – поэт в судебной мантии // Судебно-юридическая газета. – 2012. – Вып. 10 (128). – 19 марта.
3. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
4. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиция В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
5. Ананских И.А., Сэруа В.С., Тюленева М.А. Взгляд на сущность акционерных обществ в исторической ретроспективе (на примере трудов В.Д. Спасовича) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 150-156.
6. Андреева К.С., Доронин А.М., Жизненный и профессиональный путь А.Ф. Кони // Мир политики и

- социологии. – 2018. – № 12. – С. 33-38.
7. Андреевский С.А. Защитительные речи. – СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1909. – 588 с.
 8. Бакин А.А., Гусева В.Ю. Воззрения отечественных ученых-юристов начала XX века на социально-правовую природу эмоций (на примере работ А.Ф. Кони и Л.И. Петражицкого) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 41-48.
 9. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И. А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
 10. Баясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
 11. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
 12. Белицкая А.А., Козырев Д.Н. Урусов Александр Иванович – выдающийся русский адвокат и правовец // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 32-36.
 13. Брагина Е.Е., Несмиянов А.Н. Роль и гражданская позиция А.Ф. Кони в расследовании крушения царского поезда, произошедшего в 17 октября 1888 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 98-102.
 14. Вересаев В.В. Соч. Т. 4. – М.: Гослитиздат, 1948. – 515 с., 2 л. портр.: портр.
 15. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
 16. Георгиева П.А., Ляскович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
 17. Гессен И.В. История Русской адвокатуры. Т. 2 / Под ред. М.И. Гернета. – М., 1916. – XXI, 409 с.; 10 л. ил.; карт.
 18. Гольдовский О.Б. Воспоминания о кн. А.И. Урусове // Вестник права. – 1903. – № 9-10. – С. 214-215.
 19. Детковская А.В., Ковалев В.А. Ф.Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 107-114.
 20. Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1894. – [8], 192, [2], 51 с., 1 л. фронт. (портр.), 2 л. ил.
 21. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
 22. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
 23. Зарубин А.В. Ответственность за недонесение о преступлении по Уголовному уложению 1845 года в трудах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 116-120.
 24. Звягинцев А.Г. Александр Иванович Урусов (1843-1900) «Народный трибун» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 137-145 – в кн. 448 с.
 25. Звягинцев А.Г. Владимир Данилович Спасович (1829-1907) «Король русской адвокатуры» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 98-108. – в кн. 448 с.
 26. Звягинцев А.Г. Николай Платонович Карабчевский (1851-1925). «Несравненный темперамент» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 163-175 – в кн. 448 с.
 27. Иванова Н.М., Лемехов С.В. Деятельность П.А. Александрова как современника судебных реформ XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 170-175.
 28. Идрисов Н.Т. Правовые взгляды А. Ф. Кони на «насильственную смерть от собственной руки» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 51-54.
 29. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности и конце XIX – начале XX вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
 30. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.

31. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
32. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
33. Кони А.Ф. Князь А.И. Урусов (ум. 1900) и Ф.Н. Плевако (ум. 1908) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 123-137. – в кн. 536 с.
34. Кони А.Ф. Константин Константинович Арсеньев // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 110-122. – в кн. 536 с.
35. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
36. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
37. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
38. Крючкова А.Д., Несмиянов А.Н. Николай Платонович Карабчевский – звезда первой величины дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 161-164.
39. Кудрявцев В.Л. Идеи А.Ф. Кони о нравственной составляющей в деятельности прокурора в суде через призму современного законодательства и правоприменения // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 89-96.
40. Кулешова Л.В., Очередыко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
41. Кулешова Л.В., Рыбин Д.В., Трофимов Е.В. Анатолий Федорович Кони – рыцарь российского правосудия (обзор материалов Межвузовских научных чтений памяти Анатолия Федоровича Кони) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 57-67.
42. Кулик Н.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и формирование профессиональных компетенций современного прокурора – государственного обвинителя // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 91-94.
43. Лебедева М.Ю., Гер О.Е., Сальников М.В. А.Ф. Кони о влиянии правовой науки на законодательство и судебную практику // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 28-30.
44. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с.
45. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
46. Маков Б.В. Мастерство парадокса в речах А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 150-153.
47. Малыгина Т.В., Тарасов А.С. Роль В.Д. Спасовича в развитии российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 83-88.
48. Маммаева М.Б., Иванченко Е.А. Выдающийся русский юрист А.И.Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 115-122.
49. Мостовская Н.Н. Арсеньев Константин Константинович // Русские писатели, 1800—1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – Т. 1 : А—Г. – С. 108?109. – 672 с.
50. Орехова Д.В., Потапов Ю.А. А.Ф. Кони и его вклад в развитие уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 149-153.
51. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
52. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
53. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судоустройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
54. Руадзе В.П. Два судебных оратора (М.Г. Казаринов и Н.П. Карабчевский). – СПб.: тип. «Сельский вестник», 1912. – 13 с.

55. Рысенко А.А. Юридическая психология А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 191-193.
56. Рязанова Д.А. Адвокат С.А. Андреевский на политических процессах (конец XIX – начало XX в.). – Саратов, 2002.
57. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
58. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
59. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
60. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
61. Сексте Я.А. А.Ф. Кони: педагогическая деятельность и советская власть // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 188-191.
62. Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович – король русской адвокатуры. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1999. – 101 с. : портр.
63. Смирнов Г.М., Доронин А.М. Дело адвоката – не месть, а защита: Федор Плевако и судебная реформа 1864 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 130-135.
64. Смолярчук В.И. Адвокат Федор Плевако: Очерк о жизни и судебной деятельности адвоката Ф.Н. Плевако. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1989. – 232 с.; ил.
65. Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844-1927) / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Наука, 1982. – 215 с. – Серия «Научные биографии».
66. Смолярчук В.И. Н.П. Карабчевский – русский судебный оратор и писатель // Сов. государство и право. – 1983. – № 8. – С. 115-121.
67. Смолярчук В.И. Петр Акимович Александров // Гиганты и чародеи слова (Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века). – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 22-56. – 272 с.
68. Сопраньков Г.А. Анатолий Федорович Кони – юрист, ученый, писатель // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 172-175.
69. Судебные ораторы: Ръчи Князя А.И. Урусова. – М.: Печатня Снегиревой, 1900. – 171 с. – приложение к журналу «Судебныя Драмы» за 1900 г.
70. Сынков В.В. А.Ф. Кони об участии женщин в работе российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 164-167.
71. Троицкий Н.А. Александр Иванович Урусов (1843-1900) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 81-102. – в кн. 415 с.
72. Троицкий Н.А. Алексей Михайлович Унковский (1828-1893) // Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 322-333. – в кн. 415 с.
73. Троицкий Н.А. Владимир Данилович Спасович (1829-1906) // Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 52-80. – в кн. 415 с.
74. Троицкий Н.А. Константин Константинович Арсеньев (1837-1919) // Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 309-321. – в кн. 415 с.
75. Троицкий Н.А. Николай Платонович Карабчевский (1851-1925) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 127-153. – в кн. 415 с.
76. Троицкий Н.А. Петр Акимович Александров (1836-1893) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 172-195. – в кн. 415 с.
77. Унковский А.М. Алексей Михайлович Унковский (1828—1893). – М.: Наука, 1979. – 134 с., 4 л. ил. – (Серия «Научные биографии»).
78. Хьюмс Джеймс. Секреты великих ораторов. \- М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
79. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
80. Юрский Н. А.Ф. Кони в истории русской общественности; Гольдарбейтер Р. Библиография сочинений А.Ф. Кони и статей о нем (к 80-летию со дня рождения А.Ф. Кони). – Петроград: издание П.П. Сойкина, 1924. – 47 с.
81. Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828-1893): Дис. ... канд. истор. наук. – М., 1986. – 322 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ЗАБЫТОЙ ДИСКУССИИ О СОСТАВЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

***Аннотация.** Исследуется предложение Е.Л. Никитина и Г.В. Дытченко о продолжении попыток разработки состава оперативно-розыскного мероприятия. Обосновывается вывод о том, что «состав оперативно-розыскного мероприятия» представляет собой фантом, не имеющий научной и практической ценности. Напоминаются исследования, подтверждающие этот вывод. Показывается история появления этого фантома.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная наука; состав оперативно-розыскного мероприятия; фантомы науки; А.Ю. Шумилов.*

ZAKHARTSEV S.I.

RETURNING TO THE FORGOTTEN DISCUSSION ABOUT THE COMPOSITION OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

***The summary.** The proposal of E.L. Nikitin and G.V. Dytchenko on the continuation of attempts to develop the composition of the operational-search measure. The conclusion is substantiated that the "composition of the operational-search activity" is a phantom that has no scientific and practical value. We recall studies confirming this conclusion. The history of the appearance of this phantom is shown.*

***Key words:** operational-search science; composition of the operational-search activity; phantoms of science; A.Yu. Shumilov.*

Недавно нам принесли распечатанный в Интернете номер журнала «Криминалистъ», в котором была опубликована статья под названием «Законодательное регулирование

оперативно-розыскных мероприятий как основное условие их законности» [14]. В ней, помимо прочих вопросов, авторы Е.Л. Никитина и Г.В. Дытченко обратились к проблеме, которая,

как нам казалось, давно вышла из научного оборота за ненадобностью, а именно – составу оперативно-розыскного мероприятия. Более того, в работе содержалась ссылка на нашу монографию почти двадцатилетней давности [6] и сказаны такие слова: «В свое время С.И. Захарцев... поставил под сомнение практическую значимость разработанной А.Ю. Шумиловым теории состава оперативно-розыскного мероприятия (по аналогии с теорией состава преступления в уголовном праве), ссылаясь на невостребованность этой теории оперативно-розыскными органами, успешно осуществляющими ОРМ и без понимания их состава. Полагаем, доводы С.И. Захарцева об эффективной работе оперативно-розыскных органов при отсутствии осведомленности их должностных лиц о составе проводимых ими оперативно-розыскных мероприятий лишены соответствующей научной аргументации» [14, стр. 91]. Статья заканчивалась выводом (цитируем последнее предложение): «Принимаемые на законодательном уровне нормы, порождая соответствующие правоотношения, должны создавать возможность четко определить не только основания и условия их возникновения, изменения и прекращения действия, но и сам порядок проведения ОРМ, субъектов правоотношений и их правовой статус, объем прав и обязанностей участников, объекты правоотношений и иные правовые категории, что обуславливает потребность в доктринальном определении соответствующего правового состава ОРМ, основанного на соотношении разработанных в общей теории права содержания и структуры правоотношения с методологическим (функциональным) составом ОРМ, что, несомненно, повысит уровень обеспечения законности ОРД» [14, стр. 94].

Говоря чуть проще, Е.Л. Никитин и Г.В. Дытченко предлагают вернуться к попыткам разработки состава оперативно-розыскного мероприятия и думают, что это принесет пользу.

Что ж, мы не единожды высказывались о бесполезности состава оперативно-розыскного мероприятия. Настало время наше мнение повторить.

Но начнем мы с истории формирования оперативно-розыскной деятельности как юридической науки, тем более что многие события ее становления происходили у нас на глазах.

Наука ОРД – по-прежнему одна из самых молодых юридических наук. О ней впервые заговорили с момента принятия в 1992 году

Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В единой номенклатуре специальностей научных и научно-педагогических работников она появилась лишь в 1995 году. В 1997 году К.В. Сурков защитил первую открытую (без грифа секретности) докторскую диссертацию по ОРД [23]. В 1999 году в Санкт-Петербургском университете МВД России был издан первый открытый (без грифа секретности) учебник по ОРД под редакцией С.В. Степашина [20]. Этот учебник вышел благодаря стараниям С.В. Степашина – в тот период премьер-министра Российской Федерации, ранее министра внутренних дел Российской Федерации, начальника Санкт-Петербургского университета МВД России В.П. Сальникова и начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России В.Ю. Голубовского.

Через пять лет В.Ю. Голубовский и К.В. Сурков выступили официальными оппонентами на защите моей докторской диссертации в диссертационном совете Санкт-Петербургского университета МВД России, который возглавлял В.П. Сальников. С.В. Степашин предоставил на мое исследование положительный отзыв.

Наверное, с момента издания первого открытого учебника значительное число ученых поверило в ОРД как юридическую науку. По ней появилось много научных и учебных публикаций, а также защит диссертационных исследований. Наука стала активно развиваться. Наиболее продуктивными были Санкт-Петербургская и Московская научные школы изучения и осмысления ОРД.

Однако в процессе развития, что собственно, свойственно любой науке (особенно молодой), появлялись и не вполне адекватные идеи. Об этом предупреждал еще Р.С. Белкин. Он, разоблачая подобные идеи в криминалистике и называя их «фантомами», обращал внимание на то, чтобы оперативно-розыскная наука учла данный опыт и не повторила ошибок. К фантомам, в частности, Р.С. Белкин относил криминалистическую характеристику и соответственно оперативно-розыскную характеристику [4, стр. 765].

Выдающиеся ученые отличаются от обычных тем, что смотрят далеко вперед. Таким был Р.С. Белкин и его предсказания. Увы, в науке ОРД попытки разработать оперативно-розыскную

характеристику начались уже в 2000 году, возможно даже чуть раньше. Примерно тогда же появился другой фантом – стремление создать оперативно-розыскной или уголовно-розыскной кодекс. Специалисты в шутку называли Уголовно-Розыскной Кодекс «урка» (по заглавным буквам).

Но если авторство указанных выше фантомов точно не установлено, то «изобретатель» состава оперативно-розыскного мероприятия известен – это А.Ю. Шумилов.

Однако перед разбором состава оперативно-розыскного мероприятия об Александре Юльевиче Шумилове требуется сказать следующее.

Александр Юльевич был ярчайшим ученым, внесшим огромный вклад в формирование ОРД как юридической науки и ее развитие. Его перу принадлежат сотни работ (монографий, препринтов, учебников, учебных пособий, статей), посвященных как основополагающим, так и чисто прикладным проблемам сыска. Он был создателем и главным редактором первого открытого «ваковского» научного журнала по ОРД «Оперативник (сыщик)». Авторитет этого ученого был, без преувеличения, огромен. Достаточно сказать, что по ОРД очень мало работ, не имеющих ссылок на публикации А.Ю. Шумилова.

А.Ю. Шумилов был настоящим генератором идей, теорий, концепций, а в жизни просто замечательным человеком! В 2018 году этот ученый безвременно покинул нас.

В 2000-2010 годах мы достаточно холодно относились друг к другу, однако затем сдружились. Мы выступили рецензентом последней фундаментальной монографии А.Ю. Шумилова под названием «Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации», едва уместившейся в пять книг [29]. В свою очередь, А.Ю. Шумиловым нам были адресованы следующие строки. «2011 год прежде всего знаменателем тем, что в нем увидело свет научно-философское сочинение С.И. Захарцева “Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты” [5]. Об этой книге и ее значимости для становления метатеоретических изысканий мы уже не раз писали, а потому ограничимся подтверждением ее чрезвычайной полезности для формирования оперативно-розыскной науки в Российской Федерации» [29, стр. 549]. Наши отдельные работы отнесены

А.Ю. Шумиловым к классике оперативно-розыскной науки и фундаментальным исследованиям [29, стр. 25, 338], мы причислены к ведущим современным российским сыскологам [29, стр. 222], а ранее и к ведущим методологам нашей науки.

Признано, что нами были разработаны:

- учение С.И. Захарцева об оперативно-розыскных мероприятиях;
- учение С.И. Захарцева о науке оперативно-розыскной деятельности;
- учение С.И. Захарцева о философии науки оперативно-розыскной деятельности [29, стр. 333-334, 703].

А.Ю. Шумилов всегда внимательно относился к наукометрии, числу цитирований научных работ и признавал лидерство в цитировании наших с В.П. Сальниковым и Ю.Ю. Игнащенковым монографий [7; 8].

В последние годы А.Ю. Шумилов стал заметно критичнее относиться к себе и к своим суждениям. Александр Юльевич в науке был очень стремительным человеком, быстро хватался за любые новые идеи и пытался сразу их развить. И уже потом становилось очевидно, что не все такие идеи надо было серьезно воспринимать. Переоценка многих своих мыслей была темой наших последних разговоров с ним.

Вот такое вступление к очередному разбору нужности/ненужности состава оперативно-розыскного мероприятия. Сразу скажем, что о данном вопросе мы, кажется, крайний раз писали в монографии «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» в 2015 году [8]. Причем бесперспективность разработки такого состава, как нам казалось, уже тогда была понятна всем. Поэтому мы рассуждали о ней не столько дискутируя, сколько философствуя о явлении фантомизма в науке.

Здесь мы кратко повторим наши рассуждения и добавим несколько комментариев.

Учебное пособие А.Ю. Шумилова под названием «Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий», вышедшее в 1999 г., стало одной из первых книг, где автор ввел в оборот словосочетание «состав оперативно-розыскного мероприятия». В своей работе он попытался обосновать тезис о том, что у каждого оперативно-розыскного мероприятия есть состав, а признание этого факта «имеет большое теоретическое и практическое значение». Как утверждал

автор, «именно категория “состав оперативно-розыскного мероприятия” позволяет оперативнику (а также судье, прокурору и др.) конкретное оперативно-розыскное деяние оценить именно как оперативно-розыскное мероприятие, а не как, с одной стороны, иное общественно полезное деяние (какое-либо контрразведывательное мероприятие, действие частного сыщика, следственное действие и др.), а с другой – как некое правонарушение» [26, С.11]. По мнению А.Ю. Шумилова, состав оперативно-розыскного мероприятия включает в себя систему элементов объективного и субъективного свойства, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством (прежде всего – Законом об ОРД) и нормативными правовыми актами оперативно-розыскного органа. Названные элементы характеризуют определенное общественно полезное действие (мероприятие или операцию) именно как оперативно-розыскное (т. е. это характеристика конкретного оперативно-розыскного мероприятия, его обязательного содержания) [26, стр. 11].

А.Ю. Шумилу на том этапе виделось, что состав оперативно-розыскного мероприятия представляет собой единство четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Объектом состава оперативно-розыскного мероприятия, по его мнению, являются предусмотренные Законом об ОРД общественные отношения (блага), защита которых осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных деяний. Объектом оперативно-розыскного мероприятия выступает совокупность общественных отношений (благ, интересов), которые возникают в связи с необходимостью: предупреждения совершения преступления; обнаружения преступления (розыска лица, его совершившего); розыска без вести пропавшего; проведения административно-режимной оперативно-проверочной работы; выполнения взятого на себя Россией международного обязательства. Объективная сторона оперативно-розыскного мероприятия – внешний акт общественно полезного поведения участника оперативно-розыскной деятельности (оперативника, агента и др.), выраженный в активном оперативно-розыском деянии, которым наполняется реальным содержанием общественное отношение, составляющее объект состава оперативно-розыскного мероприятия. Субъектом оперативно-розыскного мероприятия выступает

оперативное подразделение и (или) физическое и вменяемое лицо (оперативник, агент и др.), совершающее (совершившее) одно или несколько общественно полезных активных деяний, посредством которых осуществляется оперативно-розыскная деятельность. Субъективная сторона оперативно-розыскного мероприятия (характерная только для мероприятий, совершаемых физическими лицами) отражает внутреннее, психологическое содержание общественно полезного активного деяния, выражающееся в умышленной интеллектуальной и волевой деятельности участника оперативно-розыскной деятельности в процессе совершения этого деяния [26, стр. 14-16].

У названного учебного пособия не было рецензентов, по крайней мере, они не были указаны. Не было и широкого обсуждения опубликованной книги на страницах научных журналов. Соответственно, на тот момент тезис о формулировании состава оперативно-розыскного мероприятия, его необходимости (или, наоборот, ненужности) не стал дискуссионным.

Ситуация изменилась после того, как глава под названием «Состав оперативно-розыскного мероприятия и основы его юридического анализа», написанная А.Ю. Шумиловым и воспроизводящая указанные рассуждения, вошла в изданный в 2001 г. учебник по оперативно-розыскной деятельности [17, стр. 306-325]. Этот учебник стал вторым по счету открытым отечественным учебником по ОРД и, естественно, не мог остаться без внимания. Примерно с этого времени на теоретический вывод А.Ю. Шумилова о наличии состава оперативно-розыскного мероприятия обратили внимание специалисты, причем *очень многие из них с рассуждениями автора не согласились* (выделено нами – С.З.). Некоторые откровенно ждали, что А.Ю. Шумилов сам признает ненужность для практики своих теоретических размышлений о составе оперативно-розыскного мероприятия.

Однако на тот период А.Ю. Шумилов свою точку зрения не изменил. С учетом того, что указанные суждения А.Ю. Шумилова, во-первых, попали в учебную литературу, во-вторых, дублировались в других изданиях [27, стр. 62; 28, стр. 57], а в-третьих, периодически все-таки находят последователей [14, стр. 88-96; 21, стр. 32-35], повторим наше мнение относительно этого научного изыска.

Слово «состав» применительно к данному

случаю означает совокупность каких-либо признаков, характеризующих предмет, деятельность и т.д. [16, стр. 776]. Очевидно, что эти признаки в своей совокупности не могут быть разрозненными, а должны представлять определенную систему. По большому счету, любой предмет, даже самый простой, содержит систему индивидуальных признаков. Так, можно рассматривать систему признаков письменного стола, стула, дивана либо систему признаков ходьбы, бега, прочтения писем или подслушивания разговора и т. д. Совокупность этих признаков и будет, видимо, являться составом для каждого из перечисленных предметов или действий. Вместе с тем далеко не каждому предмету, вопросу, действию целесообразно уделять столь скрупулезное внимание, тщательно анализируя его отличительные признаки.

В юридических науках ранее было не принято говорить о составах предметов, действий, терминов, хотя каждый из них и обладал своими признаками. Слово «состав» в юридических науках криминального цикла обычно употреблялось применительно к правонарушению и преступлению, т. е. к противоправным, незаконным действиям. Поэтому мы первоначально посчитали, что А.Ю. Шумилов за основу описания состава оперативно-розыскного мероприятия взял состав правонарушения или преступления. В этом контексте под составом, согласно теории государства и права, понималась совокупность объективных и субъективных элементов, к которым традиционно относились: объект (общественные отношения, которым причиняется вред), объективная сторона (внешняя форма проявления деяния), субъект (лицо, совершившее деяние, способное нести ответственность) и субъективная сторона (внутреннее психическое отношение субъекта к содеянному) [2; 11; 12; 13; 15; 24]. Однако в теории права незначительная группа специалистов разрабатывала и понятие состава правомерного поведения. Поэтому вполне возможно, что А.Ю. Шумилов воспользовался трудами последних. Не исключено и то, что в основе мнения А.Ю. Шумилова находилось понимание «состава» как совокупности признаков чего-либо (предметов, действий и т.п.)

Для теории ОРД подход названного ученого, безусловно, являлся новеллой, в первую очередь с точки зрения смысла или бессмысленности его разработки.

В уголовном праве, например, состав преступления имеет важнейшее значение. Состав преступления устанавливается Общей частью УК РФ, регулирующей основные положения, обязательные для всего права в целом, и является обязательным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Отсутствие любого из элементов состава преступления в уголовном праве является безусловным основанием для отсутствия состава преступления и непривлечения лица к ответственности. В уголовной практике вначале анализируется состав преступления, и только потом решается вопрос о привлечении к ответственности.

В ОРД все иначе. Оперативно-розыскные мероприятия осуществляются очень давно (например, опрос, контроль почтовых отправлений, наблюдение – веками), причем наличие или отсутствие состава оперативно-розыскного мероприятия для ОРД в целом и проведения этих мероприятий в частности никакого значения никогда не имело. Вне зависимости от того, введут ли теоретики ОРД термин «состав оперативно-розыскного мероприятия», оперативные сотрудники будут по-прежнему эффективно проводить названные мероприятия, не задумываясь о наличии или отсутствии в своих действиях какого-то состава.

Если в уголовном праве вначале следуют теоретические положения о составе преступления, возведенные в закон, а потом уже на их основе строится практическая деятельность, то в ОРД получается скорее наоборот: вначале – непосредственная деятельность по проведению оперативно-розыскных мероприятий, и лишь потом для нее (сформировавшейся в течение многих столетий) разрабатывается теоретическое обоснование. В связи с этим как практическое, так и теоретическое значение состава оперативно-розыскного мероприятия вызывает большие сомнения.

Хочется вновь вернуться к тому, что в уголовном праве, взятом нами для примера, речь идет именно о составе преступления – незаконного общественно опасного деяния. Раскрывая содержание состава оперативно-розыскного мероприятия, следует говорить не просто о законных действиях, а о действиях, проведение которых является обязательным для органов, осуществляющих ОРД. Таким образом, в действиях любого сотрудника органа, осуществляющего ОРД и

добросовестно относящегося к своим обязанностям, состав оперативно-розыскного мероприятия должен присутствовать практически ежедневно. Это следует из требований Закона об ОРД, УПК РФ, а также из должностных обязанностей сотрудника. Изложенное снова порождает вопрос: для чего пытаться научно разрабатывать нечто очевидное, устоявшееся в течение длительного времени, не имеющее при этом практической значимости?

Ряд высказанных А.Ю. Шумиловым суждений о значении состава оперативно-розыскного мероприятия также вызывает большие сомнения. Так, к основному значению состава мероприятия он отнес то, что именно посредством оперативно-розыскных мероприятий проводится ОРД. Мы согласны с этим тезисом в той части, что оперативно-розыскные мероприятия имеют важнейшее значение для ОРД. Так было прежде, так обстоит дело и сегодня. Однако, опять же, какое отношение к этой устоявшейся и предусмотренной законом практической деятельности имеет состав оперативно-розыскного мероприятия? Как известно, действия оперативников без особых затруднений признавались и признаются мероприятиями без применения анализа состава этих мероприятий.

Спорно и утверждение А.Ю. Шумилова о том, что с помощью состава мероприятия происходит отграничение оперативно-розыскных мероприятий от схожих общественно полезных поведенческих актов [17, стр. 306]. К таким актам автор относит уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные действия, действия частных детективов и т. п.

Указанный тезис вызывает сомнения. Согласно закону, правом осуществления ОРД наделены только соответствующие подразделения конкретных министерств и ведомств России. В случае, если действия, схожие с оперативно-розыскным мероприятием, проводит на законном основании частное лицо, следует говорить не о том, что в его действиях нет состава оперативно-розыскного мероприятия, а о том, что лицо просто не занимается ОРД, не осуществляет ее. Например, в случае опроса учеников учителем на школьном уроке представляется нелепым говорить о том, что в действиях учителя нет состава оперативно-розыскного мероприятия. Точно так же нельзя, по нашему мнению, оценивать с точки зрения ОРД действия частных детективов,

занимающихся в полном соответствии с законом сбором сведений по гражданским делам на договорной основе. Да, частные детективы выполняют действия, во многом схожие с отдельными действиями оперативных сотрудников, однако они не занимаются ОРД. Деятельность частных детективов, равно как и многих других, носит законный характер, однако не связанный с ОРД. Если же частный детектив нарушил законодательство, например в отношении неприкосновенности частной жизни, то его действия будут рассматриваться с точки зрения состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни). Однако и в этом случае оценивать его деяние на предмет отсутствия состава оперативно-розыскного мероприятия никто не станет.

Проводя сравнение оперативно-розыскных мероприятий с деятельностью частных детективов, уголовно-процессуальной и иными видами деятельности, А.Ю. Шумилов по непонятным причинам не упоминал, что названные виды деятельности регулируются, во-первых, в совершенно разных целях, во-вторых, разными законами!

Далее, при оценке элементов состава оперативно-розыскных мероприятий не вызывает сомнения, что они имеют один объект – общественные отношения (блага), защита которых происходит посредством проведения ОРД. В зависимости от мероприятия и степени ограничения прав человека может несколько корректироваться называемый так А.Ю. Шумиловым «усеченный объект» состава мероприятия. Так, оперативно-розыскное мероприятие «опрос» может проводиться для предотвращения убийства, а может – для оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Но указанная корректировка зависит не от общественных отношений (благ), которые следует защищать, а от цели проведения мероприятий. Если мероприятия проводятся, например, для предотвращения убийства, то у всех предусмотренных Законом об ОРД мероприятий, кстати, совершенно различных по особенностям проведения, будет один и тот же объект. В случае же проведения мероприятий для оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, опять-таки у всех дозволенных мероприятий (их дозволено меньше) объект будет одинаков.

Субъектом оперативно-розыскного мероприятия может быть должностное лицо любого из органов, правомочных, согласно Закону об ОРД, осуществлять оперативно-розыскную деятельность. В части проведения мероприятий (но не в части их непосредственного технического осуществления) эти органы равны между собой в правах, т. е. могут проводить любое из предусмотренных законом мероприятий.

Если действия, схожие с оперативно-розыскными мероприятиями, в соответствии со своими полномочиями совершит, например, частный детектив, то, как уже отмечалось, поскольку он изначально не осуществляет ОРД, давать оценку его действиям с точки зрения состава оперативно-розыскного мероприятия неверно. В случае же, когда ОРД осуществит не предусмотренный Законом об ОРД орган, действия сотрудников такого органа будут оценены с точки зрения административного или уголовного права. Возникает вопрос: зачем выделять субъект в самостоятельный элемент состава, когда любой из органов, правомочных осуществлять ОРД, может проводить названные в законе мероприятия?

Следует отметить, что А.Ю. Шумилов к субъектам относит не только сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, но и ряд иных лиц [17, стр. 316]. Однако эти лица в любом случае будут иметь отношения (например, в форме оказания содействия) с тем или иным конкретным органом, осуществляющим ОРД.

А.Ю. Шумилов, видимо, так увлекся описанием состава оперативно-розыскного мероприятия, что указал среди признаков субъекта состава мероприятия – вменяемость. С этим выводом спорить трудно, ибо сотрудники органов, осуществляющих ОРД, действительно вменяемые лица. Других стараются не брать.

Всегда абсолютно одинакова субъективная сторона состава оперативно-розыскного мероприятия. Все такие мероприятия проводятся, во-первых, умышленно, а во-вторых, посредством действий. Указанное следует из самой природы оперативно-розыскного мероприятия. Представляется просто нелепым серьезно рассуждать о неосторожном проведении прослушивания телефонных переговоров в отношении представляющего интерес лица либо об осуществлении любого оперативно-розыскного мероприятия

в форме «бездействия».

Таким образом, можно сделать вывод, что из названных четырех элементов состава различия между оперативно-розыскными мероприятиями присутствует только в объективной стороне, которая, собственно, определяется названием самого мероприятия (опрос, сбор образцов, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и т. д.). То есть, весь состав по своей сути сводится к названию мероприятия.

При таких обстоятельствах говорить о целесообразности разработки состава мероприятия, по нашему мнению, совершенно не имеет смысла. Этот состав фактически представляет собой мыслительную выкладку А.Ю. Шумилова, не имеющую научной и практической значимости, иначе говоря – фантом.

Однако, как известно, критерий истины – практика. Мы хотим напомнить о проведенных нами в 2015 году исследованиях.

Так, чтобы установить, верны ли наши доводы, мы первоначально вновь обратились к А.Ю. Шумилову, утверждавшему, что состав оперативно-розыскного мероприятия «позволяет оперативнику (а также судье, прокурору и др.) конкретное оперативно-розыскное деяние оценить именно как оперативно-розыскное мероприятие, а не как, с одной стороны, иное общественно полезное деяние (какое-либо контрразведывательное мероприятие, действие частного сыщика, следственное действие и др.), а с другой – как некое правонарушение» [26, стр. 11]. А затем опросили 500 оперативных сотрудников, имеющих стаж работы не менее года, которым были заданы три вопроса:

- «Известно ли Вам о наличии состава оперативно-розыскного мероприятия, а если известно, то что именно?»
- «Помогает ли Вам состав оперативно-розыскного мероприятия оценивать совершаемые Вами действия именно как мероприятия и отличать их от других осуществляемых Вами общественно полезных действий?»
- «Какую практическую пользу вы видите в разработке состава оперативно-розыскного мероприятия?»

Из 500 опрошенных оперативных сотрудников 472 (более 94%) о составе оперативно-розыскного мероприятия ничего не знали. Оставшиеся 28 человек читали о составе

оперативно-розыскного мероприятия в учебной литературе.

На второй вопрос 497 человек ответили, что состав оперативно-розыскного мероприятия им ничем не помогает. Три человека от ответа воздержались.

На третий вопрос анкеты 482 человека (более 96 %) ответили, что не видят в разработке состава оперативно-розыскного мероприятия практического смысла. 18 человек воздержались от ответа.

Теперь давайте предположим, что оперативные сотрудники безграмотны с юридической точки зрения. Поэтому «для чистоты эксперимента» мы опросили 500 судей, прокуроров и следователей. Результаты опроса оказались такими же.

Более 90 % опрошенных судей, прокуроров и следователей о составе оперативно-розыскного мероприятия ничего не слышали. При этом 498 человек заявили, что состав оперативно-розыскного мероприятия оценивать совершаемые оперативниками действия именно как оперативно-розыскные мероприятия и отличать их от других осуществляемых общественно полезных действий не помогает! Такое же количество следователей, прокуроров и судей не видят практического смысла в теоретической разработке состава оперативно-розыскного мероприятия.

Следователям, прокурорам и судьям был задан и другой вопрос: «Помогает ли Вам состав оперативного розыскного мероприятия отличить указанного мероприятия от правонарушения?» «Не помогает», – ответили те же 498 человек.

Результаты опроса говорили сами за себя и в комментариях не нуждались [8, стр. 173-174]. Повторять такие исследования сейчас мы не видим смысла. Единственное добавим, что периодически общаясь с действующими и бывшими руководящими работниками правоохранительных органов и спецслужб, наше суждение еще более укрепились.

Поводя итог думается, что ученым следует больше учитывать опыт других, в первую очередь смежных, научных дисциплин. Разрабатывая состав оперативно-розыскного мероприятия, можно, например, задуматься: почему в науке уголовного процесса не разрабатывался состав следственного действия? Ведь его можно было легко описать по аналогии с предлагаемым

А.Ю. Шумиловым составом оперативно-розыскного мероприятия. Объектом в составе следственного действия выступала бы совокупность общественных отношений (благ, интересов), возникающих в связи с необходимостью раскрытия преступления, производства расследования, установления личности убитого, розыска без вести пропавшего и т. д. Объективная сторона, по аналогии, – внешний акт общественно полезного поведения участника следственного действия (следователя, дознавателя, прокурора), «выраженный в активном процессуальном деянии, которым наполняется реальным содержанием общественное отношение, составляющее объект состава следственного действия». Субъектом следственного действия выступало бы следственное подразделение или орган дознания и (или) физическое и, извините, вменяемое лицо (следователь, дознаватель), совершающее (совершившее) одно или несколько общественно полезных активных деяний, посредством которых осуществляется процессуальная деятельность. Наконец, субъективная сторона следственного действия отражает внутреннее, психологическое содержание общественно полезного активного деяния, выражающееся в умышленной интеллектуальной и волевой деятельности следователя, дознавателя, прокурора в процессе совершения этого деяния.

Тем не менее подобных умозаключений наука уголовного процесса смогла избежать. По крайней мере нам не известны такие рассуждения ни в XIX веке, ни в XX веке, ни в XXI столетии. Возможно, процессуалисты и задумывались над составом следственного действия, однако, видимо, они не смогли не задаться вопросом: а в чем все-таки его научный и практический смысл? И уж чего точно не встретишь в учебной литературе по уголовному процессу, так это размещения подобных спорных новелл в учебниках и преподнесения их как научной данности. Здесь можно сослаться по существу на любой учебник по уголовно-процессуальному праву [25].

В ОРД такие факты имеются. Это, увы, объективно показывает разницу в развитии наук уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Следует сказать, что в теории права имеются труды, разрабатывающие состав правомерного поведения. Однако применять их в других юридических науках, особенно имеющих в

существенной степени прикладной характер, нужно осмысленно, не упуская из виду перспективу и взвешивая теоретическую и практическую значимость. В противном случае в науке ОРД может появиться «состав оперативной ходьбы на задание или на службу», «состав получения конфидентом денежного вознаграждения» и т.д. и т.п., в которых так же, по аналогии, будут выделены объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. А обратив внимание на то, что в орбиту ОРД вовлечены не только оперативные подразделения, проводящие оперативно-розыскные мероприятия, но и судьи, прокуроры, следователи, можно будет выделить состав даже в действиях судьи, выносящего приговор, после чего убедительно доказать, что действия судьи правомерны.

А можно пойти еще дальше и выдумать состав написания научной статьи по ОРД. Объектом написания статьи будут выступать научные проблемы или общественные отношения, которые специалист хотел бы исследовать. Объективная сторона будет характеризоваться непосредственно в написании текста (на компьютере, от руки или иным законным (!) способом). Субъектом станет сам специалист (вменяемый, разумный, получивший соответствующее образование). Его субъективная сторона будет выражена прямым умыслом (не хотелось бы, чтобы он писал работу неумышленно или относился к ней безразлично). Мы иронизируем конечно. Но работы по составу оперативно-розыскного мероприятия подталкивают к грустной иронии.

Справедливости ради, отметим, что во втором издании учебника по ОРД раздел, посвященный оперативно-розыскным мероприятиям, был существенно переработан в лучшую сторону, а глава о составе мероприятия была изъята [18]. Исключение данной главы мы оцениваем только положительно. Насколько нам известно, в других изданиях этого учебника к составу оперативно-розыскного мероприятия не возвращались.

По нашим наблюдениям, Александр Юльевич Шумилов не любил публично признавать своей неправоты. Как нам показалось, он старался аккуратно дистанцироваться от выдвинутых им ранее ошибочных идей, не вспоминать и не анализировать их. Думается, что так произошло и с составом оперативно-розыскного мероприятия. В одной из последних бесед с ним мы вновь затронули значение состава и попросили

задуматься над такими вопросами. Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с опросом и наблюдением, существуют более тысячи лет. Зачем, во-первых, для них спустя тысячу лет выдумывать какие-то теоретические конструкции? Во-вторых, как поведут себя начальник отдела уголовного розыска или службы по борьбе с терроризмом, если, ожидая увидеть в книге по ОРД что-то полезное для себя, обнаружат там состав опроса или что-то подобное? В-третьих, не дискредитируют ли такие размышления науку в глазах практиков? Александр Юльевич не нашелся что ответить... Мы были достаточно принципиальны с А.Ю. Шумиловым в научных вопросах, однако в жизни искренне и тепло относились друг к другу. Он, повторимся, был замечательным человеком и ярким ученым!

Уже заканчивая эти размышления мы обратили внимание на места работы Е.Л. Никитина и Г.В. Дытченко – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. Это учебное заведение нам хорошо знакомо. В свое время в нем преподавали В.И. Рохлин, В.С. Бурданова, Г.А. Густов и другие известные ученые. Мы не единожды согласовывали с ними бесполезность разработки состава оперативно-розыскного мероприятия и невозможность влияния этого «состава» на усиление законности проведения мероприятий. Невозможность потому, что «изобретение» такого состава никому не нужно, ни с чем не связано и, соответственно, ни на что оказать воздействие не может.

Указать в законе понятия всех оперативно-розыскных мероприятий, скорее всего, будет полезно. Четко регламентировать в законе (в первую очередь в УПК) порядок представления и использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве тоже будет полезно для законности. А вот «выдумывать» состав мероприятия... Мы еще удивились, как не придумали «состав оперативно-розыскной деятельности» (шутим)!

Кстати, среди членов редколлегии и редсовета журнала «Криминалистика» мы увидели немало знакомых фамилий. Может быть, эти известные ученые помогут разобраться Е.Л. Никитину и Г.В. Дытченко в сущности предложенного ими «состава».

В завершение скажем, что в 2020 году мы принимали участие в подготовке комментария к

Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [19]. Авторский коллектив под руководством Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина (в прошлом, кстати, бывшего начальника указанного вуза) пришел к выводу о ненужности отражения в книге даже в критическом виде таких необдуманных идей как состав оперативно-розыскного мероприятия. Авторский коллектив

комментария и его рецензенты, к слову, являются весьма авторитетными специалистами по ОРД: А.И. Бастрыкин, В.Ю. Голубовский, В.М. Егоршин, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, С.В. Степашин, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов [1; 3; 9; 10; 22]. Хотелось бы, чтобы Е.Л. Никитин и Г.В. Дытченко мнения названных ученых хотя бы учитывали в дальнейших научных изысканиях.

Список литературы

1. Александров А.И. 25 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 181–190. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.013.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
3. Антонов И.А., Галиев Ф.Х. В едином понимании науки и практики. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин и его соавторы выпустили значимую книгу по оперативно-розыскной деятельности. См.: Оперативно-розыскная деятельность. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020 // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 183-196.
4. Белкин Р.С. Избранные труды. – М.: Норма, 2014. – 768 с.
5. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI: 10.17513/np.480.
6. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с. DOI: 10.17513/np.500.
7. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. DOI: 10.17513/np.506.
8. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469.
9. Иванов И.И., Чабукиани О.А., Числов А.И. Книга, полезная для всех. Рецензия на научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «Оперативно-розыскная деятельность» / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общей редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020 280 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 93-101.
10. Комаров С.А., Числов А.И., Экимов А.И. Книга, которую давно хотели видеть оперативники // Теория государства и права. – 2021. – № 1 (21). – С. 174-190.
11. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. – М.: Спарк, 1998. – 442 с.
12. Марченко М.Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2006. – 637 с.
13. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма- Инфра-М, 1999. – 552 с.
14. Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Законодательное регулирование оперативно-розыскных мероприятий как основное условие обеспечения их законности // Криминалист. – 2021. – № 4 (37). – С. 88-96
15. Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – 544 с.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992. – 960 с.
17. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: Инфра-М, 2001. – 794 с.
18. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г. К. Синилова, А.Ю. Шумилова. 2-е изд. – М.: Инфра-М 2004. – 848 с.
19. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному

- закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
20. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 704 с.
 21. Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков. – М.: Издательство Шумиловой И.И., 2005. – 130, [2] с.: портр.
 22. Рахимзода Р.Х., Маджидзода Дж.З., Шарифзода Ф.Р. Рецензия на интересную и полезную книгу по оперативно-розыскной деятельности // Правовая жизнь (Душанбе: Таджикский национальный университет. Юридический факультет). – 2020. – № 2 (30). – С. 280-288.
 23. Сурков К.В. Оперативно-розыскное законодательство: Пути совершенствования и и развития: Дис. ... докт. юрид. наук – . М., 1997. – 433 с.
 24. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с.
 25. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 26. Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 1999. – 127, [1] с. : ил.
 27. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 6-е изд. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2004.
 28. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2012. – 96 с.
 29. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации. Т. III. Кн. 3: Основные положения. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2017. – 720 с.

ЕРЕМЯН Аргюш Арменович,

магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: form-2@bk.ru

АНИЩЕНКО Александр Владимирович,

доцент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Рассматриваются проблемы расследования незаконного предпринимательства, ответственность за которое предусмотрена в ст.171 УК РФ. Отмечается, что при решении задач расследования наибольшие вопросы вызывает планирование расследования ст. 171 УК РФ.*

***Ключевые слова:** незаконное предпринимательство; преступление; планирование расследования незаконного предпринимательства.*

**EREMYAN A.A.
ANISCHENKO A.V.**

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF ILLEGAL BUSINESS

***The summary.** The problems of investigating illegal business, the responsibility for which is provided for in Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation, are considered. It is noted that when solving the problems of the investigation, the planning of the investigation of Art. 171 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Key words:** illegal business; a crime; planning the investigation of illegal business.*

При осуществлении расследования незаконного предпринимательства, ответственность за которое предусмотрена статьей 171 УК РФ [12, стр. 449-451], в первую очередь, осуществляется планирование.

Основными критериями определения направления планирования расследования являются

информационно-познавательная, а также доказательственная перспектива планируемой не только всей тактической операции по расследованию преступления, но и отдельных следственных действий [6].

Планирование расследования незаконного предпринимательства представляет собой

фактически необходимый организационный элемент деятельности сотрудника правоохранительных органов. Также оно представляет собой условие повышения эффективности предварительного расследования.

Планирование расследования незаконного предпринимательства начинается с момента осуществления проверки материалов и первичных следственных действий, пока уголовное дело еще не возбуждено.

Уполномоченное лицо проводит ряд следственных действий еще до возбуждения уголовного дела [1; 5; 13; 14; 22] для того, чтобы обеспечить эффективность данного механизма и получения наиболее желаемых результатов расследования.

Основой плана при расследовании незаконного предпринимательства выступает формулирование версий, а также проведение конкретных мероприятий по их проверке. Помимо этого, важно определить исполнителей данных действий и сроки для их осуществления.

Важно учитывать, что незаконная предпринимательская деятельность относится, по большей части, к многоэпизодным делам, состоящим из продолжительного ведения незаконной предпринимательской деятельности. В связи с этим при планировании расследования незаконного предпринимательства рекомендуется составлять планы в виде карт-схем, на которых будет отражаться динамика расследования в зависимости от объема исходной информации и появляющихся в дальнейшем сведений.

План расследования в данном случае может выглядеть следующим образом:

1. Источник информации.
2. Содержание информации.
3. Следственные версии (о субъектах и связях, о способе совершения, о времени и месте осуществления незаконных предпринимательских действий, о механизме следообразования).
4. Обстоятельства, подлежащие выяснению.
5. Мероприятия субъектов расследования.
6. Исполнитель и сроки исполнения.

Преимуществом таких планов является то, что:

- 1) органы расследования быстрее познают общую картину совершенного деяния и, как следствие, более эффективно решают конкретные задачи;

- 2) лица, обладающие специальными познаниями, наглядно представляют схему нарушений, указывают на пробелы и пути их устранения в расследовании [8].

В планировании весьма важным является взаимодействие между субъектами, задействованными в процессе расследования. В частности, следователям, не располагающим оперативными возможностями, во многих случаях расследования преступлений не обойтись без содействия оперативных подразделений. В ряде случаев деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), может оказаться малоэффективной без консультаций со следователем, которому предстоит осуществить предварительное следствие по делу [15]. Другими словами, здесь должна быть заинтересованность с обеих сторон: и следователя, и оперативного работника. Только в этом случае можно надеяться на полную реализацию возможностей оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов в сфере процессуальной деятельности следственных подразделений [2; 3; 9; 10; 11; 16; 20, стр. 148-149].

В информационную базу данных о взаимодействии субъектов при расследовании незаконного предпринимательства должны входить рекомендации, направленные на оптимальное и своевременное решение следующих вопросов:

- 1) когда возникает необходимость во взаимодействии, когда эта необходимость отпадает и в какой части;
- 2) в какой форме необходимо реализовывать взаимодействие;
- 3) на каких направлениях следует сконцентрировать усилия субъектов взаимодействия;
- 4) в каких формах и каких пределах обеспечивать обмен информацией между субъектами взаимодействия, как организовывать совместное планирование деятельности органов следствия и дознания с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), специалистами, а также контрольно-ревизионными органами исполнительной власти [7].

К основным формам (процессуальным и непроцессуальным) взаимодействия при расследовании незаконного предпринимательства, по нашему мнению, относятся:

1. Обмен информацией между субъектами

расследования и контролирующими органами исполнительной власти при решении поставленных задач на стадии возбуждения уголовного дела.

2. Совместный анализ документов, отражающих результаты ОРД, планирования, подготовки оперативно-розыскных мероприятий, а также оценки их результатов.
3. Оперативное сопровождение на всех этапах расследования незаконной предпринимательской деятельности.
4. Выполнение письменных поручений следователя органом дознания.

При взаимодействии, как справедливо полагают некоторые авторы, нежелательно поручать сотрудникам ЭБиПК:

- а) производство процессуальных действий, которые связаны с принятием решений, определяющих дальнейший ход и направление предварительного расследования;
 - б) производство следственных действий, которые являются прерогативой самого органа предварительного расследования – допрос, осмотр места происшествия и т. д.;
 - в) производство процессуальных действий, составляющих исключительную компетенцию следователя, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (избрание меры пресечения, предъявление обвинения, прекращение производства по делу и т. д.);
 - г) передачу вещественных доказательств и протоколов следственных действий, за исключением случаев, когда это необходимо для выполнения поручения следователя [17].
5. Совместная деятельность органов предварительного расследования и сотрудников подразделений ЭБиПК по планированию на протяжении всех этапов расследования незаконного предпринимательства, а также отдельных следственных действий.
 6. Совместная деятельность в составе группы, созданной для расследования незаконного предпринимательства.
 7. Оказание специалистами квалифицированной помощи органам предварительного расследования при назначении судебных

экспертиз (например, постановка вопросов перед экспертом).

Эффективность планирования, взаимодействия и, как следствие, раскрытия и расследования незаконного предпринимательства во многом зависит от профессиональной подготовки субъектов расследования, согласованности их действий в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Одна из наиболее сложных задач расследования незаконного предпринимательства – это выявление всех эпизодов преступной деятельности и их участников, потому расследование должно проводиться по возможности одновременно по всем эпизодам этой деятельности.

При этом необходимо учитывать структуру преступной организации, которая занималась незаконной предпринимательской деятельностью, так как этой деятельностью могли заниматься и ее обособленные подразделения, дислоцирующиеся в данном населенном пункте или на другой территории.

Целесообразно наряду с общим планом расследования составить план расследования отдельных эпизодов (группы взаимосвязанных эпизодов) незаконной предпринимательской деятельности, а также различного рода приложения к нему (схемы преступных связей, движения денежных средств и товарно-материальных ценностей).

По уголовным делам о незаконном предпринимательстве необходимость выдвижения ряда версий напрямую зависит от конкретной следственной ситуации.

Там, где уже установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых (а это происходит по большей части уголовных дел анализируемой категории), следователю нет необходимости кропотливо заниматься версионной деятельностью.

В тех нечастых случаях, когда данное преступление является и остается нераскрытым, надлежит тщательно разрабатывать версии и проверять их по принципу от наиболее к наименее вероятной. Ненадлежащее планирование расследования по уголовному делу в целом, и о незаконном предпринимательстве, в особенности, прямо или косвенно является причиной допускаемых ошибок, которые, в свою очередь, могут привести к таким негативным последствиям, как привлечение к уголовной ответственности невиновного

и избежание уголовной ответственности лицом, виновным в совершении преступления.

В связи с этим рекомендуем осуществлять планирование расследования преступлений не только по уголовным делам о незаконном предпринимательстве, по которым лица, виновные в его совершении, не установлены, а по всем

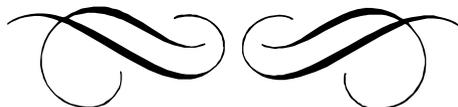
уголовным делам исследуемой категории, как, впрочем, и по любой иной категории уголовных дел [4; 18; 19; 21].

Ряд особенностей планирования авторами рассмотрены для случаев расследования незаконного предпринимательства не единолично, а следственной группой.

Список литературы

1. Александров Р.А., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Роганов С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: самостоятельна ли она в уголовном процессе? // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 83-88.
2. Бастрыкин А.И. Основные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2019 году // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3. – С. 11-15.
3. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3(17). – С. 9-12.
4. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
5. Внуков А.В. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 193-197.
6. Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях: Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 265 с.
7. Гармаев Ю.П. Методика расследования преступлений: правоприменительная практика и комментарии законодательства // URL: https://www.studmed.ru/garmaev-yup-metodika-rassledovaniya-prestupleniy-pravoprimeritelnaya-praktika-i-komentarii-zakonodatelstva-2003_2298dad87d2.html
8. Грабовский В.Д. Основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями: Учебное пособие. – Нижний Новгород, 1999.
9. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
10. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
11. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
13. Лукин В.М. Уголовно-процессуальный закон не запрещает задержать лицо по подозрению в совершении преступления до возбуждения уголовного дела // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 107-110.
14. Одинаев И.А. Проблемы применения уголовно-процессуального задержания до возбуждения уголовного дела по законодательству Республики Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 168-173.
15. Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений: Учебное пособие. – Белгород: Белгородский юридический ин-т МВД России, 2007.
16. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
17. Осипов Д.В., Власова Н.А., Кузнецова Н.А. Организация и формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания: Методические рекомендации. – М., 2004.
18. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной

- милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
19. Суровенко И.А. Взаимодействие органов предварительного следствия и суда: понятие, задачи, правовые основы и принципы // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 111-115.
20. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
21. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
22. Юсупов А.М. Особенности назначения и проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в кредитно-финансовой сфере // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 148-155.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ЮСУПОВА Алия Ришатовна,
аспирант кафедры экономических и финансов-
ных исследований Высшей школы государствен-
ного аудита (факультета) Московского государ-
ственного университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
E-mail: aliyayusupovaa@mail.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право

БАНКРОТСТВО ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Финансовые организации – составная часть экономического развития любого государства, оказывающая воздействие на развитие общества. Без всяких сомнений, финансовые организации обеспечивают вовлечение денежных средств в экономический оборот, перераспределяют денежные потоки, признаются ключевыми элементами платежного механизма хозяйственной системы государства. В рамках настоящей статьи проанализированы особенности банкротства финансовой организации, а также особенности санации. В последнее время банковский сектор должен адаптироваться не только к новым условиям экономических санкций, но и к условиям и последствиям пандемии, что значительно образом отразилось на увеличении предпринимательских рисков.

Ключевые слова: пандемия; банкротство; финансовые организации; экономический кризис; платежеспособность.

YUSUPOVA A.R

BANKRUPTCY OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The summary. Financial organizations are an integral part of the economic development of any state, which has an impact on the development of society. Without any doubt, financial organizations ensure the involvement of funds in the economic turnover, redistribute cash flows, and are recognized as key elements of the payment mechanism of the economic system of the state. Within the framework of this article, the features of the bankruptcy of a financial organization, as well as the features of rehabilitation, are analyzed. Recently, the banking sector has to adapt not only to the new conditions of economic sanctions, but also to the conditions and consequences of the pandemic, which has significantly affected the increase in business risks.

Key words: pandemic; bankruptcy; financial organizations; economic crisis; solvency.

Пандемия оказала негативное воздействие на весь мир и привела к отрицательным последствиям большую часть отраслей экономики мировых государств [7; 8; 20; 30; 32; 33]. Российская Федерация не является исключением. Весной 2020 года в России также был введен режим повышенной готовности, что способствовало приостановлению деятельности большинства предприятий сферы обслуживания. Большая часть субъектов малого и среднего предпринимательства оказались на грани банкротства. Последствия пандемии настолько масштабны, что не сравнимы с последствиями финансового кризиса 2008 года. Исключение негативных последствий пандемии осложняется не только неспособностью сдерживать пандемию, но и недостаточностью арсеналов экономической политики государства.

Безусловно, российским государством приняты различные антикризисные меры, юридического, нормативного, финансового характера с целью исключения кризисной ситуации. Отдельные из них прямо или косвенно затрагивают вопросы состоятельности различных хозяйствующих субъектов, в том числе и финансовых организаций. Как правило, предпринимаемые государственные меры направлены на поддержание неблагополучных предприятий, предотвращение закрытия компаний, которые бы в обычной ситуации избежали таких негативных последствий [9]. Однако, следует учитывать и тот факт, что большая часть выживших предприятий после пандемии могут просто обанкротиться ввиду того, что будут неликвидными.

Обеспечение функционирования рыночной экономики и поддержание ее стабильности являются важными функциями государства, и институт несостоятельности является неотъемлемым инструментом поддержания баланса экономики [5; 6; 10; 12; 13; 14; 15; 16; 24; 25; 29].

Специфика института банкротства заключается в его комплексной природе, он объединяет нормы частного и публичного, материального и процессуального права [3; 4, стр. 20; 17; 18; 19; 21; 22].

Как правило, основная причина банкротства организации в период пандемии это невозможность исполнить свои долговые обязательства, особенно это касается банковских кредитов, внесения арендных платежей, оплаты коммунальных платежей, заработной платы работникам.

Большая часть российских субъектов малого и среднего предпринимательства на сегодняшний день полностью закредитованы, введение ограничений в период пандемии привело к тому, что организации не имели дохода, и тем самым не могли осуществлять платежи по кредитам. Появление кредитных каникул не помогло многим предпринимателям. В связи с чем, единственный выход у большей части предприятий в решении вышеобозначенных проблем – это объявление организации банкротом.

В период пандемии Правительством Российской Федерации было принято решение «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» [2]. Мораторий на банкротство, как мера государственной поддержки компаний, распространялась не на все компании, а лишь на те, отрасли которых наиболее пострадали от пандемии – системообразующие и стратегические компании. Интересным видится тот факт, что перечень компаний, которые подпадают под действие моратория носят ограниченный характер, в связи с чем, организация, которая желает воспользоваться правом на мораторий, должна доказать свою принадлежность к таким отраслям. Фактически признать мораторий в качестве решения проблемы нельзя, так как это лишь позволит отсрочить данную процедуру только на 6 месяцев, при этом вводя ряд ограничительных мер для компании должника.

Банкротство финансовых организаций, как известно, регулируется положениями главы 9 раздела 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Выделение правового регулирования, связанного с банкротством, в отдельный раздел обусловлено тем, что финансовые организации имеют существенное отличие от иных коммерческих организаций, так как частично обладают специальной правоспособностью, в рамках которой совершают банковские операции, предусмотренные лицензией.

На сегодняшний день выделяют две группы скрытых факторов, которые признаются сигналом для банкротства кредитных организаций, а именно, скрытая деятельность и скрытая информация. К скрытой деятельности относятся сигналы о нарушении правил в кредитной организации, наличие фактов мошенничества. О наличии скрытой информации могут свидетельствовать действия самой кредитной организации по

предоставлению в Банк России первичной документации и банковской отчетности. Скрытые действия носят действительно проблемный и сложный характер, в виду того, что не поддаются быстрому решению. Более того, все действия носят исключительно умышленный характер и совершаются преднамеренно. Сигналы позволяют на ранних стадиях предупредить банкротство финансовой организации. Среди ранних показателей можно обозначить темпы роста, вариации, отношение прибыли к активам, соотношение собственных и заемных средств, структуру активов и пассивов кредитной организации [28, стр. 145]. Слабое планирование, непродуманная политика кредитной организации, некорректное управление банком – еще одна актуальная, на сегодняшний день, причина банкротства финансовых организаций. Не стоит забывать и о нестабильной экономической ситуации в нашей стране и в мире в целом [27].

Ежегодно Центральный Банк России забирает до 100 лицензий в год. Эксперты отмечают, что как правило около 150 банков находятся в предбанкротном состоянии. Практика свидетельствует о том, что сокращение числа действующих банков – это исключительно активная политика Центрального Банка России. В основном, поводом для отзыва лицензии является потеря ликвидности, недостаточности средств для удовлетворения требований кредиторов, отмывание денежных средств, нарушение требований действующего законодательства, подделка или фальсификация отчетности, выведение денежных средств кредитной организации. Отзыв лицензии влечет неизбежную ликвидацию банка [23].

Банкротство кредитных организаций может происходить, как в судебном, так и досудебном порядке [26]. Досудебный порядок представляет собой оказание финансовой помощи в размере, который будет достаточен для восстановления платежеспособности кредитной организации. Досудебный порядок осуществляется до возбуждения судебного дела. Банкротство в судебном порядке начинается с введения данной процедуры арбитражным судом, и практически им контролируется. Наличие судебного и досудебного порядка банкротства финансовых организаций признается особенностью, и тем самым отличает данную процедуру от банкротства иных коммерческих организаций.

Процедура банкротства кредитной

организации начинается с момента подачи заявления в арбитражный суд. Основное отличие процедуры банкротства кредитной организации состоит в продолжительности процесса и может затянуться до двух лет. Достаточно жесткие основания для признания кредитной организации банкротом и сокращенный срок неплатежеспособности по сравнению с другими должниками. Такой срок составляет 14 дней. После возбуждения дела о банкротстве финансовой организации применяется конкурсное производство.

В качестве субъектов, которые имеют право подать заявление в суд, выступают Центральный банк России, должник, вкладчики или кредиторы, которым должна компания, уполномоченные лица, например, налоговые органы, органы прокуратуры [31]. Центральный банк наделен достаточно широкими полномочиями, поэтому обязательно участвует в процессе банкротства кредитной организации.

Банк России имеет право ввести мораторий на удовлетворение требований кредиторов сроком не более 3 месяцев. Данное право является важнейшей особенностью правового регулирования, позволяющей сохранить имущество кредитной организации, а также избежать преимущественного удовлетворения требований кредиторов последних очередей. Условиями введения моратория являются: приостановление полномочий исполнительных органов кредитной организации и неудовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие 7 дней и более с момента наступления даты их удовлетворения и исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации.

На законодательном уровне предусмотрена возможность предупреждения банкротства кредитных организаций, но только в том случае, если у данной организации не отозвана лицензия. Санация – это система проведенных мероприятий, которые направлены на улучшение финансового положения банка, с целью предотвращения банкротства кредитной организации или повышения ее конкуренции. Для процедуры санации устанавливаются специальные сроки, разрабатывается план по реализации мер финансового оздоровления и снижения финансовых потерь финансовой организации. Как правило,

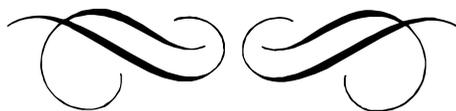
среди таких мероприятий следует обратить внимание на изменение системы управления в кредитном учреждении, привлечение финансовых средств со стороны других учреждений и учредителей, привлечение финансирования через выпуск ценных бумаг. При этом санация может проводиться, как самой кредитной организацией, так и агентством по страхованию вкладов, в полномочия которого входило финансовое оздоровление кредитной организации [11]. Не всегда санация признается эффективным средством финансового оздоровления, как показала статистика роста ликвидируемых кредитных организаций. Процедура санации имеет важное значение ввиду того, что государство способствует восстановлению финансового положения банков, так как ликвидация банков оказывает воздействие на обычных физических лиц – вкладчиков и юридических лиц.

Таким образом, сама процедура банкротства финансовой организации имеет, как сходства, так и различия с процедурой банкротства иных субъектов. Процедура санации, которая в последнее время получила широкое распространение, требует дальнейшего законодательного урегулирования путем введения гарантий, закрепления исчерпывающего перечня оснований для инициирования мер по предупреждению банкротства вместе с критериями отбора тех кредитных организаций, в отношении которых подобные меры целесообразно применять. Отдельные положения действующего законодательства требуют дополнительного толкования, так как часть законодательных формулировок нуждается в уточнении. Для предупреждения банкротства требуется не только совершенствовать процедуру банкротства финансовых организаций, так и ее введение на более ранней стадии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» (утратило силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 15 (часть IV). – Ст. 2282.
3. Анциферова Е.О. Признание сделки недействительной в процедуре банкротства // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 74-77.
4. Банкротство хозяйствующих субъектов: Учебник для бакалавров / Ершова И.В. и др.; отв. редакторы: И.В. Ершова, Е.Е. Енькова – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
5. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
6. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья первая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99; Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33; Статья третья // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
7. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
8. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
9. Жилияков Д.И., Зюкин Д.В., Крыжановская А.Н. Меры предупреждения банкротства организаций в России и в мире в условиях пандемии Covid19 // Наука и практика регионов. – 2020. – № 3 (20). – С. 26-31.
10. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 49-54.
11. Иванов Д. В. Банкротство и санация кредитных организаций // Исследования молодых ученых: Материалы XVI Международной научной конференции (г. Казань, январь 2021 г.). – Казань: Молодой ученый, 2021. – С. 27-29.
12. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1.

- С. 173-179.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
 15. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
 16. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
 17. Кондрат Е.Н., Петров П.А., Платонова М.В. Понятие и виды юридической ответственности за правонарушения при банкротстве // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 114-125.
 18. Кравченко В.И. Фиктивное и преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 7. – С. 168-171.
 19. Мордухаев М.О. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 9. – С. 160-164.
 20. Овчинский В., Жданов Ю. Люди Байдена ищут врагов американского народа. Почему активизировалась разведка США? // <https://www.business-gazeta.ru/article/470987>
 21. Пивцаев Е.И. Проблема расторжения участником строительства договора, предусматривающего передачу жилого помещения, при объявлении застройщика банкротом // *Ученые записки юридического факультета*. – 2015. – № 37(47).
 22. Пивцаев Е.И. Проблемы банкротства и вопросы расторжения договора, предусматривающего передачу жилого помещения // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 7. – С. 119-124.
 23. Пчелкина Л.А., Павкина О.А., Туктамышева С.В. Правовое регулирование банкротства кредитных организаций // *Вопросы российского и международного права*. – 2020. – Т. 10. – № 7-1. – С. 63-68.
 24. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
 25. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
 26. Скорик В.Д., Свистунов М.М., Селиванов А.В. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // *Modern Science*. – 2020. – № 6-3. – С. 317-324.
 27. Сысоева Д.Н. Правовой институт банкротства кредитных организаций // *Мировая наука*. – 2020. – № 10 (43). – С. 71-78.
 28. Трусова М.В. Банкротство кредитных организаций: скрытые финансово-экономические сигналы и причины // *Экономическая наука сегодня: теория и практика: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Редколлегия: О.Н. Широков и др.* – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 145-147. – в сб. 164 с.
 29. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Финансово-правовые проблемы реализации социально-экономических реформ в России // *Правовое поле современной экономики*. – 2013. – № 9. – С. 141-153.
 30. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // *Российская газета*. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
 31. Чемоданова Ю.В., Д.О. Ванюкова. К вопросу о банкротстве финансово-кредитных организаций // *Символ науки*. – 2020. – № 1. – С.42-43.
 32. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
 33. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

СИТНИКОВ Максим Сергеевич,
магистрант кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского Института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград, Россия)
E-mail: s_i_c_e_r_o@mail.ru.

ГОНЧАРОВ Александр Иванович,
профессор кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского Института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОЙ НАУКИ И СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

***Аннотация.** На примере судебной реформы 1864 года анализируется вопрос о взаимосвязи судебной реформы и правовой науки. Анализируются точки зрения ведущих российских юристов того времени и делается вывод, что именно благодаря взаимодействию судов и науки было достигнуто существенное правовое развитие всего государства и общества в целом.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

***Ключевые слова:** Судебная реформа 1864 года; юридическая наука; исследование права; С.И. Зарудный; Ф.Н. Плевако; А.И. Урусов.*

**SITNIKOV M.S.
GONCHAROV A.I.**

THE RELATIONSHIP OF LEGAL SCIENCE AND JUDICIAL REFORM OF 1864

The summary. On the example of the judicial reform of 1864, the question of the relationship between judicial reform and legal science is analyzed. The points of view of the leading Russian lawyers of that time are analyzed and the conclusion is drawn that it was thanks to the interaction of the courts and science that a significant legal development of the entire state and society as a whole was achieved.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: Judicial reform of 1864; legal science; law research; S.I. Zarudny; F.N. Plevako; A.I. Urusov.

Одним из самых известных событий Российской империи девятнадцатого века является судебная реформа 1864 года (далее – судебная реформа). О значимости, масштабности, а также предпосылках её возникновения говорится, говорилось и, вероятно, будет сказано ещё очень много [5; 11; 12; 18; 20; 24; 25; 26; 27; 31; 37; 39; 43; 45]. В рамках настоящей работы авторы раскрывают вопрос о взаимосвязи судебной реформы и правовой науки.

Как представляется, для реализации поставленной задачи следует, в первую очередь, обозначить сущность науки права в первой половине девятнадцатого века. Предмет правовой науки первой половины девятнадцатого века Российской империи можно обозначить как юридический позитивизм. По утверждению В.А. Томсинова, Общий университетский устав 1835 года предполагал, что предмет научной юриспруденции должен ограничиваться исключительно знанием законодательства [41, стр. 23]. Выдающийся правовед С.С. Алексеев называет такой подход юридической аналитикой, но не предметом науки права. По его мнению, правовая наука должна исследовать высшие ценности права (равенство, справедливость и др.), институты права, закономерности их существования и развития [2, стр. 213-217].

При таком положении дел, которое существовало в первой половине девятнадцатого века, невозможно было достичь развития права. Можно обозначить лишь единичных представителей

науки, деятельность которых была направлена на исследования права (Д.И. Мейер, К.А. Неволин, К.Д. Кавелин, К.П. Победоносцев и некоторые другие). Разумеется, для такой большой страны как Российская империя количество этих имен составляет, к сожалению, не так уж и много. Стоит сказать, что зачатки российской юридической науки можно обнаружить, в частности, в деятельности известного юриста и государственного деятеля М.М. Сперанского [19; 32; 40; 44], проект Гражданского уложения которого был частично заимствован во французском правопорядке и отражал основные идеи естественного права. Однако данный проект не был принят.

Проблема предмета юридической науки была решена в 1863 году. В данном случае следует говорить об Общем университетском уставе 1863 года. Анализ параграфа 15 данного акта показывает, что на базе юридического факультета должны были базироваться самые разные кафедры, деятельность которых предполагала изучение не законодательства, а именно права. Более того, обязательным требованием для существования юридического факультета являлся специализированный кадровый состав (13 профессоров и 6 доцентов права). Следовательно, была создана необходимая научная база для дальнейшего развития права.

Однако теоретическое учение о праве не будет иметь своей ценности без её практического смысла. Требовалось обеспечить надежную систему для легитимности научных достижений

ученых-правоведов. Это возможно было достигнуть не столько путём законодательного закрепления (к тому же, законодательство того времени не было кодифицировано), сколько признания их независимым судом. Напомним, что независимый суд, по утверждениям А.Ф. Кони, являлся ключевым достижением судебной реформы [23, стр. 1-3]. Можно предположить, что развитие правовой науки является одной из причин (конечно же, далеко не самой главной) для проведения судебной реформы. Возможно, ввиду наличия более глобальных предпосылок, о которых известно значительно лучше, мало кто задумывался о значимости судебной реформы для целей развития правовой науки.

При рассмотрении вопроса о судебной реформе невозможно не упомянуть личность С.И. Зарудного, который безоговорочно является один из главных двигателей всей этой реформы [7; 17; 28; 35]. По утверждению некоторых специалистов С.И. Зарудный был главным представителем реформы [14, стр. 127-132]. Как отмечает А.Ф. Кони, С.И. Зарудный по образованию был математиком. В силу увлеченности проблемой процессуального права, С.И. Зарудный самостоятельно изучил научные труды К.Д. Кавелина, А.Ф. Рейца и некоторых других специалистов. Это во многом поспособствовало его дальнейшему великому будущему («...выработало правовое чувство и тонкий критический анализ будущего судебно-законодательного деятеля...») [23, стр. 78].

По мнению авторов настоящей работы, особенность личности С.И. Зарудного с точки зрения судебной реформы, проявляется в отсутствии у него базового юридического образования. При этом ни в коем случае нельзя говорить о том, что это недостаток. Скорее, наоборот. Как отмечалось выше, до реформы 1863 года на юридических факультетах изучалось законодательство, но не право. Самостоятельное обучение права позволило С.И. Зарудному достичь такого уровня чувства права, который значительно превышал уровень чувства права многих государственных деятелей того времени. Также известно, что С.И. Зарудный совместно с другими известными реформаторами посещал развитые зарубежные правовые порядки с целью перенимания опыта, что затем нашло своё отражение в самой судебной реформе. Всё это показывает, что истоком (первоочередной базой)

для реализации судебной реформы следует считать, прежде всего, научную юриспруденцию в её истинной сущности, представители которой исследовали основные закономерности существования и развития права.

Как отмечал известный правовед Г.Ф. Шершеневич, эпоха, наступившая после судебной реформы, дала новый живительный глоток для университетской науки права [46, стр. 114]. Г.Ф. Шершеневич, указывая это положение, делал акцент исключительно на гражданском праве. Несмотря на это, с большой долей вероятности надо полагать, что развитие получило не только гражданское право, но и другие ведущие отрасли права. Более того, некоторые судьи полагали, что для глубинных знаний о праве следует значительное время уделить правовой науке. Одним из таких был Н.А. Неклюдов [34]. А.Ф. Кони характеризовал деятельность мирового судьи как вдумчивое понимание и толкование законодательства наряду с глубоким знанием жизненных условий. Подобно С.И. Зарудному мировой судья Н.А. Неклюдов по образованию был математиком и самостоятельно изучил право. Более того, в течение 1865 году защитил магистерскую диссертацию по уголовно-правовой специализации. Затем Н.А. Неклюдовым был переведён учебник уголовного права А.Ф. Бернера. При этом Н.А. Неклюдов дополнил данный учебник своими масштабными примечаниями [16]. Стоит сказать, что правовая наука занимала далеко не последнее место не только в жизни судей, но и в профессиональной деятельности судебных юристов. А.Ф. Кони писал, что после судебной реформы к числу наиболее выдающихся юристов относились В.Д. Спасович и К.К. Арсеньев в петербургском округе и Ф.Н. Плевако и А.И. Урусов в московском округе [22, стр. 63].

Исследование биографии В.Д. Спасовича показывает, что он был не только известным практиком (по мнению Г.М. Резника, В.Д. Спасович является королём российской адвокатуры [38, стр. 9-21]), но и не менее известным учёным [3; 4; 29; 36]. В 1863 году В.Д. Спасович защитил докторскую диссертацию и написал учебник уголовного права, значение которого сложно переоценить [8]. Научный функционал характерен и для К.К. Арсеньева, который изучал правовую науку не только в Российской империи, но и за рубежом [42].

Иначе дело обстояло с деятельностью

московских юристов Ф.Н. Плевако [1; 10; 13; 15; 21] и А.И. Урусовым [6; 9; 30]. А.И. Урусов происходил из знатного рода. Исходя из этого, получил достойное образование. Несмотря на всю тогдашнюю известность его личности, немногие сегодняшние юристы вспомнят о нём. Возможно, это связано с отсутствием у А.И. Урусова научных работ и научной степени, что повлияло на некую шаблонность его речей, о которых писал А.Ф. Кони [22, стр. 65]. По другому проявил себя Ф.Н. Плевако. Жизнь известного судебного оратора сложилась весьма сложно. Это выражалось, в частности, в том, что он являлся незаконно рожденным ребенком, затем не мог полноценно обучаться в университете, так как должен был содержать семью [33]. С большой долей вероятности можно говорить, что в силу своей нелегкой жизни он стал один из самых великих судебных ораторов российского права.

В период существования древнеримского государства была выработана концепция об отождествлении права и справедливости (право есть искусство о добре и справедливости). При таком подходе можно говорить, что основной и, вероятно, главной ценностью всего права является справедливость. Из этого положения следует, что какое-либо научное исследование не должно противоречить концепции о справедливости права, и направлено оно, в конечном счёте, на обеспечение благосостояния общества в самых разных аспектах (экономическое, политическое, духовное и др.). Центральным элементом любого общества является человек. Таким образом, для наиболее устойчивого развития общества требуется, в том числе, обеспечить реализацию идеи справедливости максимально в отношении

каждого из индивидуумов.

По мнению авторов настоящей работы, именно этим занимался Ф.Н. Плевако на протяжении своей профессиональной жизни. В каждой из своих судебных речей (дело А. Бартенева, дело князя Грузинского и др.) Ф.Н. Плевако основывался на идее справедливости в отношении обвиняемых. Более того, Плевако в целях понимания справедливости, использовал междисциплинарный подход, основанный на знании права и психологии. Следовательно, в профессиональной деятельности Ф.Н. Плевако можно уследить отголоски скрытой научной подоплёки. Возможно, при желании ему не составило бы серьёзных трудностей защитить докторскую диссертацию по уголовно-правовой специализации, посвященной, например, основным началам о справедливости наказания.

Заключая все вышеуказанное, авторы считают нужным сформулировать вывод, к которому пришли по итогам создания работы. Первоисточником для судебной реформы следует считать правовую науку, которая легла в основу правосознания С.И. Зарудного, внёсшего существенный вклад в её реализацию. Существование независимого справедливого суда, предполагавшегося по судебной реформе, в высокой степени благоприятно сказалось на развитии правовой науки. В свою очередь судьи, многие из которых усердно занимались научной деятельностью, могли придать наиболее выдающимся теоретическим исследованиям практическую применимость. Благодаря такому взаимодействию судов и науки возможно добиться правового развития всего государства и общества в целом. Данное положение актуально и на сегодняшний день.

Список литературы

1. Аверьянов А.В., Симонян К.С. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 63-67.
2. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 годов. – М.: Статут, 2010. – 544 с.
3. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
4. Ананских И.А., Сэруа В.С., Тюленева М.А. Взгляд на сущность акционерных обществ в исторической ретроспективе (на примере трудов В.Д. Спасовича) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 150-156.
5. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность.

- 2012. – № 7. – С. 118-123.
6. Белицкая А.А., Козырев Д.Н. Урусов Александр Иванович – выдающийся русский адвокат и правовед // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 32-36.
 7. Варфоломеев Ю.В. А.С. Зарудный – юрист и общественный деятель: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Саратов: Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2002. – 22 с.
 8. Вишнякова Н.В. К 180-летию В.Д. Спасовича // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 1. – С. 67-68.
 9. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
 10. Георгиева П.А., Ляскович Т.Г. Ф.Н. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
 11. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
 12. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
 13. Детковская А.В., Ковалев В.А. Ф.Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 107-114.
 14. Джаншиев Г.А. С.И. Зарудный и судебная реформа. – М.: тип. Е. Гербек, 1889. – 186 с.
 15. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
 16. Дорская А.А. «Отцы» и «Дети» судебной реформы 1864 г. об искусстве и науке правоприменения: становление Российской правовой традиции // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 4(56). – С. 102-112.
 17. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
 18. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 19. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
 20. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 21. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
 22. Кони А.Ф. Избранное / Сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. – М.: Советская Россия, 1989 – 496 с.
 23. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (к пятидесятилетию судебных уставов): 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 296 с.
 24. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1990. – 39 с.
 25. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
 26. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 27. Литвинова В.Н., Ляскович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
 28. Лихобабина М.В., Милуков С.Ф. «Человек труда и выдающихся дарований – Сергей Иванович Зарудный» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 38-43.
 29. Малыгина Т.В., Тарасов А.С. Роль В.Д. Спасовича в развитии российской адвокатуры // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 83-88.
 30. Маммаева М.Б., Иванченко Е.А. Выдающийся русский юрист А.И. Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 115-122.
 31. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины

- XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
32. Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского: (Историко-теоретическое исследование): Монография. – СПб.: Нестор, 1999. – 236, [2] с.: ил.
 33. Морозова Л.А. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность (к 175-летию со дня рождения) // Lex Russica. – 2017. – № 8 (129). – С. 207-216.
 34. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – VIII, 197 с. – (Библиотека криминолога).
 35. Носырева А.Е., Гаврилова А.В. С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 121-125.
 36. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судоустройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
 37. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
 38. Спасович В.Д. Судебные речи / Вступит. статья Г.М. Резника. – М.: Юрайт, 2017. – 403 с.
 39. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
 40. Томсинов В.А. Сперанский. – М.: Молодая гвардия, 2006 – 464 с. (Серия: «Жизнь замечательных людей»).
 41. Томсинов В.А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С. 22-40.
 42. Хайлова Н.Б. Либерал-центрист К.К. Арсеньев: размышления по поводу 50-летия Великих реформ в России // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 1 (33). – С. 159-170.
 43. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи по судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154,[2] с. – (Теория и история государства и права).
 44. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
 45. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
 46. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. – М.: Юрайт, 2021. – 206 с.

ГЛУХОВА Варвара Евгеньевна,

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

ЧИМАРОВ Николай Сергеевич,

доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ЗАМЯТНИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

***Аннотация.** Рассматривается вклад в разработку Судебной реформы 1864 года в России видного государственного деятеля Д.Н. Замятнина. Отмечается наличие взвешенного плана проводимых реформ, скрупулезное отношение к содержательной части проектов Судебных уставов, создание системы прагматичного подхода к контролю за проектами нормативно-правовых актов. Формулируется вывод о том, что наследие Д.Н. Замятнина как юриста оказало существенное влияние на развитие государственно-правовой мысли, определяющей суть и современных общественных отношений.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

***Ключевые слова:** Д.Н. Замятнин; Судебная реформа 1864 года; Российская империя; прокуратура; Судебные уставы.*

**GLUKHOVA V.E.
CHIMAROV N.S.**

ЗАМЯТНИН ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

***The summary.** The contribution to the development of the Judicial Reform of 1864 in Russia by a prominent statesman D.N. Zamyatnin. It is noted that there is a balanced plan for ongoing reforms, a scrupulous attitude to the content of the draft Judicial Statutes, the creation of a system of a pragmatic approach to monitoring draft legal acts. The conclusion is formulated that the legacy of D.N. Zamyatnin as a lawyer had a significant impact on the development of state-legal thought, which determines the essence of modern social relations.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role

of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: *D.N. Zamyatin; Judicial Reform of 1864; The Russian Empire; prosecutor's office; Judicial statutes.*

Достаточно сложно переоценить роль личности в контексте отдельных исторических событий. Даже при общем уровне развитости отечественной юридической школы, богатой специалистами всевозможных профилей и, своими трудами, без преувеличения будет сказать, заложивших теоретико-прикладной фундамент политико-правовой мысли, все же использование конкретных навыков в конкретном процессе, способно привести к высоким результатам и укрепить позиции государственности в долгосрочной перспективе. Представляется, что наиболее отчетливо данный тезис проявляет себя при осмыслении событий XIX в., а именно относительно проведения полномасштабной Судебной реформы 1864 г. [6; 18; 25; 30; 33; 36; 38; 43; 44; 49; 52; 59]. Сам потенциал проведения последующих социальных изменений выглядел неопределенным ввиду бытовавших на тот момент различных точек зрения о целесообразности данных начинаний. С одной стороны представители, входящий в состав Комиссии и уполномоченные провести оценку состояния административных учреждений, пришли к выводу о том значительная часть маловажных дел, рассматриваемых в судебном заседании, подчиняется излишне формализованному и усложненному порядку, что приводит к неоправданно длительному содержанию лиц под стражей. Вторили им представители либеральной идеи. Так, журнал «Русский вестник» отмечал, что оперативность в принятии решений и общая оптимизация судебной власти позволит надеяться на проведение иных реформ и на приобретение гораздо большей выгоды в лице развития общественной гласности [32]. Противники реформ, напротив, отмечали нереальность выполнения поставленных задач, неоправданные финансовые затраты и отсутствие подходящих людей, способных запустить процесс модернизации. Пожалуй,

не будет ошибочным суждение о том, то порожденная дискуссия не во всех случаях продемонстрировала действительное отношение субъектов к вероятным изменениям, скорее предоставляя пространство для отстаивания индивидуальных потребностей. Тем существеннее было подобрать должный кадровый состав, способный поставить гражданский интерес выше личного. Полумеры в данном вопросе были бы не допустимы. Оценивая данный исторический период, С.М. Шахрай указывает, что Судебную реформу 1864 г. справедливо считать в большей степени конституционной, поскольку в данном случае началось четкое выделение ветви власти из общего массива государственных предписаний [58]. А учитывая общий подъем идеи либерализма во второй половине XIX века, не остается сомнений в понимании данной истины и юристами, задействованными в подготовке Судебной реформы. При рассмотрении данного вопроса особое внимание стоит уделить деятельности видного государственного деятеля Д.Н. Замятнина [13, стр. 35-38].

Являясь выходцем из дворянского сословия, Дмитрий Николаевич уже в возрасте 18 лет, ввиду проявленного усердия во время своего обучения, получил право на прохождение службы в законодательной комиссии, для того чтобы уже спустя 3 года получить приглашение на вхождение в состав новообразованного Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (далее – СЕИВК), где имел возможность принимать участие в кодификации отечественного законодательства и работать под началом М.М. Сперанского [7; 22; 42; 51; 55; 57] (примечательно, что в отдельных исторических материалах начала XX века была допущена неточность и в списке участников значилась фамилия «Замятин» [39, стр. 142]. Данное

обстоятельство искажает значимость проводимых впоследствии научных исследований, поскольку современники апеллируют в том числе вариантом фамилии «Замятин», подразумевая при этом либо деятельность именно Дмитрия Николаевича, либо иного специалиста. Между тем обращение к исследованиям уровня диссертаций, позволяет однозначным образом восстановить историческую справедливость и отметить, что речь идет именно о Д.Н. Замятине [50, стр. 145]). Несмотря на имеющееся пространство для дискуссии об организационной природе Второго отделения СЕИВК [56, стр. 92] нельзя не отметить его ведущую роль в преобразовании правовой материала, накопившегося в ходе судебной практической деятельности. В данном случае, два фактора предопределили успешность последующих государственных изменений:

- а) произошла оптимизация законодательной основы;
- б) произошло становление кадрового состава (лица, входившие в состав СЕИВК и изначально не имевшие солидного опыта в публичной деятельности, смогли приобрести его, но также и получили представление об основных проблемах в существовавшей системе правоприменения).

В дальнейшем карьера Д.Н. Замятнина развивалась стремительными темпами. Его деятельность всегда связывались с высокими ожиданиями со стороны императора, в свою очередь специалист всегда их оправдывал. К началу Судебной реформы Дмитрий Николаевич подходил в статусе генерального прокурора и одновременно министра юстиции Российской Империи [24].

Оценивая обстоятельства подобного благосклонного отношения общественности к личности Д.Н. Замятнина, стоит отметить его индивидуальные качества. Выпускник лицея, разделяющий и готовый отстаивать идеи гуманизма, тип субъекта – крайне необходимый для общества в эпоху перемен. Наиболее красноречивым доказательством привнесения свежих идей в аппарат государственного управления являются высказывания деятелей того времени. Так, характеризуя итоги работы предшественника Дмитрия Николаевича на посту министра юстиции – графа В.Н. Панина [12, стр. 50-53], идеологи нового типа (А.И. Герцен, Н.П. Огарев и т.д.) крайне негативным образом отзывались

о методах работы представителя власти [53, стр. 2]. Данные суждения едва ли справедливы в полной мере, учитывая особенности назначения В.Н. Панина на свою должность, однако смена государственного вектора не самым благоприятным образом сказалась на позициях консервативной мысли, обозначив кризис применимых жестких безапелляционных мер. Стоит отметить, что под началом В.Н. Панина свою работу вел и Д.Н. Замятин, однако новое поколение юристов не воодушевлялось начинаниями своего руководителя [53, стр. 4].

Несмотря на общую поддержку от лично императора по решению кадровых и иных организационных вопросов, себя как юриста Д.Н. Замятнин сформировал благодаря разрешению ситуаций, принимаемых в соответствии с буквой закона и нормами морали. Не случайно впоследствии, подводя итоги работы уже нового министра юстиции, А.Ф. Кони в письме Г.А. Джаншиеву в равной степени упоминал и наиболее выдающиеся качества личности Дмитрия Николаевича, и его готовность в целом следовать воле императора. По воспоминаниям А.Ф. Кони, Д.Н. Замятнин в период досудебных преобразований явственно характеризовал собой суть эпохи переходного типа некой безличностью и отсутствием необычных подходов. Между тем, говоря о великом для страны того времени событии – Судебной реформе, “мы не можем, с чувством благодарности не припомнить это имя... глубоко честный, не особо склонный к инициативе, но ясный и здравый умом... Воспитанник лучших времен лицея, чуждый узкому корпоративному духу, он призвал действительно лучших людей... Старый, верный слуга своего государя, он таким и остался. Но остался верен и делу, которому послужил” [31].

Оценка, столь высокая, личности Д.Н. Замятнина со стороны А.Ф. Кони, является весьма значимой, ибо Анатолий Федорович всегда служил не лицам, и не себе, а делу [48].

Определяя непосредственно приложенные Д.Н. Замятниным усилия в ходе проведения Судебной реформы, следует отметить следующие ключевые моменты:

Во-первых, наличие взвешенного плана проводимых реформ. В ходе подготовительных мероприятий, проводились ожесточенные дискуссии об условиях введения в силу Судебных уставов, победителем из которых вышел Д.Н. Замятнин,

убедительно доказав, что введение в силу документов на части государственной территории, будет губительно для целей самой реформы, поскольку это будет предполагать опору на положения переходного (временного) характера. В конечном счете постепенность введения документов на территориях может привести к затяжному характеру и отдалить изменения на неопределенный срок [45, стр. 12].

Во-вторых, скрупулезное отношение к содержательной части проектов Судебных уставов. Так общее количество правок министра юстиции по чуть менее 2000 статьям рассматриваемых документов заняло фолиант в 500 страниц. Многие из правок воспринимались юристами как чрезмерные, однако такой подход позволил выявить заочно слабые позиции первоначальных вариантов правовых актов, зачастую все так же предполагавших неоправданную бюрократизацию судебного процесса (показательным примером являлось первоначальное требование для гражданского процесса рассматривать дела по цене иска до 100 рублей – планка, которая стараниями Д.Н. Замятина в итоге была отодвинута на уровень 500 рублей) [16, стр. 140].

В-третьих, уточнение места и роли прокурорской власти в условиях производимых изменений. Вне всяких сомнений, говоря о профессиональных победах Д.Н. Замятина, нельзя обойти стороной его предложения в области прокурорского участия. Произошедшие изменения были значительны. Так, наиболее примечательным, пожалуй, уместно назвать параллельное создание системы надзора за сферой военных отношений. Учреждение иерархии должностей (вплоть до уровня Военного министерства) позволило в дальнейшем говорить о качестве преобразований, поскольку были существенно снижены факторы коррупционных проявлений, а сама система вертикали прокурорских отношений получила необходимое нормативное обновление [21]. Однако в условиях судебных преобразований важно было учесть и иной момент – согласованность предлагаемых изменений. При создании нововведений в законодательной сфере наиболее сложным является не столько создание нового правила поведения как такового, сколько возможность его адаптации к уже существующей системе, а также внутренняя непротиворечивость. В этой связи складывающаяся ситуация вне всяких сомнений позволяет провести параллель с

самой личностью Д.Н. Замятина. Представитель нового поколения, способный к проявлению гибкости (исходя из нужд государственного аппарата), последовательный в своих действиях и отражающий интересы общества нового времени не случайно стал символом успешности грядущих изменений. Возвращаясь к вопросу реорганизации прокуратуры, юристом был сделан ключевой шаг – был определен принцип независимости прокуратуры от органов судебной власти, но вместе с тем была установлена и функциональная близость рассматриваемых структур, которая сохранилась в отечественном законодательстве и по сей день [11; 19; 40].

Безусловно, говоря о значимости того или иного деятеля в контексте истории, будет неверно сводить все заслуги или недочеты к одному конкретному человеку. У Судебной реформы 1864 г. много имен, и каждый участник так или иначе внес свой вклад в картину государственного устройства на годы вперед [1; 2; 3; 4; 5; 8; 9; 10; 14; 15; 17; 20; 23; 26; 27; 28; 29; 34; 35; 37; 41; 46; 47; 54]. Свидетели осуществляемых преобразований по-разному оценивают причины и мотивы отдельных участников ключевого события. Между тем, оценивая взгляды различных специалистов, стоит признать, что в любом случае неоспоримым достоинством «Отцов судебных реформ» являются человеческие качества, которые и позволили довести идею до своего логического итога (как следствие, именно Д.Н. Замятин был ответственен за эффективность работы судов по новым стандартам). В конце концов, в этом и проявляется суть гуманистического подхода, свободного от излишней бюрократизации всех сторон жизни общества.

И действительно велика в этом заслуга Д.Н. Замятина. Судебная реформа 1864 г. из раза в раз сталкивалась со сложностями фактического воплощения предлагаемых идей. Об успехе конечной же цели судебного преобразования можно говорить с определенной степенью осторожности, поскольку в конечном счете все сводится к профессиональным навыкам лиц, задействованных в судебной системе на местах.

Преданность делу в конечном счете сыграла не в пользу Д.Н. Замятина. Так, в 1867 г. Александр II потребовал отстранения кассационного сенатора М.Н. Любошинского, на что Дмитрий Николаевич отказался, сославшись на правовое нововведение о несменяемости членов

судов. Неизвестно, стал ли этот разговор поворотным в судьбе министра юстиции, но косвенно данные слова подтверждаются в письме А.Ф. Кони, указавшего, что Д.Н. Замятина в судебной машине больше интересовало «действие паров, нежели манипуляция с тормозами» [31, стр. 50]. Немаловажную роль сыграл и конфликт с графом К.И. Паленом, у которого было свое видение по улучшению судебной системы.

Лишившись статуса министра юстиции, Д.Н. Замятин тем не менее продолжил свою службу в системе административного управления, однако более громко его имя уже не звучало. Умер Д.Н. Замятин на склоне лет, 19 октября 1881 г. в юбилейный для Царскосельского лицей день, учреждения, даровавшего ему дорогу в жизнь и славную карьеру.

Отмечая наследие Д.Н. Замятина для отечественной юриспруденции сегодняшнего дня, следует указать лишь некоторые, но тем не менее достаточно показательные достижения:

1) создание системы прагматичного подхода к контролю за проектами нормативно-правовых актов, основанных не на самой актуальности предлагаемых изменений, а на системности и гуманистической ценности права (несмотря на очевидность данного тезиса, Д.Н. Замятин практической деятельностью, в условиях общего застоя консерватизма, продемонстрировал какие вопросы достойны большего внимания). Положения законов должны быть доступны для понимания, внутренне непротиворечивы. Подобный подход заложил основу изменения вектора мышления в развитии государства, выстраиваемого впоследствии вокруг общественной потребности. Данная идея, впоследствии сохранившись, дошла до наших дней и буквально воплощается в таких направлениях деятельности как юридическая техника и мониторинг правоприменения;

2) развитие системы прокуратуры позволило оформить модель, сохранившую основные базовые узнаваемые черты и по сей день. Обособленность прокурорской власти от

судебной воплощается главным образом в наименовании главы 7 Конституции Российской Федерации – «Судебная власть и прокуратура». Несмотря на иное наименование в изначальной редакции Конституции, а также имеющийся опыт советского регулирования (изначально отвергший систему прокурорского надзора по стандартам Российской империи) в содержательном плане прокуратура все также была отделена от судебной власти, что позволяет говорить о соблюдении главных заветов прогрессивной юридической мысли. Созданная система военной прокуратуры также сохранила свое организационное воплощение и прочным образом закрепляется в конституционном материале Российской Федерации. Таким образом, несмотря на существенные организационные изменения в структуре государственного управления в первой половине XX в., мы говорим об идеях, которые смогли зарекомендовать себя как не имеющие аналогов и превосходящие политические предпочтения;

3) осознание высокой значимости руководящих положений, определяющих статус и правомочия судебной власти. Отказ от следования воли императора в инциденте 1867 г. в конечном счете позволяет говорить о демонстрации приоритета буквы закона над волей представителя власти. Оформление судебной власти как самостоятельной ветви и формирование уникальных принципов судопроизводства, безусловно, получает свое переосмысление с течением времени, но первые шаги были предприняты в первые годы после окончания первого этапа Судебной реформы 1864 г. Рассмотренный выше исторический эпизод является идеальным примером того, что гораздо более важным видится исполнение законов, нежели их созидание. В этом смысле возможно малозначительное в общем контексте истории событие тем не менее очень тесно связано с личностью Д.Н. Замятина и позволяет говорить о том, что его наследие как юриста оказало влияние на развитие государственно-правовой мысли, определяющей суть и современных общественных отношений.

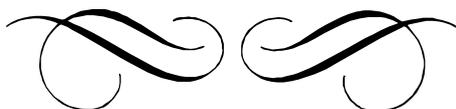
Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 170-175.

2. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
3. Алексеева Н.И., Дмитриевская С.А. Н.А. Буцковский – прогрессивный реформатор XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 46-57.
4. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
5. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
6. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
7. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
8. Буева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы 1864 года // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
9. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
10. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
11. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
12. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
13. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
14. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
15. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
16. Дорская А.А. Роль Министерства юстиции в подготовке и проведении первого этапа Судебной реформы 1864 г. // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. – 2016. – № 4 (6). – С. 138-149.
17. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
18. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
19. Иванова Н.М. А.Ф. Кони об ораторском искусстве прокуроров пореформенной России // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 9-10. – С. 21-23.
20. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
21. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятнина в проведение Судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 1. – С. 172-173.
22. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
23. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности в конце XIX – начале XX вв. // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
24. История в лицах. Замятнин Д.Н. / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: genproc.gov.ru
25. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
26. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история*

- и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
27. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
28. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
29. Ковалев В.А., Соколов Н.Ю. Великие реформы 1860-х годов и конституционный проект по материалам дневника Е.А. Перетца // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 34-37.
30. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
31. Кони А.Ф. Письмо Г.А. Джаншиеву (№ 12). 29 мая 1882 г. // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. Письма 1868-1927 гг. / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 48-50.
32. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 44-45.
33. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
34. Крючкова А.Д., Несмиянов А.Н. Николай Платонович Карабчевский – звезда первой величины дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 161-164.
35. Ксендзов Ю.Ю., Савосин Н.А. Николай Андреевич Буцковский – один из отцов Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 170-174.
36. Кулешова Л.В., Очередыко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
37. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с.
38. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
39. Майков П.М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1826-1882: Исторический очерк. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1906. – XVIII, 616, 94 с., [6] л. портр. : табл.
40. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
41. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
42. Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского: Монография. – СПб.: Нестор, 1999. – 236, [2] с.: ил.
43. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
44. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
45. Попова А.Д. Борец за дело реформы // Дмитрий Николаевич Замятнин – министр юстиции, воплотивший в жизнь основные идеи Великой судебной реформы: Сборник статей / Под ред. Э.В. Михальского. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 283 с.
46. Пушин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61-66.
47. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судоустройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
48. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 5-7. – в кн. 287 с.
49. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.

50. Смирнова А.А. Второе отделение Собственной Е.И.В. канцелярии. 1862-1882.: Дис. ... канд. истор. наук. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 360 с.
51. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
52. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014.
53. Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Противник судебной реформы 1864 года В.Н. Панин // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 1 (27). DOI 10.18698/2306-8477-2015-1
54. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
55. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
56. Уткин Н.И., Смирнова А.А. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии на службе государству: к вопросу о роли чрезвычайных органов государства в деле кодификации законов Российской Империи // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2013. – № 1. – С. 91-94.
57. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
58. Шахрай С.М. Судебная первооснова российского конституционализма // Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы: Материалы Международной конференции (Санкт-Петербург, 17-18 мая 2016 г.). – СПб., 2016.
59. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

АНТОНОВ Сергей Юрьевич,

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: eskobarpablo851@gmail.com

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

УРУСОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и деятельность выдающегося русского судебного оратора князя Александра Ивановича Урусова – талантливого адвоката, сумевшего объединить искусство оратора и знания в области юриспруденции, что не раз позволяло ему выигрывать даже самые непростые дела. Отмечается, что А.И. Урусов внес огромный вклад в развитие адвокатуры в России, а его речи очень ценны и должны изучаться студентами современных юридических вузов.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемым Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу.

***Ключевые слова:** А.И. Урусов; Российская адвокатура; судебный оратор; дело Нечаева; дело Волоховой.*

**ANTONOV S.Yu.
KRIZHANOVSKAYA G.N.**

УРУСОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

***The summary.** The life and work of the outstanding Russian judicial orator, Prince Alexander Ivanovich Urusov, a talented lawyer who managed to combine the art of an orator and knowledge in the field of jurisprudence, which more than once allowed him to win even the most difficult cases, is considered. It is noted that A.I. Urusov made a huge contribution to the development of the legal profession in Russia, and his speeches are very valuable and should be studied by students of modern law schools.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th

– early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg.

Key words: A.I. Urusov; Russian advocacy; court speaker; the case of Nechaev; Volokhov's case.

Русский юрист, адвокат, выдающийся судебный оратор князь Александр Иванович Урусов [4; 5; 7; 14; 15; 17] родился второго апреля 1843 года в Москве в семье полковника Ивана Александровича Урусова. Мать его, княгиня Екатерина Ивановна, принадлежала к известному роду Нарышкиных. Александр Урусов получил хорошее домашнее воспитание. В 1861 году, в начале Великих реформ, он успешно окончил гимназию, проявив склонность к гуманитарным наукам, после чего поступил на юридический факультет Московского университета. Родители желали видеть сына на дипломатическом поприще.

Карьера дипломата Александра Урусова не привлекала, это стало ясно еще в студенческие годы. Он принимал участие в студенческих беспорядках, за что был отчислен из университета. Однако уже в 1862 году повторно поступил и успешно окончил университет в разгар судебной реформы [3; 9; 10; 11; 12; 14]. Выпускник юридического факультета Московского университета был востребован, так как государству были необходимы квалифицированные присяжные поверенные. Выпускник Александр Урусов был зачислен кандидатом в Московский окружной суд, а по окончании доверенного ему уголовного дела решил начать карьеру присяжного поверенного.

Помимо юриспруденции Александр Урусов увлеченно занимался изобразительным искусством, посещал музеи, галереи, не только в России, но и за рубежом. Именно на этот период жизни Александра Ивановича Урусова стоит обратить внимание, как на ключевой этап формирования его личности, идеалов, принципов и необходимых начинающему юристу качеств. Увлечение изобразительными искусствами, работа над статьями и заметками на театральные темы стали основой для его «стиля» выступлений на судебных слушаниях.

Александр Иванович Урусов – один из тех

людей, которым посчастливилось объединить свои интересы и работу, получая от их слияния максимальную пользу, помогая при этом людям. Широкую известность молодому адвокату принесло дело Волоховой, слушавшееся в 1867 году. Крестьянка Марфа Волохова обвинялась в «самом тяжком преступлении, которое только можно себе представить» – убийстве собственного мужа [16, стр. 14].

На примере речи, произнесенной в судебном процессе в ее защиту, очень хорошо видно, как А.И. Урусов «разбирает по частям» обвинение прокурора, при этом оставляя у присяжных убеждение, что они самостоятельно пришли к подобному выводу: «Каков человек был Алексей Волохов? Он был пьяница, во хмелю буянил, бил стекла (по осмотру оказалось, что в его доме было разбито до 40 стекол); когда он возвращался пьяным домой, он шумел, но при этом, как показали все свидетели, он стоял крепко на ногах. Эта индивидуальная черта его имеет весьма важное значение» [16, стр. 15].

Из этого отрывка речи по делу Волоховой мы видим, что Александр Иванович подталкивает присяжных к мысли о том, что среднестатистическая женщина, коей являлась Марфа Волохова, не смогла бы даже при большом желании совладать с взрослым мужчиной, находящимся в состоянии алкогольного опьянения.

В качестве примера можно так же привести его обращение к присяжным в той же речи: «Господин товарищ прокурора в своей речи сгруппировал факты таким образом, что все сомнения делаются как бы доказательствами. Он озарил таким кровавым отблеском все улики, что мне приходится сознаться, что вы, господа присяжные, должны были склониться несколько на его сторону» [16, стр. 14]. В данный отрывок речи наглядно показывает, как Урусов общался с присяжными. Он вовлекал их в суть дела как зрителей, давая понять, что он знает и понимает

то, как они мыслят и что чувствуют. По словам А.Ф. Кони, в этом деле адвокат А.И. Урусов «уничтожил обвинение» [1]. Вот что писал позднее А.Ф. Кони об этом судебном процессе: «Я был в заседании по этому делу и видел, как ляпка кандидатской службы, которую был обречен тянуть Урусов, сразу преобразилась в победный лавровый венок. Несмотря на сильное обвинение, на искусно сопоставленные улики и на трудность иного объяснения убийства, чем то, которое давалось в обвинительном акте, Урусов восторжествовал на всех пунктах.... Вчерашний скромный аспирант на должность следователя где-нибудь в медвежьем уголке с ее разъездами, ночевками в волостных правлениях или у станового, с ее невидимой кропотливой работой и однообразием, со вскрытиями и осмотрами, не глядя ни на какую погоду, – сразу занял выдающееся – и надолго первое в Москве – место в передовых рядах русской адвокатуры, которая праздновала тогда свой медовый месяц» [8, стр. 130-131].

Каждое дело, которое вёл А.И. Урусов, чем-то напоминало театральную постановку, в которой роль актеров играли стороны процесса (защитник и прокурор), а роль зрителей – присяжные. Александр Иванович строил свою защиту в основном делая упор на чувства присяжных, а не на глубокий анализ доказательств, хотя это тоже имело важное значение в его «постановке». Однако такой способ защиты не всегда играл ему на руку. Иногда излишне он увлекался. Так, например, в 1868 году из-за перепалки с товарищем председателя суда он не только был удалён из зала судебного заседания, но сам подал в отставку.

При этом А.И. Урусов не порвал с юриспруденцией. В этом же году поступил на службу помощником московского присяжного поверенного. Пробыв в этой должности 3 года, оказался зачисленным в разряд присяжных поверенных и сразу же привлечён к процессу по делу террориста С.Г. Нечаева. Студенческие убеждения заставили А.И. Урусова поддержать «нечаевцев». Он выступил на стороне защиты многих обвиняемых, проходивших по этому делу, причем его подзащитный Ф.В. Волховский был оправдан [18, стр. 185]. Более того, князь А.И. Урусов, будучи в Швейцарии, призывал власти этой страны не выдавать С.Г. Нечаева российскому правительству. За эти действия А.И. Урусов был выслан

в Лифляндскую губернию под надзор полиции, получив запрет заниматься общественной деятельностью.

Но талантливый юрист недолго был невестребованным. Наше либеральное государство предложило князю А.И. Урусову занять должность на государственной службе, запретив при этом заниматься адвокатской деятельностью. В 1876 году Урусов стал товарищем прокурора Варшавского окружного суда. Его обвинительные речи отличались красноречием и принесли еще большую известность. А.Ф. Кони, будучи Председателем Санкт-Петербургского окружного суда, в 1878 году оказал содействие А.И. Урусову в переводе в Санкт-Петербург на должность товарища прокурора Санкт-Петербургского окружного суда.

Особый ораторский талант князя А.И. Урусова подмечали все его современники. Например, поэт, критик и судебный оратор Сергей Аркадьевич Андреевский отмечал: «Каждая фраза, сказанная Урусовым, читалась в газетах как новое слово. Он был не из тех адвокатов, которые делают известными только тогда, когда попадают в громкое дело. Нет, он был из тех, которые самое заурядное дело обращали в знаменитое одним только прикосновением своего таланта. Оригинальный ум, изящное слово, дивный голос, природная ораторская сила, смелый, громкий протест за каждое нарушенное право защиты, пленительная шутливость, тонкое остроумие – все это были такие свойства, перед которыми сразу преклонялись и заурядная публика и самые взыскательные ценители. Он добивался блестящих успехов по делам, которые давали материал для воздействия на чувства слушателей» [6].

Продолжая карьеру присяжного поверенного, Урусов защищал лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за религиозные убеждения, а в ходе еврейских погромов выступал в защиту потерпевших в гражданском процессе.

Александр Иванович Урусов был талантливым человеком, сумевшим объединить искусство оратора и знания в области юриспруденции, что не раз позволяло ему выигрывать даже самые непростые дела. Если в большинстве случаев адвокаты становились известными благодаря каким-то громким делам, то в случае с Александром Ивановичем – именно его участие давало делу широкую огласку в обществе. Адвокат А.И. Урусов был широко известен за границей, в частности, в 1891 году он был

приглашен во Францию для участия в политическом процессе по делу Леона Блуа.

Скончался князь А.И. Урусов 16 июля 1900 года в Москве. Произнося речь на похоронах, С.А. Андреевский отметил, что в лице А.И. Урусова Россия потеряла «первосоздателя

русской уголовной защиты» [2, стр. 319]. Согласимся с П.А.Власенко в том, что А.И. Урусов внес огромный вклад в развитие адвокатуры в России. Его речи очень ценны и должны изучаться студентами юридических вузов [5, стр. 179].

Список литературы

1. Адвокатура в Российской империи. Урусов Александр Иванович // URL: <https://kushnerenko.com.ua/2014/01/17/urusov-aleksandr-ivanovich/>
2. Андреевский С.А. Избранные труды и речи. – Тула: Автограф, 2000. – 422, [1] с.: ил., портр.
3. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
4. Белицкая А.А., Козырев Д.Н. Урусов Александр Иванович – выдающийся русский адвокат и правовец // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 32-36.
5. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
6. Динамика юридической мысли. Урусов Александр Иванович // URL: <https://kozhemjakin.ru/ru/dinamika-yuridicheskoy-myisli/urusov-aleksandr-ivanovich.html>
7. Звягинцев А.Г. Александр Иванович Урусов (1843-1900) «Народный трибун» // А.Г. Звягинцев. Роковая Фемида. Драматические судьбы знаменитых российских юристов. – М.: Апрель: АСТ, 2010. – С. 137-145 – в кн. 448 с.
8. Кони А.Ф. Князь А.И. Урусов (ум. 1900) и Ф.Н. Плевако (ум. 1908) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 123-137. – в кн. 536 с.
9. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
10. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
11. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
12. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
8. Маммаева М.Б., Иванченко Е.А. Выдающийся русский юрист А.И.Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 115-122.
14. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
9. Судебные ораторы: Речь Князя А.И. Урусова. – М.: Печатня Снегиревой, 1900. – 171 с. – приложение к журналу «Судебные Драмы» за 1900 г.
10. Судебные речи известных русских юристов. Т. 1. – М. : ЮРАЙТ, 2015. – 378 с. – Серия: Антология мысли.
11. Троицкий Н.А. Александр Иванович Урусов (1843-1900) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 81-102. – в кн. 415 с.
12. Ямпольский И.Г. К библиографии Ф.В. Волховского // Ученые записки Ленинградского государственного университета. – 1971. – № 349. – Вып. 74.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

РОЗИКЗОДА Фарход Мирзамахмад,
адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России
(г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rozikovfarhod644@gmail.com

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

СТАТУС НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. Рассматривается статус начальника органа дознания как субъекта уголовно-процессуальных отношений. Раскрываются суть и содержание статуса начальника органа дознания, его элементы и особенности. Дается авторское определение статуса начальника органа дознания.

Ключевые слова: правовой статус; правовое положение; начальник органа дознания.

ROZIKZODA F.M.

STATUS OF THE HEAD OF INTERESTING BODY UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The summary. This article discusses the status of the head of the body of inquiry as a subject of criminal procedural relations. The essence and content of the status of the head of the body of inquiry, its elements and features are revealed. The author's definition of the status of the head of the body of inquiry is given.

Key words: legal status; head of the body of inquiry.

Руководитель (начальник) органа дознания является субъектом уголовно-процессуальных отношений, деятельность которого направлена на предварительное расследование в форме дознания [4; 5; 9; 10; 11; 16; 21; 25; 28; 29, стр. 259-267].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан [1] дознание представляет собой процессуальную форму предварительного расследования по уголовному делу, проведение предварительного следствия по которому необязательно. При этом, при определенных законодательством условиях допускается

проведение дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Кроме того, в исключительных случаях допускается проведение предварительного следствия дознавателем по делам о преступлениях, подследственных дознанию в отношении лица, находящегося в состоянии невменяемости или заболевшего психическим заболеванием после совершения преступления, а также в отношении несовершеннолетнего (ст. 156 УПК РТ).

В УПК РТ регламентированы полномочия начальника «дознавательного» подразделения

(ст. 41), однако отсутствует регламентация полномочий начальника органа дознания. В то же время, начальник органа дознания правомочен давать поручение дознавателю о применении мер обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, о производстве неотложных следственных действий и т.п.

Уголовно-процессуальным законодательством допускается возбуждение начальником органа дознания уголовного дела, по которому предусмотрено ускоренное производство (гл. 46 УПК РТ). В случае, если в течение семи суток с момента поступления и регистрации сообщения о таком преступлении выяснение существенных обстоятельств его совершения не представляется возможным, дознание осуществляется по общим правилам.

Примечательно, что перечень должностных лиц, наделенных полномочиями начальника органа дознания на законодательном уровне, не определен. На наш взгляд, такие немаловажные вопросы, как определение субъектного состава уголовно-процессуальных отношений, компетенция этих субъектов в уголовном судопроизводстве, а также подследственность им уголовных дел, должны быть отражены в законодательстве.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве значение понятия «должностное лицо» не разъясняется, однако в Уголовном кодексе Республики Таджикистан [2] в примечании первом к статье 314 указано, что под должностным лицом понимается назначенное или избранное лицо, осуществляющее постоянно, временно или по особому полномочию функции представителя государственной власти, то есть наделенное в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в его служебном подчинении, а равно лицо, выполняющее на платной или безвозмездной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях и органах самоуправления поселков и сел, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, и приравненные к ним лица.

Следует признать, что в научном сообществе отсутствует единое понимание термина «должностное лицо». Так, например, М.В. Ермоленко

под должностным лицом понимает «лицо, замещающее должность, предусмотренную соответствующим правовым актом, которое для осуществления своей профессиональной деятельности наделено специальным правовым статусом, предусматривающим: обладание конкретными правами и обязанностями, необходимыми для осуществления возложенных на лицо функций; несение повышенной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей» [15, стр. 175-176.].

По нашему мнению, приведенная выше дефиниция должностного лица представляется не полной и не отражает все элементы, присущие процессуальному статусу начальника органа дознания.

Из общей теории права известно, что существуют различные виды статусов человека и гражданина. К таковым относятся:

- общий либо как его чаще называют конституционный статус человека;
- родовой, относящийся к определенной категории граждан;
- индивидуальный, характеризующий индивидуальные особенности человека, такие как пол, возраст и т.п. [23, стр. 46];
- отраслевой, в том числе правовой статус [12, стр.16-17];
- статус физического лица [26, стр. 44] и др.

Среди вышеприведенных разновидностей статусов наиболее примечательной особенностью обладает конституционный статус, характеризующийся статичностью, в силу того, что не может быть изменен либо преобразован без ведома и допущения государства. В частности, статья 5 Конституции Республики Таджикистан закрепляет такие права и свободы человека и гражданина, как право на жизнь, свободу, неприкосновенность, личную и семейную тайну, равенство перед законом и судом и ряд других.

Другие вышеприведенные разновидности статуса человека могут изменяться с течением его жизни, социального, правового и любого иного положения в обществе, в тоже самое время конкретизируя конституционный статус.

В свою очередь, значительным научным интересом обладает понятие «статус» (от лат. status – положение, состояние). Так, например, в юридической энциклопедии [27, стр. 904; 30, стр. 355] статус характеризуется такими элементами, как права и обязанности, льготы и преимущества.

При всем при этом статус практически признан синонимом таких понятий, как «положение» и «состояние». К примеру, И.А. Умнова, не проводя дифференциаций между правовым положением и правовым статусом личности, рассматривала его в качестве важной составляющей социального статуса (социального положения) личности [30, стр. 13]. Л.Д. Воеводин также не проводит различий между правовым статусом и правовым положением и утверждает, что обычно данные понятия применяются в тех случаях, когда речь заходит о характеристике положения того или иного субъекта правового общения [14, стр. 11]. Утверждение о том, что «правовой статус» и «правовое положение» обладают единой сутью, поддерживают и другие исследователи [17, стр. 18].

В научных кругах существует и другая точка зрения, согласно которой отождествление правового положения и правового статуса некорректно, так как правовое положение конкретного лица включает в себя наряду с распространяющимися на нее статутными правами и обязанностями, такие особые элементы, как гражданство, субъективные права и обязанности (В.А. Кучинский, В.А. Андреев) [6, стр. 20-21; 22, стр. 133].

По нашему мнению данная позиция не является противопоставлением позиции о тождественности понятий «правовое положение» и «правовой статус», в силу того, что вышеуказанные авторы по факту указывают на наличие возникающих субъективных прав и обязанностей личности, изменяющиеся в зависимости от рода деятельности и роли индивида в общественной жизни и, таким образом, входят в иные разновидности статусов (специальные, индивидуальные, отраслевые и др.).

Излагая свое понимание и видение правового положения личности, Н.В. Витрук отмечал, что все чаще исследователи, в том числе А.И. Лепешкин, Б.В. Щетинин, Л.Д. Воеводин, М.С. Строгович и др., определяют его, т.е. правовое положение, как сложное многоступенчатое явление, которое включает в себя юридические права и обязанности и ряд других элементов. К числу таковых относятся «гарантии этих прав и обязанностей, гражданство, правоспособность, общая (статутная) ответственность, конституционно закрепленный принцип равноправия» [12, стр. 25].

Ю.В. Барзилова, в свою очередь, в структуру

правового статуса личности включает такие элементы как правосубъектность, права и обязанности, законные интересы, юридическую ответственность и правовые принципы [8, стр. 12], а А.В. Чубыкин и С.В. Корнакова дополняют данный перечень таким элементом, как гарантии установленных прав [19, стр. 65].

Нельзя не согласиться с утверждением российских ученых В.М. Корнукова и Н.И. Матузова, считающих, что правовой статус, являясь собирательным и синтезирующим понятием, «охватывает всю сферу юридических связей и отношений между личностью и государством, включает в себя всю совокупность правовых средств, с помощью которых государство определяет и закрепляет положение человека в данной системе общественного устройства», и в основе которого содержатся объективно существующие связи и отношения личности с обществом, опосредованные правом [20, стр. 16; 23, стр. 192].

Безусловно, уголовно-правовой статус и уголовно-процессуальный статус человека понятия не тождественные. На это обстоятельство также обращает свое внимание Т.Ю. Попова, утверждая, что уголовно-процессуальный статус является частью уголовно-правового статуса [26, стр. 46]. При этом, обособляющей чертой уголовно-процессуального статуса В.М. Корнуков определяет его закрепление в уголовном судопроизводстве нормами уголовно-процессуального права [20, стр. 12], и как следствие, содержание элементов уголовно-процессуального статуса будет определяться нормами уголовно-процессуального законодательства.

Как отмечают М.Х. Абдрахманов и М.Р. Сафаралеев в научном сообществе уголовно-процессуальный статус лица определяют «одним из важнейших феноменов отечественного законодательства и науки уголовно-процессуального права» [3, стр. 156-163]. и в структуре элементов его уголовно-процессуального статуса выделяют: гарантии независимости, безопасности и неприкосновенности [7] процессуальные права и дееспособность [3, стр. 156-163].

На наш взгляд, вышеприведенный перечень элементов будет дополняться либо сокращаться в зависимости от характеристики конкретного участника уголовного судопроизводства. В связи с этим, среди элементов процессуального статуса начальника органа дознания

следует рассматривать именно те, которые максимально полно, конкретно и точно будут характеризовать данное должностное лицо в уголовном судопроизводстве и позволят отличить его от других участников уголовного процесса.

Исходя из этого, при формулировании понятия уголовно-процессуального статуса начальника органа дознания следует исходить из того, что его деятельность регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан и иными законами, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международных договоров Республики Таджикистан, являющимися составной частью законодательства Республики

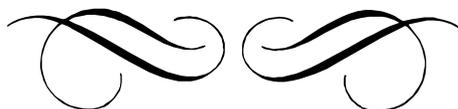
Таджикистан, регулирующего уголовное судопроизводство, а также иными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность начальника органа дознания.

Подводя итог проведенному в настоящей статье исследованию, можем резюмировать, что процессуальный статус начальника органа дознания охватывает полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, а также правоспособность и дееспособность, возникающие при наличии конкретного юридического факта, позволяющие начальнику органа дознания осуществлять свои полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 1 апреля 2010 г. № 1425 // URL : <http://ncz.tj/content/уголовно-процессуальный-кодекс-республики-таджикистан/>.
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // URL: <http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан/>
3. Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р. Уголовно-процессуальный статус юридического лица: понятие и содержание // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 1 (10). – С. 156-163.
4. Александров Р.А., Берова Д.М., Кондрат И.Н., Шахагпоев З.Л. Органы дознания и уголовно-процессуальные функции // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 93-97.
5. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Николаева Т.Г. Полномочия органов дознания и исполнение их обязанностей отдельными должностными лицами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 70-76.
6. Андреев В.А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 28 с.
7. Ануфриев В.П. Правовой статус Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, следователей и других прокурорских работников его следственных органов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 31 с.
8. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.
9. Безрядин В.И. Дознаватели и органы дознания в досудебном современном российском уголовном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 107-112.
10. Безрядин В.И., Кондрат И.Н. Координация прокурора и руководителя следственного органа при взаимодействии органов дознания и предварительного следствия (некоторые дискуссионные вопросы) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 129-134.
11. Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Надзор и процессуальный контроль начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы соотношения // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 63-71.
12. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности / Российская академия правосудия. – М.: Норма, 2008. – 447 с.
13. Витрук Н.В. Правовой статус личности: содержание, виды и тенденции в развитии // Проблемы правового статуса субъектов права. – Калининград: б.и., 1976. – С. 16-21.
14. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М.: МГУ, 1997. – 298,[1] с.
15. Ермоленко М.В. Административная ответственность должностных лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004. – 250 с.
16. Есина А.С., Аристова Е.Н. Дознание в органах внутренних дел: Учебно-практическое пособие. – М.:

- Перспект, 2005.
17. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 219 с.
 18. Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1975. – 39 с.
 19. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 199 с.
 20. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Харьков, 1987. – 35 с.
 21. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
 22. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М.: Юридическая литература, 1978. – 208 с.
 23. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Саратовский ун-т, 1972. – 292 с.
 24. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Под ред. И.И. Чернышевской. – Саратов: Саратовский ун-т, 1987. – 293,[1] с.
 25. Осипов Д.В., Власова Н.А., Кузнецова Н.А. Организация и формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания: Методические рекомендации. – М., 2004.
 26. Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 207 с.
 27. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 2001. – 971 с.
 28. Травников А.В., Чабукиани О.А. Особенности производства дознания в современной России. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 100-113.
 29. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 30. Умнова И.А., Алешкова И.А., Андриченко Л.В. Конституционное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под общ. ред. И.А. Умновой. – М.: Юрайт, 2015. – 439 с.
 31. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник Института государства
и права Российской Академии Наук, доктор
юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: evigpran@igpran.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохрани-
тельной деятельности Российского государ-
ственного социального университета, доктор
юридических наук, академик РАЕН (г. Москва,
Россия)
E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука:
история и современность», доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Почетный работник выс-
шего профессионального образования Российской
Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ИНДЕКСЫ НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

***Аннотация.** Анализируется современное состояние российской науки. Обосновывается вывод о том, что достижения российского научного сообщества не должны оцениваться на основании индикаторов баз данных иностранных коммерческих индексов. Анализируются особенности развития наук гуманитарного цикла в современной России, в том числе их ориентированность на результативность научных исследований.*

***Ключевые слова:** индексы научного цитирования; гуманитарные науки; национальная идентичность; современная российская государственность*

VINOGRADOVA E.V.
ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

SCIENCE CITATION INDEXES: MYTHS AND REALITY

***The summary.** The current state of Russian science is analyzed. The conclusion is substantiated that the achievements of the Russian scientific community should not be assessed on the basis of indicators of databases of foreign commercial indices. The features of the development of the sciences*

of the humanities cycle in modern Russia, including their focus on the effectiveness of scientific research, are analyzed.

Key words: *scientific citation indices; humanitarian sciences; national identity; modern Russian statehood.*

Несколько лет назад Минобрнауки ввело методику оценки работы научных учреждений и работающих в них ученых в зависимости от наличия публикаций, индексируемых в международных базах данных (Web of Science и Scopus) при оценке научных программ и проектов, а также государственного задания на научные исследования. Среди целевых индикаторов и показателей Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы была определена приоритетность индикаторов, отражающих публикации в журналах баз данных Web of Science и Scopus. Это повлекло принятие Положения о формировании государственного задания образовательным организациям высшего образования, подведомственным Минобрнауки России, в сфере научной деятельности [29], где были установлены императивные «требования к минимальному количеству публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of science), Scopus за последние 5 лет» – в качестве условия финансового обеспечения выполнения государственной работы «Организация проведения научных исследований» (п.п.2.3.4, 2.3.6 и приложение 2 Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 г.). Причем указаны были только эти два индекса. Таким образом, в России нормативно закреплено требование публиковать все научные и научно-технические достижения и научные открытия, изобретательские идеи и решения именно в этих журналах.

Следует обозначить, что разработчиком и владельцем Scopus является нидерландская издательская корпорация Elsevier*. Насколько безупречна репутация этой корпорации, если в 2012 г. более 10 тысяч учёных бойкотировали журналы Elsevier, не публиковались в них, отказывались от рецензирования и редактирования работ для него. От подписки на продукцию Elsevier в разное время отказались Библиотека Конгресса США, Гарвардский университет, Массачусетский

технологический институт, Университет штата Северная Каролина и другие научные и учебные учреждения.

Необходимо обратить внимание на то, что Scopus и Web of Sciences – базы, ориентированные прежде всего на англоязычные журналы. Достаточно сказать, что публикации на английском языке в журналах Web of Sciences составляют 96,19%. Иначе говоря, имеет место монополизация журналов на английском языке.

Очевидно, что научные изыскания, особенно общественно-гуманитарные, во все времена были подвержены многим вненаучным факторам – экономическим, политическим и идеологическим. Современная наука – поле ожесточенной геополитической борьбы. Гуманитарные науки в государстве не могут развиваться вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии концептуально predetermined нравственными основами, система которых образует идентичность страны. Для современной государственности, и Россия здесь не является исключением, естественно, что сохранение традиционных для страны ценностей имеет целью сохранить устои, лежащие не только в основе морали, но и нравственные начала в социальной жизни [5, стр. 158]. В свое время В.О. Ключевский отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи» [23, стр. 42]. Для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, направлений укрепления суверенитета, особенно важно сохранить те принятые народом и сохраняемые им на протяжении многих веков ценности, которые запечатлены в искусстве, культуре, религиозных и философских традициях российского народа.

Гуманитарные исследования всегда имеют ярко выраженный национальный характер, так как они связаны с историей, языковыми и культурными традициями страны. Это

предопределено тем, что первоосновой всех наук гуманитарного цикла, являются речь и текст, а основным методом становится реконструкция и интерпретация их смысла. Уникальность этих наук также заключается в том, что субъект познания любой науки-человек, в них совпадает с объектом и предметом научного исследования. В гуманитарных науках «...человек не только открывает нечто в мире субъектов, но и производит в ходе самопознания собственную субъективность» [40, стр. 158]. Изучать человека, его сознание, мотивы поведения в обществе, идеи, ценности, невозможно вне его корневой системы, связывающей его со страной, где его мировоззрение формировалось на основе языковых, культурных, исторических философских традиций. Исследование личности вне этой системы искажает реальность, как в известном с древних времен устройстве – камере-обскуре (лат. *camera obscura* – «темная комната»), в котором изображение предмета проецируется на поверхность в темной комнате в перевернутом и искаженном виде. Эту аналогию вряд ли можно считать надуманной, еще Джон Локк использовал понятие «*camera obscura*» в качестве метафоры человеческого понимания как такового.

В гуманитарных науках, для которых весьма высок уровень зависимости от страны, где произошло формирование ученого [11; 14; 15; 32], в случаях, когда ценности национального социокультурного единства не стали приоритетными, добиться признания научных результатов в другом государстве весьма проблематично. Неосознаваемость этой корреляции приводит к отказу от национальных основ философского знания, формирующего систему, основанную на уникальном для каждого народа потенциале. Оговоримся, что, принимая философию как основной метод для всех наук и гуманитарных, и технических, мы в контексте данной статьи осознанно отнесем ее к гуманитарным дисциплинам, обосновывая ее родовую предрасположенность к этим наукам, тем что философия как никакая другая наука изучает человека и человечество.

Формирование российской науки всегда отличалось своеобразием, что является свидетельством обоснования суверенного характера российской государственно-правовой идеологии [3; 13; 17; 27; 34; 35] и суверенности русской философии права [18; 19; 20; 33; 36; 37].

Принято считать, что в конце XIX – начале

XX века наблюдался так называемый «серебряный век» в русской литературе, русской философии права и юриспруденции. На примере подготовки государственных реформ Императора Александра II можно сделать вывод, что сопровождавшие реформы документы – манифесты, уложения, уставы, обоснования и пояснительные записки к любым законам, инструкции и наставления чиновникам – были настоящими литературными произведениями, широко обсуждавшимися в обществе и воплотившими в себе интеллектуальный и нравственный потенциал нескольких поколений российских профессионалов в разных областях знания.

Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация. Идея конструирования новой национальной идентичности возникла сразу после распада СССР. Первым шагом в этом направлении стало фактическое воспроизводство советской версии идентичности, из которой изъят социалистический компонент, но воспроизведен патриотизм.

Рассуждая о национальной идентичности, как поиска ответа на вопрос «кто мы», важно понять, что это система, состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе, и базовых принципах, на которых строится государство. Формируя идентичность, как идеологический конструкт, необходимо понимать, что он создается не только и не столько политической элитой, сколько элитой интеллектуальной. Именно на ее основе государство концептуально создается как единое целое. Транслируясь в общество через систему науки и образования этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, которое формирует национальную философию и мораль, отражаясь в культуре, истории, праве.

В начале 1990-х гг. попытка представить Россию как новое демократическое государство настоятельно предполагала отказ от восприятия западной идеологии как чуждой. Пересмотр собственного советского прошлого обуславливал принятие «западных» ценностей как модели политического и экономического транзита, пример и основу для подражания. Следует отметить, что собственное прошлое в медийном нарративе акцентированное на репрессии,

неэффективность советского режима выстраивалась практически во всех странах бывшего СССР. Досоюзное прошлое рассматривалось как правильный путь, искаженный советским экспериментом. Мощный этнонациональный компонент – отсылку к «крови и почве», национальным корням, добавляли в указанную комбинацию почти все. Страны Балтии с большим или меньшим успехом провели политические и экономические реформы, интегрировались в ЕС и НАТО, в некоторых бывших советских республиках возникли авторитарные режимы с опорой на этнический национализм. Зависшие между возможными траекториями страны, серьезно подорвали свою государственность. Россия пошла совершенно особым путем. Важным для этого выбора оказалось то, что распад империи стал для российского общества не столько утратой амбиций, сколько разрывом с собственными историческими ценностями и идеологией. Вырванный из советского контекста россиянин терял себя, превращаясь в маргинала, осознавая, что в стремлении стать гражданином чужой страны, он рискует оказаться изгоем и за рубежом, и в своей собственной стране. Россияне не были яркими националистами, каким стали многие бывшие соотечественники в соседних республиках, но ужасающие криминально-компрадорские реалии постсоветской России для международного сообщества были интересны в ожидании окончательного падения некогда великого гиганта.

В эти непростые времена осознание необходимости сохранения собственной идентичности позволило России остаться одним из мировых центров силы, позволяя использовать патриотическую компоненту. Патриотизм, давая возможность обеспечить преемственность СССР с имперским периодом России, связал их общей историей, примирив абстрактность социалистической идеологии с реалиями и политическими задачами новой государственности.

Вместе с тем необходимость взаимодействия в научных исследованиях Запада и России осуществлялась под воздействием двух противоположных тенденций. С одной стороны, Запад воспринимался (прежде всего на уровне идеологии) в качестве «врага», во все времена посягающего на территориальную целостность и национальную самоидентичность России. С другой – он предстает в качестве «обгоняющей» цивилизации, стремление «догнать и обогнать» которую

диктует необходимость заимствования достижений науки, в том числе и в сфере гуманитарных знаний. В итоге, с 1990-х годов в России значительным изменениям были подвергнуты практически все гуманитарные направления знаний. Существенно была переписана история России, в ней, кроме того, смещены акценты. Полностью изменена новейшая история нашей страны, сопровождающаяся, разумеется, критикой советского строя и, конечно, описанием в лучших тонах западного мира.

Мы полностью поддерживаем В.С. Степина, написавшего в отношении происходящих в современной российской философии процессов, так: «В начале 90-х гг., после распада СССР, появились оценочные суждения, согласно которым в нашей философии не было достижений, что она была оторвана от мировой философской мысли и все надо начинать с нуля. Такого рода суждения можно встретить даже в философских учебниках и энциклопедических словарях того времени. Они были чисто идеологическим феноменом, возникшим в русле огульной критики мировоззрения советской эпохи. То, что в советскую эпоху считалось позитивным, автоматически объявлялось негативным, знак “плюс” заменялся на знак “минус”. Но подобные утверждения, впрочем, не требующие сколько-нибудь серьезной мыслительной работы, не выдерживают критики при обращении к реальным фактам. Показательно, что известный американский историк науки, профессор Массачусетского технологического института (Бостон) Лорен Грэхэм свое фундаментальное исследование исторического развития философии науки в СССР завершил обобщающим выводом о том, что данная область исследований в стране является “впечатляющим интеллектуальным достижением” и “по универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли“» [38]. С предложенной позицией солидаризируются и иные исследователи [7; 8; 10].

О том же в принципе пишут В.А. Лекторский и другие ученые, отмечая, что вся история философии – это нескончаемый спор, вечная полемика по важнейшим вопросам человеческого бытия. В философии нет и не может быть единственно правильной концепции, одного возможного решения. Вся история философии – это обсуждение одних и тех же проблем, которые в каждой

культуре и в определенное время получают конкретизацию [9; 16; 30].

Мы неоднократно писали о проблеме влияния западной идеологии на российские гуманитарные науки в наших работах по философии и философии права. Писали и об ученых, кардинально и неоднократно менявших в зависимости от идеологии или конъюнктуры свою точку зрения. Поведение таких специалистов относили к этическим проблемам науки. Однако корень проблемы, возможно, гораздо глубже.

Предположим, что в рассуждениях о миссии и значении в России философии, философии права и гуманитарных наук есть лукавство. В России философия и философия права всегда обслуживали власть предрешающих. Например, известный религиозный философ Феофан Прокопович в угоду Петру I и монархии обосновал цезаропапизм, в более поздний период Б.Н. Чичерин философски обосновывал необходимость различия политических прав для различных общественных классов, угодные власти философские рассуждения затем встречались в советское время, имеются и теперь. Но было бы еще большим лукавством утверждать, что это характерно, исключительно для российской философии. Предполагаемый из этих рассуждений вывод, что роль философии права по отношению к юридическим наукам на самом деле возможно сводится именно к философскому обоснованию того права, которое выгодно власти, а само право действительно всего лишь социальный институт по обеспечению интересов правящего (господствующего, руководящего и пр.) класса, со всей исторической очевидностью относится не только к России, но и к любой стране. Однако настойчиво внедряемый в массовое сознание тезис, о том, что гуманитарные науки исходят не от факта, а от идеологии, которая трактует факт так, как ей (идеологии) нужно, обосновывают суждение, что гуманитарных наук в России и СССР никогда не было, а были только отдельные имена. Это, конечно, не так. Гуманитарные науки в СССР и России не просто имеются, но и вносят должный вклад в мировую науку и культуру. Но отличие (именно российское) гуманитарных от технических наук в том, что развитие гуманитарных наук в России обуславливалось их адаптацией в европейскую гуманитаристику, которая с трудом могла понять и принять чужую для нее систему идейно-ценностных факторов,

лежащих в национальной основе любой гуманитарной науки, что дополнительно усиливалось жестким идеологическим контролем. Возникла некоторая модель зависимости от Запада, так как именно там предполагалась некая концентрация ценностей, объявляемых общепризнанными. Иногда она была выражена в виде конъюнктуры, а иногда и в искреннем убеждении в том, что западная цивилизация – это опережающая Россию цивилизация. На самом деле обе зависимости плохи. Развитие в условиях зависимости или контроля, конечно, отражается на гуманитарной науке. Она произвольно начинает терять, если так можно выразиться, русский колорит. А именно в гуманитарных науках, он всегда особенно виден и ощущаем.

Апофеозом этих процессов стало то, что уровень ученых стал определяться по западным стандартам, рейтингам и индексам. Насколько возможны, правомерны и этичны такие индексы среди ученых, особенно гуманитариев? Рейтинг вузов, определяемый по западной шкале, согласно которой все ведущие российские вузы занимают там далеко не лидирующие позиции, тоже не делает чести российской науке. При том, что весь мир считает уровень российского образования высоким. Все это направлено в сторону противоположную сохранения целостности, связности и единства духовно-культурного пространства и преемственности исторического развития России.

Вместе с тем мы полагаем, что в перспективе российская гуманитарная наука станет самодостаточной и из ее характеристик исчезнет обидное слово «зависимость». Появятся новые имена. А российские ученые будут бережнее относиться к трудам именно российских коллег. Отдельные движения в таком направлении уже делаются. По крайней мере, именно так мы оцениваем предпринятую попытку объективно и положительно оценить труды советских философов второй половины XX века [26, стр. 158], посмотреть на советскую историю непредубежденно, объективно оценить достижения советской школы юристов и философов права. По нашему убеждению, это не только патриотично, но и весьма продуктивно, с позиции новых научных знаний. Именно для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно осознать необходимость сохранения, отраженных в мировоззренческих и философских традициях российского

народа ценностей. Эти аргументы позволили включить в конституционный текст положения о важности сохранении общероссийской культурной идентичности. Противопоставляя защиту традиционных российских ценностей стремлению к усилению влияния наднациональных систем, провозглашающих приоритет некорневых основ, признаваемых базовыми для международных отношений, но направленных на разрушение системы уникальных для каждой страны идей и ценностей [2; 6; 12; 24; 25; 39].

В заключение полагаем, что важно противостоять ориентированности научных учреждений на использование при определении оценки качества научных исследований иностранных баз научного цитирования. Создание должной системы контроля уровня качества публикаций, для осуществления постоянного мониторинга российских научных достижений в самых различных сферах: научно-технической, политической, экономической, социальной, предполагает необходимость формирования отечественного научно-экспертного сообщества, наделенного полномочиями определять уровень научных исследований и публикаций. Данное

научно-экспертное сообщество должно быть создано на базе Российской Академии наук, которая на протяжении столетий осуществляет фундаментальные научные исследования, проводимые по всем направлениям естественных, гуманитарных, технических, медицинских, сельскохозяйственных и общественных наук. В соответствии с положениями пункта «в1». ст. 114 российской Конституции именно на Правительство Российской Федерации возложена обязанность обеспечивать государственную поддержку отечественного научно-технологического развития, сохранение и развитие ее научного потенциала. Положениями ст.6 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О науке и государственной научно-технической политике» [1]. Российская Академия наук наделена правом координировать проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, являясь экспертом в определении качества научных исследований во всех отраслях науки. В этой связи полагаем, что собственную отечественную систему оценки результативности научных исследований и разработок необходимо создавать на базе Российской Академии наук.

Примечания

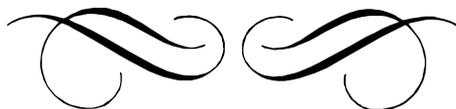
- * Кроме Elsevier крупнейшими издательскими домами являются Springer, Wiley. Доля этих трёх монополистов на рынке научных публикаций составляет 42%.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.
2. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
3. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
4. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
5. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С.156-164.
6. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
7. Грэхэм Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М.: Политиздат, 1991. – 479,[1] с.
8. Гусейнов А.А. Гуманистический контекст российских шестидесятников // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: РОССПЭН,

2014. – С. 7-22. – в кн. – 470 с., [4] л. ил., портр.
9. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI: 10.17513/np.468
 10. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
 11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманизм и технократия: воплощение в российских научных исследованиях // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 29-35.
 12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, – 2021. – С. 64-69.
 13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2. – С. 144-149.
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
 17. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
 18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
 19. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
 20. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
 21. Керимов Д.А. Избранные произведения в 3-х томах. Т. 1. – М.: Академия, 2007. – – XXX, 395 с.: портр.
 22. Кистяковский Б.А. // URL:[http:// www.vehi.net/vehi/kistyak.html](http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html)
 23. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций / Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 830, [1] с.: ил., портр.
 24. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
 25. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
 26. Лекторский В.А. Философия России второй половины XX в. как социально-культурный феномен // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: : РОССПЭН, 2014. – С. 23-41. – в кн. – 470 с., [4] л. ил., портр.
 27. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 28. Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50-80-х годов XX века и западная мысль. – М.: Академический проект, 2012. – 375 с. : портр.
 29. Положение о формировании государственного задания образовательным организациям высшего образования, подведомственным Минобрнауки России, в сфере научной деятельности (утверждено Министерством образования и науки РФ 02.12.2013 № АП-125/14вн) // ИПП «Гарант»: <https://base.garant.ru/71199970/>
 30. Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / Под ред. В.А. Лекторского. – М.: РОССПЭН, 2014. – 470 с., [4] л. ил., портр.

31. Ромашов Р.А. Правовые культуры России и Запада: существует ли двусторонняя интеграция? // *Философия права в России: история и современность: Материалы третьих философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца*. – М.: Норма, 2009. – С. 65-66. – в кн. – 319 с.
32. Сальников В.П., Захарцев С.И. Гуманитарные и технические науки: российская специфика // *Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук*. – 2016. – № 1(91). – С. 91-96.
33. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
34. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
35. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
36. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
37. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // *Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.)*. В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
38. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М: Гардарики, 2006. – 382, [1] с.: ил.
39. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
40. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с. (Серия «Humanitas»).
41. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *The Philosophy of Law and Legal Science*. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

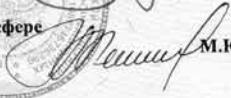
Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шердин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2021, № 12

Выход в свет 09.01.2022. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 3.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА
ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избежать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

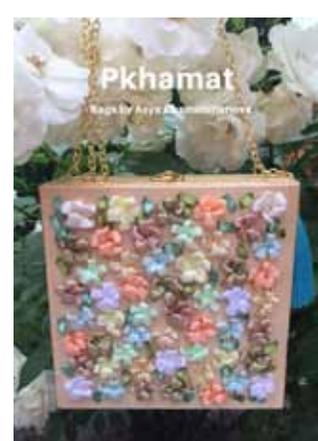
Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

Юридическая компания «ХАУБЕРГ» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих клиентов, а также оказывает юридическую поддержку во всех отраслях.

Для наших клиентов мы предлагаем услуги в следующих направлениях:

- комплексное юридическое обслуживание финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- взыскание дебиторской задолженности с контрагентов;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- регистрация компаний и некоммерческих организаций;
- составление договоров, внесение изменений в учредительные документы;
- проведение процедуры банкротства юридических лиц;
- правовая помощь компаниям, привлекающим к работе трудовых мигрантов;
- привлечение к административной и уголовной ответственности;
- оформление земельных участков и объектов недвижимости;
- решение наследственных споров;
- развод и раздел имущества.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени клиента.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение государственного органа — получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Гарантия полной конфиденциальности и индивидуальный подход к каждому клиенту — вот основные Принципы нашей работы!

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в том числе семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры;
- налоговые споры.

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах, как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lcpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОММИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ САНАТОРИЙ

В «Солнечном» всегда солнечно!

Среди многообразия курортных здравниц мы всегда стараемся выбрать для себя лучшее. По типу лечения, дополнительным услугам, а для кого-то критерием выбора является наличие бассейна, SPA и WELLNESS.

А потому из всего многообразия предложений Кисловодска стоит остановиться свой взгляд на санатории «Солнечный». В этом нашего корреспондента убедил владелец и один из руководителей санатория Владимир ТУРИВНЕНКО.

- Насколько мне известно «Солнечный» - самый большой и самый молодой санаторий Кисловодска, ему нет еще и десяти лет.

Как удалось за столь короткий срок добиться популярности?

- Верю, статус крупнейшей здравницы Кисловодска подразумевает и ответственность «Солнечного» в качестве главного законодателя моды на курорте. В этих условиях мы просто обязаны инвестировать значительно больше ресурсов в развитие своей лечебной, оздоровительной и досуговой инфраструктуры по сравнению с обычными санаториями и SPA-отелями. Например, другие четырехзвездочные здравницы Кисловодска располагают либо одним стандартным крытым плавательным бассейном, либо предлагают лишь открытый бассейн в летнее время. И только в «Солнечном» круглый год вы можете бесплатно пользоваться сразу тремя специализированными бассейнами. Тут же расположены просторный зимний пляж под огромным стеклянным

куполом и зона развлечений в окружении двух пляжных баров один из которых работает прямо на воде. Сегодня подобное не могут предложить даже значительно более дорогие санатории и SPA-отели региона.

В качестве другого примера можно привести новый конгресс-центр «Солнечного». Сейчас это единственное место на курорте, позволяющее проводить многодневные бизнес-события высокого уровня с присутствием до 600 одновременных участников в пределах единого комплекса. Причем без остановки плановой работы самого санатория. Это открывает недоступную ранее возможность проводить настоящие масштабные корпоративные мероприятия на одном из самых знаменитых курортов России. Расскажу Вам и о самых интересных методиках, которые применяют для лечения пациентов «Солнечного».

Биорезонансная терапия (БРТ) позволяет протестировать организм на аллергены, на продукты питания, наличие вирусов, грибов, паразитов и избавиться от них без применения медицинских препаратов. Кроме того можно протестировать склонность пациентов к определенным заболеваниям и проверить подходят ли им препараты, которые они принимают.

